

ISSN 2588-0071

НА СТРАЖЕ ЭКОНОМИКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

2023
№ 4 (27)

Министерство внутренних дел Российской Федерации
The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

На страже экономики

Научно-практический журнал

Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год

№ 4 (27)

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition

Founded in 2017
Published 4 times a year

Нижний Новгород 2023

На страже ЭКОНОМИКИ

16+

Научно-практический журнал
№ 4 (27)

2023

Адрес редакции и издателя:
603144, Нижегородская область,
Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3
Нижегородская академия МВД России
Редакционно-издательский отдел
Тел.: (831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru

Включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-69501
от 25 апреля 2017 года

Подписной индекс по Объединенному каталогу
«Пресса России»: 94250

Главный редактор *А. В. Богатырев*
Редактор *А. С. Коробова*
Компьютерная верстка *Г. А. Федуловой*
Дизайн обложки *К. А. Быкова, Ю. В. Арасланкиной*

Тираж 300 экз. Заказ № 420
Свободная цена
Дата выхода в свет 25.12.2023

Отпечатано в отделении
полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России,
603144, Нижегородская область, Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3

© Нижегородская академия МВД России, 2023

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition
№ 4 (27)

2023

Address of the editorial and publishing office:
Editorial and publishing department,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, 603144, Russia
Tel.: (7-831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals and publications, where main research results of doctoral dissertations should be published

The journal is included in the system
of the Russian Science Citation Index

Published 4 times a year

The Journal is registered at the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media.
Certificate number PI no. FS77-69501
as of April 25, 2017

Subscription index at the General catalogue
“The Press of Russia”: 94250

Editor-in-chief *A. V. Bogatyrev*
Editor *A. S. Korobova*
DTP *G. A. Fedulova*
Cover design *K. A. Bykov, Yu. V. Araslankina*

300 copies. Order no. 420
Free price
Release date 25.12.2023

Printed at the printing section of Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, 603144, Russia

© Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Богатырев Андрей Владимирович — профессор кафедры экономики и экономической безопасности Нижегородской академии МВД России, доктор экономических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

Абрамов Руслан Агарунович — заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор;

Антонова Ирина Ильгизовна — проректор по инновационно-проектной деятельности Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), доктор экономических наук, профессор;

Аюпов Айдар Айратович — профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, доктор экономических наук, профессор;

Барышникова Наталья Анатольевна — заведующая кафедрой экономики Саратовской государственной юридической академии, доктор экономических наук, доцент;

Бобрышев Алексей Николаевич — проректор по научной и инновационной работе, профессор кафедры бухгалтерского учета Ставропольского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, доцент;

Брикач Георгий Евгеньевич — профессор кафедры экономики Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого (Республика Беларусь), доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Восканян Роза Оганесовна — доцент департамента финансового и инвестиционного менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент;

Глаз Юлия Александровна — профессор кафедры экономики и управления Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права, доктор экономических наук, доцент;

Голубев Сергей Сергеевич — начальник отдела центра прогнозирования ФГУП «ВНИИ «Центр»», доктор экономических наук, профессор;

Ефремова Марина Владимировна — заведующая кафедрой сервиса и туризма Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Игонина Елена Сергеевна — начальник кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям, кандидат экономических наук;

Криворотов Вадим Васильевич — заведующий кафедрой экономической безопасности производственных комплексов УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор;

Кузнецов Виктор Павлович — заведующий кафедрой «Экономика предприятия» Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по отраслевой и региональной экономике и управлению, доктор экономических наук, профессор;

Кузнецова Елена Юрьевна — профессор кафедры организации машиностроительного производства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор;

Литвиненко Александр Николаевич — профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Мизиковский Игорь Ефимович — заведующий кафедрой бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук;

Морозов Олег Леонидович — заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по научной работе), кандидат экономических наук;

Назарычев Дмитрий Валерьевич — заместитель начальника кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России, кандидат экономических наук;

Павленков Михаил Николаевич — профессор кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Дзержинского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Расулев Алишер Файзиевич — профессор кафедры экономической теории Ташкентского государственного экономического университета (Республика Узбекистан), доктор экономических наук, профессор;

Трифонов Юрий Васильевич — заведующий кафедрой информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Трофимов Олег Владимирович — и. о. ректора Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Туфетулов Айдар Миралимович — заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, доктор экономических наук, профессор;

Хорев Александр Иванович — заведующий кафедрой экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Чеботарев Владислав Стефанович — доктор экономических наук, профессор;

Чеботарев Станислав Стефанович — начальник отдела методологических и экономических исследований Научно-исследовательского института автоматической аппаратуры имени академика В. С. Семенихина, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Чкалова Ольга Владимировна — заведующая кафедрой торгового дела Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Яшин Сергей Николаевич — заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Яшина Надежда Игоревна — заведующая кафедрой финансов и кредита Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор.

Editorial board

Chairman:

Bogatyrev Andrey V. — Professor of the Department of Economics and Economic Security, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor.

Members of editorial board:

Abramov Ruslan A. — the Head of the Department of State and Municipal administration, Russian Economic University named after G. V. Plekhanova, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Antonova Irina I. — Vice-rector for innovation and design activities, Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasova (IEUP), Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Ayupov Aydar A. — Professor of the Department of Financial markets and Financial institutions, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Baryshnikova Natalya A. — the Head of the Department of Economy, Saratov State Law Academy, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Bobryshev Aleksey Nikolaevich — Vice-Rector for Research and Innovation, Professor of the Department of Accounting, Stavropol State Agrarian University, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor;

Brikach Georgy E. — Professor of the Department of Economy, Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi (Republic of Belarus), Doctor of Sciences (Economy), Candidate of technical sciences, Professor, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation;

Voskanian Roza O. — Associate Professor of the Department of Financial and Investment management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor;

Glaz Julia A. — Professor, Chair of Economics and Management, Stavropol Institute of Cooperation (Affiliate), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor;

Golubev Sergey S. — the Head of the Department of the Forecasting Center of FGUP “VNII “Center””, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Efremova Marina V. — the Head of the Department of Service and Tourism of the Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Igonina Elena S. — Head of the Department of Economics and Economic Security educational and scientific complex for combating economic and tax crimes, Candidate of Sciences (Economy);

Krivorotov Vadim V. — Head of the Department of Economic Safety of Industrial Complexes of UrFU named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Kuznetsov Viktor P. — the Head of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, member of the Expert council on Economic Sciences of the Higher attestation commission at the Ministry of Science and Higher education of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Kuznetsova Elena Yu. — Professor of the machine-building production organization department, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Litvinenko Alexander N. — Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes, Saint Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Mizikovskiy Igor E. — the Head of the Accounting Department of the Institute of Economics and Entrepreneurship of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences;

Morozov Oleg L. — the Deputy Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for scientific work), Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Economy);

Nazarychev Dmitry V. — the Deputy Head of the Department of Forensic Accounting and Accounting, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Economy);

Pavlenkov Mikhail N. — Professor of the Department of Information technologies and Instrumental methods in Economics, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Head of the Department of Socio-economic disciplines of the Dzerzhinsky branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Rasulev Alisher F. — Professor of the Department of Economic theory, Tashkent State University of Economics (Republic of Uzbekistan), Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Trifonov Yuri V. — the Head of the Department of Information technologies and Instrumental methods in Economics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Trofimov Oleg V. — Acting Rector National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Tufetulov Aidar M. — the Head of the Department of Economic Security and Taxation of the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Khorev Alexander N. — the Head of the Department of Economic Security and Financial monitoring, Voronezh State University of Engineering technologies, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honored scientist of the Russian Federation;

Chebotaryov Vladislav S. — Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Chebotaryov Stanislav S. — the Head of the Department of Methodological and Economic Research Research Institute of Automatic Equipment named after Academician V. S. Semenikhin, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation;

Chkalova Olga V. — the Head of the Department of Trade, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Yashin Sergey N. — the Head of the Department of Management and Public administration, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Yashina Nadezhda I. — the Head of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND BRANCH ECONOMY

Ахмедов Т. Ч., Самойлова Л. К., Фалинский И. Ю. Ключевая ставка как инструмент обеспечения экономической безопасности страны9 Akhmedov T. Ch., Samoylova L. K., Falinskiy I. Yu. The key rate as a tool to ensure the economic security of the country	9
Батурина Е. В. Теневой денежный поток: практика ретроспективной методики мониторинга18 Baturina E. V. Shadow cash flow: the practice of retrospective monitoring methodology	18
Жукова Е. Е., Богатырева Л. Г. Выбор инструментов маркетинговых коммуникаций в интернет-среде.....28 Jukova E. E., Bogatyreva L. G. The choice of marketing communication tools in the internet environment	28
Кравченко Ю. М. Роль и значение правового регулирования трудовых отношений в управлении человеческими ресурсами35 Kravchenko Yu. M. The role and importance of legal regulation of labor relations in human resource management	35
Литвиненко А. Н., Синегуб Т. Н. Методология исследования влияния недобросовестных практик микрофинансовых организаций на экономическую безопасность страны44 Litvinenko A. N., Sinegub T. N. Methodology of research on the impact of unfair practices microfinance organizations for the economic security of the country	44
Суходоев Д. В., Одинокова А. В. Особенности управления ресурсами региона в условиях экономической безопасности53 Suhodoev D. V., Odinokova A. V. Features of regional resource management in conditions of economic security	53
Терехин В. В., Яргутова В. Ю. Взаимодействие МВД России и ФНС России при проведении выездной налоговой проверки: теоретический и нормативно-прикладной аспекты61 Terekhin V. V., Yargutova V. Yu. Interaction of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Tax Service of Russia during an on-site tax audit: theoretical and regulatory and applied aspects	61
Трусов Н. А., Миловидова А. С. Теоретико-методологические основы понимания экономической безопасности Российской Федерации и логики построения ее системы (часть II).....71 Trusov N. A., Milovidova A. S. Theoretical and methodological foundations of understanding the economic security of the Russian Federation and the logic of building its system (part II)	71

Цуркан М. В. Система оценки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации, сформированная на основе больших данных: основные элементы и механизм внедрения77

Tsurkan M. V. A system for assessing the development of small and medium-sized businesses in a constituent entity of the Russian Federation, formed on the basis of big data: main elements and implementation mechanism

**Трибуна молодого ученого
A young scientist's forum**

Бородин А. Н. Оптимизация ОСАГО в условиях общей цифровизации экономических субъектов86

Borodin A. N. Optimization of CTP in the context of general digitalization of economic entities

Окрут К. С. Проблема рекрутинга и студенческого контингента93

Okrut K. S. The problem of recruiting and the student contingent

Сигурова О. Ю. Частная методика антикоррупционного мониторинга при обеспечении региональной экономической безопасности103

Sigurova O. Yu. Private methodology of anti-corruption monitoring in ensuring regional economic security

Научная статья

УДК 336.02

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-9-17>

Ключевая ставка как инструмент обеспечения экономической безопасности страны

*Ахмедов Тимур Чингизович¹, Самойлова Людмила Константиновна²,
Фалинский Илья Юрьевич³*

¹Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, ttt_tima@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1366-030X>

²Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия, samoylovalk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8224-3388>

³Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, ilfalinskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2409-9492>

Аннотация

В статье рассмотрены основные направления современной денежно-кредитной политики Банка России, ее основные цели и инструменты. Описан механизм взаимного влияния ключевой ставки и уровня инфляции и факторы, разрывающие такую связь. Разделены по характеру долгосрочные и краткосрочные эффекты высокой ключевой ставки. Путем расчета темпов изменения индекса потребительских цен и применения временных лагов описано позитивное влияние высокой ключевой ставки на уровень инфляции. Определены угрозы экономической безопасности, на возникновение или, наоборот, устранение которых влияет жесткая денежно-кредитная политика.

Ключевые слова: ключевая ставка, инфляция, экономическая безопасность, взаимосвязь, Банк России

Для цитирования

Ахмедов Т. Ч., Самойлова Л. К., Фалинский И. Ю. Ключевая ставка как инструмент обеспечения экономической безопасности страны // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 9–17. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-9-17>.

Original article

The key rate as a tool to ensure the economic security of the country

Timur Ch. Akhmedov¹, Lyudmila K. Samoylova², Ilya Yu. Falinskiy³

¹Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, ttt_tima@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1366-030X>

²Saint Petersburg Institute (branch) of the Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg, Russian Federation, samoylovalk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8224-3388>

³Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation, ilfalinskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2409-9492>

Abstract

The article explores the main directions of the modern monetary policy of the Central Bank of Russia, its primary goals, and instruments. The mechanism of mutual influence between the key rate and the inflation level is described, along with factors that disrupt such a connection. Long-term and short-term effects of a high key rate are distinguished based on their nature. Through the calculation of the inflation index growth rates and the application of time lags, the positive impact of a high key rate on the inflation level is explained. Threats to economic security are identified, and the article discusses how a stringent monetary policy affects the emergence or elimination of these threats.

Keywords: key rate, inflation, economic security, interconnection, Central Bank of Russia

For citation

Akhmedov T. Ch., Samoylova L. K., Falinskiy I. Yu. The key rate as a tool to ensure the economic security of the country. *The Economy under Guard*, 2023, no. 4 (27), pp. 9–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-9-17>.

Роль Центрального банка Российской Федерации (далее — Банк России) в обеспечении экономической безопасности страны достаточно высока. Это подтверждается тем, что он отдельно выделен среди иных субъектов в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года наряду с органами государственной власти и местного самоуправления [1]. При этом Банк России, регулируя практически всю финансовую систему Российской Федерации, обладает широким набором инструментов.

Денежно-кредитная политика Банка России направлена на достаточно обширный перечень целей. Например, традиционной целью является устойчивость курса национальной валюты [2, с. 35], что нашло закрепление в положениях части 2 статьи 75 Конституции Российской Федерации.

В ноябре 2023 года Банк России опубликовал Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [3]. Анализ документа отражает явное снижение приоритета названной цели, а на первый план выходит снижение инфляции.

Примечательным является и тот факт, что краткое содержание опубликованных основных направлений в качестве цели политики указывает «ценовую стабильность и инфляцию на уровне 4 %» [4]. При этом стабильность национальной валюты, в отличие от полного текста документа, в цель не вошла.

Аналогичное суждение в сфере денежно-кредитной политики наблюдается и среди инструментов, применяемых Банком России. Так, на его вооружении имеются продажа облигаций, повышение нормы банковских резервов, ограничение эмиссии, продажа валюты. Но Банк России прямо указал, что на ближайшие три года главным инструментом денежно-кредитной политики будет ключевая ставка.

Вероятно, ввиду последних политических событий, санкционного давления недружественных стран, попытками проведения политики импортозамещения, такие тенденции могут быть логичным продолжением общей государственной политики регулирования экономики и обеспечения экономической безопасности страны.

В то же время это повышает актуальность проведения исследований, посвященных влиянию ключевой ставки на инфляционные процессы.

Наиболее популярным мнением, встречающимся среди таких исследований, является то, что рост ключевой ставки снижает темпы инфляции. При этом имеются исследования [5, с. 780; 6, с. 22], в которых авторы останавливаются на этом эффекте, хотя зависимость между этими показателями является более сложной.

Если рассмотреть динамику изменения инфляции и ключевой ставки, то даже применение графического метода позволяет выявить существенную взаимосвязь данных показателей (см. рис. 1)

Рис. 1. Динамика ключевой ставки Банка России и инфляции [3]
Fig. 1. Dynamics of the key rate of the Bank of Russia and inflation [3]

Некоторые авторы при этом проводят корреляционно регрессионный анализ и приходят к выводу о положительной связи между ключевой ставкой и уровнем инфляции, заключая, что «рост ключевой ставки на 1 % приводит к увеличению темпа инфляции на 1,145 %, и наоборот» [7, с. 494]. В данном случае представляется, что авторы неверно интерпретировали причину и следствие при проведении анализа.

Классически механизм влияния ключевой ставки на инфляцию представляется следующим образом. Рост ставки Банка России ведет к росту ставок по кредитам и депозитам коммерческих банков. И первые, и вторые влияют на снижение денежной массы. Согласно уравнению Фишера снижение денежной массы приводит к снижению уровня цен. Однако такое влияние справедливо только для краткосрочного периода. В долгосрочном периоде дорогие деньги вызывают иные эффекты. Предприятия перестают осуществлять инвестиции, а покупатели отдают предпочтения сбережению средств, снижается спрос, что приводит к еще большему сокращению объемов производств. Согласно тому же уравнению, при длительной жесткой денежно-кредитной политике за счет снижения объемов производства, уровень цен будет расти, при чем это может нивелировать положительный эффект, полученный ранее.

Таким образом, влияние ключевой ставки на уровень инфляции можно представить схематично (см. рис. 2).

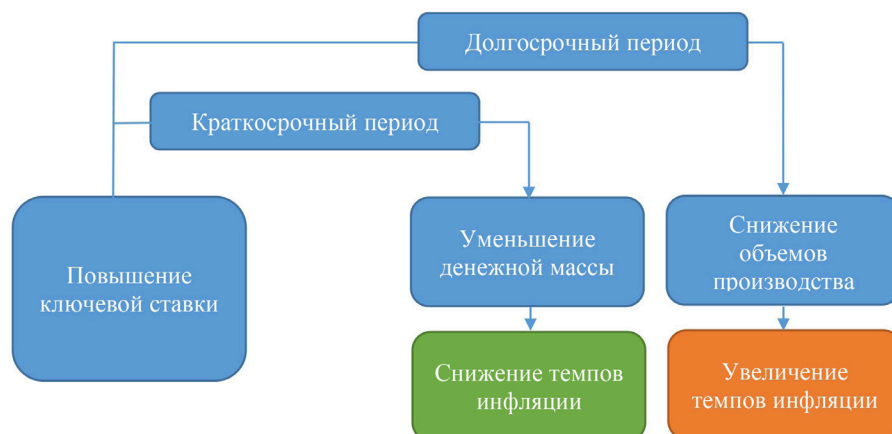

Рис. 2. Процесс влияния ключевой ставки на уровень инфляции (составлено авторами)

Fig. 2. The process of the key rate's influence on the inflation level (compiled by the authors)

Перед Банком России стоит задача нахождения баланса между снижением темпов инфляции и экономическим ростом. Этим и объясняется особенность графика ключевой ставки: в период кризисов наблюдается резкий рост, а затем плавное снижение. Такой шаблон изменения ставки уже наблюдался дважды, и согласно прогнозам, указанным в опубликованных основных направлениях денежно-кредитной политики, сохранится и в нынешнем кризисном периоде.

Несмотря на логичность обозначенной схемы взаимосвязи ключевой ставки и инфляции, согласно которой и действует Банк России, обзор научной литературы показал, что исследований, которые количественно бы обосновывали позитивное влияние повышения ключевой ставки на уровень инфляции практически нет. Связано это с тем, что на уровень инфляции влияет большое число факторов, а ключевая ставка, как инструмент Банка России применяется для сглаживания негативных тенденций. То есть Банк России, стремясь предотвратить рост цен, повышает ключевую ставку. В результате и образуется прямая связь между инфляцией и ключевой ставкой, за которой достаточно сложно вычленить влияние именно ставки на инфляцию.

Отметим, что ключевая ставка является инструментом экономического, а не административного характера, а потому она действует не всегда предсказуемо. В частности, имеются факторы, которые затрудняют позитивное ее влияние на уровень инфляции. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, ставки по кредитам и депозитам не имеют жесткой привязки к ключевой ставке. Коммерческие банки ориентируются на нее, но не всегда следуют. И если рост ключевой ставки достаточно быстро удорожает кредиты, то ставки по депозитам обычно растут неохотно. Последние увеличиваются только в случае возникновения дефицита средств у банков, а ввиду определенной олигополизации банковского сектора и вовсе могут оставаться практически неизменными.

Во-вторых, за счет инфляционных ожиданий с ростом ключевой ставки потребители существенно увеличивают спрос на товары и услуги, поэтому рост

ключевой ставки, как некая оценка Банка России надвигающейся и достаточно продолжительной инфляции, провоцирует потребление и откладывает позитивное влияние ключевой ставки.

В-третьих, имеющиеся государственные программы льготного кредитования, также разрывают данную взаимосвязь. Например, несмотря на ключевую ставку в 15 % (на ноябрь 2023 года), до сих пор действуют льготные ипотеки для молодых семей и IT-специалистов, ставки по которым варьируются в районе 4–6 %. Значительную долю рынка занимает малый бизнес, льготные кредиты для которого, например, в 2018 году были примерно на 1 % ниже ключевой ставки [8, с. 36].

Таким образом, взаимосвязь ключевой ставки и инфляции не только имеет двусторонний характер, но еще и дополняется большим количеством иных механизмов влияния. В таком случае описание влияния ключевой ставки на инфляцию, а тем более количественная оценка такой связи, особенно затруднены.

Для решения данной проблемы рассмотрим более детально данные об изменении ключевой ставки и динамике инфляции за последние 10 лет.

Если при этом сопоставить данные о ключевой ставке и среднем уровне инфляции за период, когда ключевая ставка была неизменной, то мы получим ту самую сильную прямую зависимость (см. рис. 3).

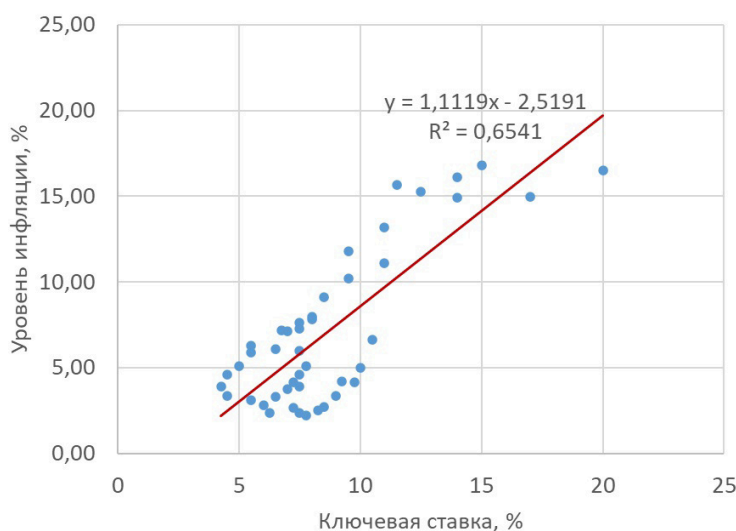

Рис. 3. Сопоставление данных о среднем уровне инфляции и ключевой ставке
Fig. 3. Comparison of data on the average inflation level and the key rate

Напомним, что такая прямая связь обосновывается тем, что причиной служит уровень инфляции, а следствием — ключевая ставка, меняя которую Банк России стремится снизить темпы роста цен.

Далее произведен расчет темпов прироста показателей инфляции (см. табл. 1).

В данном случае получены следующие результаты.

Между ключевой ставкой и месячным индексом потребительских цен наблюдается слабая прямая зависимость.

Между ключевой ставкой и темпами прироста индекса потребительских цен значимой связи не наблюдается, однако графически выявлена небольшая обратная связь для тех случаев, когда ставка составляла 10 % и более.

При рассмотрении связи ключевой ставки (более или равной 10 %) и темпов прироста индекса потребительских цен выявлена слабая обратная зависимость.

Таблица 1

Фрагмент данных анализа взаимосвязи ключевой ставки и инфляции (составлено на основе данных Росстата [9])

Table 1

Fragment of data analysis on the relationship between the key rate and inflation (compiled based on Rosstat data [9])

Период	Ключевая ставка, %	Месячный индекс потребительских цен, цепным способом	Темп прироста индекса потребительских цен
Ноябрь 2014	9,5	101,28	0,004562587
Декабрь 2014	9,5	102,62	0,013230648
Январь 2015	17	103,85	0,011985968
Февраль 2015	15	102,22	-0,015695715
Март 2015	15	101,21	-0,00988065
Апрель 2015	14	100,46	-0,007410335

Далее для поиска более существенной связи применены временные лаги и произведен сдвиг на один, два и три месяца.

В результате удалось выявить существенную обратную связь при временном лаге в один месяц (см. рис. 4).

Обратим внимание, что мы использовали не уровень цен, и не темпы его роста (индекс потребительских цен), а темпы изменения темпов роста. С математической точки зрения данный показатель является второй производной функции цены от времени. Таким образом, ключевая ставка не оказывает существенного влияния ни на цены, ни на темпы их изменения, но оказывает влияние на скорость изменения индекса потребительских цен.

Данный вывод объясняет, почему изменением ключевой ставки, с одной стороны, значимо не снижает инфляцию, но, с другой — снижает темпы роста этой инфляции, которая сама по себе является относительным показателем.

При этом такая связь проявляется не сразу, а по истечению одного месяца.

Применение временного лага позволило получить сразу несколько полезных эффектов:

- 1) установить более качественную регрессионную модель;
- 2) разделить причину и следствие, что невозможно в рамках классического корреляционно-регрессионного анализа. Учитывая описанную одновременную взаимную связь ключевой ставки и уровня инфляции, данная регрессионная модель описывает влияние именно первой на вторую;
- 3) определить временной период, когда влияние ключевой ставки на темпы инфляции наблюдается в наибольшей степени, что важно с точки зрения принятия управленческих решений в области денежно-кредитной политики.

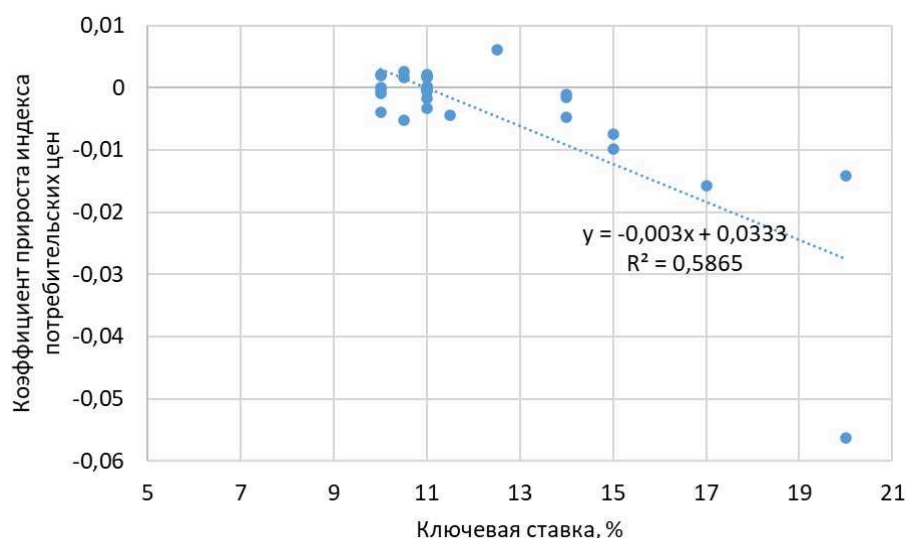

Рис. 4. Сопоставление данных о ключевой ставке и темпах прироста индекса потребительских цен при ставке более 10 % и временном лаге в один месяц

Fig. 4. Comparison of data on the key rate and growth rates of the Consumer Price Index with a rate exceeding 10 % and a one-month time lag

Поскольку существенная зависимость найдена только для ключевой ставки равной или более 10 %, можно сделать вывод, что только в эти периоды жесткой денежно-кредитной политики, ключевая ставка является главным фактором темпов изменения инфляции (что подтверждается коэффициентом детерминации, равным 0,586). При более мягкой денежно-кредитной политике нельзя исключать аналогичной связи, однако, большое число иных факторов, влияющих на темпы инфляции и описанных выше, оказываются более существенными и снижают долю влияния ключевой ставки.

Если перенести описанные выше взаимосвязи на положения теории экономической безопасности, то и здесь будет наблюдаться двойственность влияния ключевой ставки. Так, анализ перечня из 25 угроз экономической безопасности, закрепленных в Стратегии обеспечения экономической безопасности на период до 2030 года, позволяет сделать вывод, что повышение ключевой ставки может снижать влияние некоторых угроз, но способствовать возникновению других. Третьи же угрозы имеют более сложную связь с ключевой ставкой.

Например, жесткая денежно-кредитная политика, как правило, снижает «подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам».

В качестве другой угрозы закреплены «низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам». В данном случае высокая ключевая ставка явно способствует такому ограничению и усиливает угрозу экономической безопасности.

Еще одна угроза связана с «недостаточным объемом инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленным неблагоприятным инвестиционным климатом и высокими издержками». Здесь повышение ключевой ставки имеет двой-

ственное влияние. С одной стороны, за счет удорожания заемных средств, инвестиции могут сокращаться; с другой — высокие ключевые ставки могут быть интересны для иностранных инвесторов, что может быть привлекательно для иностранного капитала.

Таким образом, ключевая ставка с большой долей вероятности в ближайшее время будет главным инструментом таргетирования инфляции. В то же время связь между этими двумя показателями носит сложный и двусторонний характер. Отдельные факторы, такие как льготные программы, инфляционные ожидания и независимость коммерческих банков могут разрывать эти связи. Однако для принятия управленческих решений по таргетированию инфляции посредством ключевой ставки важно количественно оценить такую связь. Предложенный метод применения второй производной от функции уровня цен, а также использование временных лагов позволяют найти и описать более значимые зависимости и установить причинно-следственную связь. Жесткая денежно-кредитная политика может одновременно как устранять одни угрозы экономической безопасности страны, так и приводить к возникновению других. Следовательно, описанные взаимосвязи важно учитывать не только с точки зрения регулирования инфляционных процессов, но и с точки зрения обеспечения экономической безопасности, в целом. Только в этом случае ключевая ставка может быть эффективным инструментом не только денежно-кредитной политики, но и механизма обеспечения экономической безопасности страны.

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.
2. Мирхудаев Э. Ф. Роль обменного курса рубля в реализации денежно-кредитной политики в России // Финансовые рынки и банки. 2023. № 7. С. 35–39.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Официальный сайт Банка России. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024\(2025–2026\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025–2026).pdf) (дата обращения: 05.11.2023).
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов: краткое содержание // Официальный сайт Банка России. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156000/on_Brochure_2024\(2025–2026\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156000/on_Brochure_2024(2025–2026).pdf) (дата обращения: 05.11.2023).
5. Зиниша О. С., Хохлова Т. Ю. Ключевая ставка Банка России как инструмент воздействия на финансовое поведение экономических агентов в Российской Федерации // Экономика и социум. 2016. № 5-1 (24). С. 778–783.
6. Карявкина В. Г. Влияние инфляции на процентную ставку // Эпоха науки. 2016. № 8. С. 20–23.
7. Якимчук А. Ю., Тепленко А. И., Конягина М. Н. Влияние ключевой ставки на темпы инфляции в современной России // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). С. 490–495.
8. Гишева С. Ш., Чиназирова С. К., Бахова А. П., Водождокова З. А. Политика ключевой ставки Банка России // The Scientific Heritage. 2020. № 54-7. С. 34–37.

9. Цены, инфляция // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 31.10.2023).

References

1. On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)
2. Mirkhudaev E. F. The Role of the Exchange Rate of the Ruble in the Implementation of Monetary Policy in Russia. *Financial Markets and Banks*, 2023, no. 7, pp. 35–39. (In Russ.)
3. Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2024 and the Period of 2025–2026. Official website of the Bank of Russia. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024\(2025–2026\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025–2026).pdf) (accessed 05.11.2023). (In Russ.)
4. Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2024 and the Period of 2025–2026: Brief Summary. Official website of the Bank of Russia. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156000/on_Brochure_2024\(2025–2026\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/156000/on_Brochure_2024(2025–2026).pdf) (accessed 05.11.2023). (In Russ.)
5. Zinisha O. S., Khokhlova T. Yu. The Key Rate of the Bank of Russia as a Tool to Influence the Financial Behavior of Economic Agents in the Russian Federation. *Economics and Society*, 2016, no. 5-1 (24), pp. 778–783. (In Russ.)
6. Karyavkina V. G. The Impact of Inflation on the Interest Rate. *Epoch of Science*, 2016, no. 8, pp. 20–23. (In Russ.)
7. Yakimchuk A. Yu., Teplenko A. I., Konyagina M. N. The Influence of the Key Rate on Inflation Rates in Modern Russia. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2020, no. 2 (37), pp. 490–495. (In Russ.)
8. Gisheva S. Sh., Chinazirova S. K., Bakhova A. P., Vodozhdokova Z. A. Key Rate Policy of the Central Bank of Russia. *The Scientific Heritage*, 2020, no. 54-7, pp. 34–37. (In Russ.)
9. Prices, Inflation. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (accessed 31.10.2023). (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Т. Ч. Ахмедов — кандидат экономических наук

T. Ch. Akhmedov — Candidate of Sciences (Economy)

Л. К. Самойлова — кандидат экономических наук, доцент

L. K. Samoylova — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor

И. Ю. Фалинский — доктор экономических наук

I. Yu. Falinskiy — Doctor of Sciences (Economy)

Статья поступила в редакцию 12.11.2023, одобрена после рецензирования 30.11.2023, принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 12.11.2023, approved after reviewing 30.11.2023, accepted for publication 12.12.2023.

Научная статья

УДК 336.018

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-18-27>**Теневой денежный поток:
практика ретроспективной методики мониторинга*****Батурина Евгения Владимировна***Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
ibm600x@mail.ru**Аннотация**

Теневые денежные потоки в сложившейся международной геополитической обстановке наносят колоссальный ущерб экономика развитых стран. Не учитывать негативный аспект существования денежных масс в теневых, в том числе криминальных структурах, невозможно. В связи с этим остается актуальным вопрос методологического обеспечения безопасности экономической системы нашей страны. В России действует общепринятая риск-ориентированная система ПОД / ФТ, реализуемая службами Росфинмониторинга при взаимодействии с правоохранительными органами. Но, как показывает правоприменительная практика, нанесение существенного ущерба при совершении мошеннических действий продолжает оставаться нормой для преступного сообщества. В результате, например, в составах киберпреступлений фигурируют значительные денежные потоки, позволяющие извлекать нелегальную экономическую выгоду, до того момента, как контролирующим органам государства станет известно об интересующих фактах теневого обогащения. Помимо этого, наблюдается несоответствие методик предварительного мониторинга возможного денежного потока с целью его предотвращения и методик ретроспективного мониторинга, основной целью которого является не предупреждение, а выявление всей цепочки субъектов теневого бизнеса, с целью прекращения их нелегальной деятельности в целом, а не по отдельной сделке или группе взаимосвязанных банковских операций. В статье представлена методика мониторинга теневого денежного потока, основанная на научных положениях теоретико-методологического подхода, ключевой задачей которого является повышение качества оценки состояния экономической безопасности России. Посредством иллюстрации последовательных шагов мониторинга на примере конкретного случая систематизированы авторские результаты научных исследований и определены наиболее выраженные аспекты мониторинга теневого денежного потока.

Ключевые слова: теневая экономика, моделирование, методология, мониторинг, судебная экономическая экспертиза

Для цитирования

Батурина Е. В. Теневой денежный поток: практика ретроспективной методики мониторинга // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 18–27. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-18-27>.

Original article

Shadow cash flow: the practice of retrospective monitoring methodology

Evgeniya V. Baturina

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, ibm600x@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5608-6702>

Abstract

Shadow money flows in the current international geopolitical situation cause enormous damage to the economies of developed countries. It is impossible not to take into account the negative aspect of the existence of money masses in shadow, including criminal structures. In this regard, the issue of methodological security of the economic system of our country remains relevant. In Russia, there is a generally accepted risk-based AML / CFT system implemented by Rosfinmonitoring services in cooperation with law enforcement agencies. But as law enforcement practice shows, causing significant damage when committing fraudulent actions continues to be the norm for the criminal community. As a result, for example, significant cash flows appear in the compositions of cybercrimes, which make it possible to extract illegal economic benefits, until the state regulatory authorities become aware of the facts of shadow enrichment of interest. In addition, there is a discrepancy between the methods of preliminary monitoring of possible cash flow, in order to prevent it, and the methods of retrospective monitoring, the main purpose of which is not to prevent, but to identify the entire chain of shadow business entities, in order to stop their illegal activities as a whole, and not for a separate transaction or a group of interrelated banking operations. The article presents a methodology for monitoring the shadow cash flow, based on the scientific provisions of the theoretical and methodological approach, the key task of which is to improve the quality of assessment of the state of economic security of Russia. By illustrating the sequential steps of monitoring on the example of a specific case, the author's research results are systematized and the most pronounced aspects of monitoring the shadow cash flow are identified.

Keywords: shadow economy, modeling, methodology, monitoring, forensic economic expertise

For citation

Baturina E. V. Shadow cash flow: the practice of retrospective monitoring methodology. *The Economy under Guard*, 2023, no. 4 (27), pp. 18–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-18-27>.

Введение

Сегодня понятие «теневой денежный поток» можно встретить в научной литературе в основном в контексте исследования макроэкономических показателей. Зачастую вероятностные оценки как самого потока, так и формируемой денежной массы сводятся к применению косвенных методов исследования, присущих теневой экономике в целом. Отдельными учеными используются и прямые методики оценки, но они, в конечном итоге, также оперируют выборочными исходными данными, что может приводить к ошибочным выводам, не всегда отвечающим существующим экономическим реалиям.

С другой стороны, вопрос оценки масштабов теневой экономики актуален и по-прежнему требует научного рассмотрения. Но, как показывает статистика научных исследований, все чаще ученые говорят о необходимости пересмотра статистических методов, используемых для этого [1]. Подтверждением вышесказанного негласно выступает тот факт, что начиная с 2019 года в открытом доступе перестали публиковаться ежегодные данные Росстата о масштабах теневой экономики, рассчитанные по данным всероссийского статистического учета относительно ВВП страны [2]. Акцент внимания сместился в сторону изучения интересующего экономико-опасного явления по иным параметрам оценки. И в настоящий момент наблюдается попытка научного сообщества выработать истинно верный механизм мониторинга теневой экономики, отвечающий требованиям достоверности и актуальности. Апробация же предлагаемых методик осуществляется на базе Росфинмониторинга, Банка России и других исследовательских институтов, деятельность которых связана с изучением денежного потока по заданным параметрам.

Целью настоящей работы является представление практических аспектов мониторинга теневого денежного потока, основанного на методиках ретроспективного характера, в основном применяемых при выявлении, раскрытии и расследовании экономических преступлений по фактам мошеннических действий в отношении нецелевого использования поступающих денежных субсидий (бюджетных ассигнований, кредитных денежных средств и т. п.).

Обзор литературы (методика)

История рассматриваемого в данной статье ретроспективного анализа движения теневых денежных средств уходит своими корнями в область криминалистики, так как именно в рамках данной науки проводимые исследования основываются на строго научной основе. В частности, речь идет о производстве различных направлений судебной экономической экспертизы, выполняемой для целей уголовного судопроизводства. В подобных случаях по установленным фактам совершения экономических преступлений изучается объект посягательства и / или средство извлечения нелегальной экономической выгоды, которым выступают как наличные, так и безналичные денежные средства участвующих в деле (подозреваемых / обвиняемых или потерпевших) лиц.

К настоящему моменту теория судебной экономической экспертизы денежного потока включает в себя ряд типовых методик, которые и составляют основу ретроспективного мониторинга теневого денежного потока. В научной литературе в контексте изучения теневой экономики указанные методики раскрыты следующим образом [3–5]:

1. Методика исследования поступлений денежных средств на интересующий расчетный счет заключается в следующем:

— во-первых, в проведении информационного анализа сведений о фактах поступлений денежных средств на расчетный счет исследуемого лица за исследуемый период, содержащихся в представленной расширенной выписке банка о движении денежных средств на интересующем расчетном счете, с целью конкретизации сведений об интересующих банковских операциях за исследуемый период в части реквизитов (дата, номер) платежных документов, источников по-

ступлений (плательщиков) и назначения платежа, с которым поступили денежные средства на исследуемый расчетный счет;

— во-вторых, в группировке и арифметическом подсчете итоговых значений полученных количественных данных, установленных по результатам информационного анализа сведений об интересующих банковских операциях за исследуемый период по интересующим идентификационным признакам: источник поступления (плательщик) и назначение платежа, с которым поступили денежные средства на исследуемый расчетный счет.

2. Методика исследования расходования денежных средств с интересующего расчетного счета заключается в следующем:

— во-первых, в проведении информационного анализа сведений о фактах перечислений денежных средств с расчетного счета исследуемого лица за исследуемый период, содержащихся в представленной расширенной выписке банка о движении денежных средств на интересующем расчетном счете, с целью конкретизации сведений об интересующих банковских операциях за исследуемый период в части реквизитов (дата, номер) платежных документов, получателей и назначения платежа, с которым перечислены денежные средства с исследуемого расчетного счета;

— во-вторых, в группировке и арифметическом подсчете итоговых значений полученных количественных данных, установленных по результатам информационного анализа сведений об интересующих банковских операциях за исследуемый период по интересующим идентификационным признакам: получатель и назначение платежа, с которым перечислены денежные средства с исследуемого расчетного счета.

3. Методика исследования дальнейшего расходования интересующего поступления денежных средств на расчетный счет заключается в следующем [6; 7]:

— во-первых, в проведении информационного анализа сведений о фактах поступлений денежных средств на расчетный счет исследуемого лица за исследуемый период, содержащихся в представленной расширенной выписке банка о движении денежных средств на интересующем расчетном счете, с целью конкретизации сведений об интересующих банковских операциях, в том числе в части реквизитов (дата, номер) платежных документов;

— во-вторых, в «идентификации по минимальной величине интересующего поступления в расходе», то есть в установлении минимальной величины денежных средств, поступивших по интересующему назначению, необходимой для осуществления расхода по последовательно рассматриваемым расходным банковским операциям, при условии, что для этого недостаточно иных источников финансирования до того момента, пока совокупная величина расхода не превысит величину денежных средств, поступивших по интересующему назначению (применяемое негласное правило: «сначала тратится все иное, потом интересующее поступление»).

Важно отметить, что сложность в определении дальнейшего направления расходования денежных средств, поступивших на расчетный счет по интересующему назначению, заключается в том, что при наличии иных источников финансирования все имеющиеся на момент расхода денежные средства исследуемого лица обезличиваются. При отсутствии достоверных сведений об аффилирован-

ности конкретных поступлений и перечислений денежных средств в адрес конкретных контрагентов (подконтрольных организаций, фирм-однодневок и т. п.) определить структуру расходования интересующего поступления возможно только при формулировке «не менее...».

Искомая минимальная величина денежных средств, поступивших по интересующему назначению, направленная на финансирование установленного направления расхода с исследуемого расчетного счета, определенная в совокупности с другими денежными активами исследуемого лица исходя из фактических обстоятельств дела идентифицируется, например, следующим образом:

*«Денежные средства, поступившие на расчетный счет ООО “***” № <...> в банке ПАО “Банк <...>” в период с ... по ... с назначением платежа “... в рамках государственного контракта № <...> от 01.01.2022 ...” в общем размере 1 000 000 000, 00 руб., далее перечислены в сумме не менее 560 000 000,00 руб., в адрес следующих контрагентов:*

ООО «1» — не менее 500 000 000,00 руб. с назначением платежа “...”;*

ООО «2» — не менее 40 000 000,00 руб. с назначением платежа “...”;*

ООО «3» — не менее 20 000 000,00 руб. с назначением платежа “...”.*

*Определить дальнейшее направление расходования денежных средств, поступивших на расчетный счет ООО “***” № <...> в банке ПАО “Банк <...>” в период с ... по ... с назначением платежа “... в рамках государственного контракта № <...> от 01.01.2022 ...” в общей сумме 1 000 000 000, 00 руб., в части 440 000 000,00 руб. не представляется возможным по причине обезличивания имеющихся денежных активов исследуемого лица».*

4. Методика исследования источников финансирования интересующего расходования денежных средств с расчетного счета заключается в следующем [8]:

— во-первых, в проведении информационного анализа сведений о фактах перечислений денежных средств с расчетного счета исследуемого лица за исследуемый период, содержащихся в представленной расширенной выписке банка о движении денежных средств на интересующем расчетном счете, с целью конкретизации сведений об интересующих банковских операциях, в том числе в части реквизитов (дата, номер) платежных документов;

— во-вторых, в «идентификации по минимальной величине источников финансирования интересующего расхода», то есть в установлении минимальной величины денежных средств, необходимой для осуществления интересующего расхода по последовательно рассматриваемым приходным банковским операциям при условии, что для этого недостаточно иных источников финансирования, имеющихся на счете до рассматриваемого поступления (применяемое негласное правило: «сначала тратится все иное, потом рассматриваемое поступление»).

Важно отметить, что сложность в определении источников финансирования интересующего расходования денежных средств заключается в том, что при наличии различных источников финансирования все имеющиеся на момент расхода денежные средства исследуемого лица обезличиваются. При отсутствии достоверных сведений об аффилированности конкретных поступлений и перечислений денежных средств в адрес конкретных контрагентов (подконтрольных организаций, фирм-однодневок и т. п.) определить структуру источников фи-

нансирования интересующего расходования денежных средств возможно только при формулировке «не менее...».

Искомая минимальная величина денежных средств, направленная на финансирование установленного направления расхода с исследуемого расчетного счета, определенная в совокупности с другими денежными активами исследуемого лица, исходя из фактических обстоятельств дела, идентифицируется, например, следующим образом:

*«Источниками финансирования расходования денежных средств с расчетного счета ООО “***” № <...> в банке ПАО “Банк <...>” в период с ... по ... в сумме 600 000 000,00 руб., осуществленного в адрес ООО “4*” с назначением платежа “... в рамках государственного контракта № <...> от 01.01.2022 ...”, являются имеющиеся в распоряжении на момент интересующего расхода денежные средства в сумме 900 000 000,00 руб., в том числе имеющийся остаток поступивших ранее денежных средств на расчетный счет ООО “***” № <...> в банке ПАО “Банк <...>” в период с ... по ... по основанию “...” в сумме не менее 400 000 000,00 руб.*

*Определить, за счет каких конкретных источников осуществлено расходование денежных средств с расчетного счета ООО “***” № <...> в банке ПАО “Банк <...>” в период с ... по ... в сумме 600 000 000,00 руб. в адрес ООО «4*» с назначением платежа “... в рамках государственного контракта № <...> от 01.01.2022 ...” в части 200 000 000,00 руб. не представляется возможным по причине обезличивания имеющихся денежных активов исследуемого лица».*

Теневой денежный поток (практика)

В данной статье приведена методика оценки теневого денежного потока, качественно отличающаяся от макроэкономических исследований применением ретроспективного подхода, основанного на мониторинге движения денежных средств по следующим параметрам: а) субъект экономики, участвующий в формировании интересующего денежного потока; б) качественные характеристики интересующего денежного потока, которые позволяют приравнять его к теневому. При этом в контексте настоящей работы ***под теневым денежным потоком следует понимать величину денежных средств, фактически используемую лицом-получателем не по целевому назначению, изначально определенному для лица-получателя, или по фиктивному назначению платежа, при условии извлечения нелегальной экономической выгоды от создания видимости их целевого или установленного использования за счет привлечения аффилированных лиц.*** Важное значение имеет то, что искомая величина не эквивалентна величине денежных средств, поступивших лицу-получателю по целевому назначению, так как в этом случае не возникает нелегальной экономической выгоды. Поступившие денежные средства могут быть изъяты в случае их «ошибочного» зачисления или заблокированы до выяснения всех причин их зачисления, в том числе как «сомнительные операции» с той же конечной целью.

В связи с вышеизложенными аксиомами мониторинга теневого денежного потока выступают следующие постулаты:

1. Величина теневого денежного потока зависит от величины поступлений денежных средств, которые ее формируют, но в пределах осуществляемых далее расходных операций.

2. Величина теневого денежного потока напрямую зависит от иных источников денежных средств, которые имеются в распоряжении исследуемого лица в момент осуществления интересующего расхода.

3. Величина теневого денежного потока определяется формулировкой «не менее» и всегда меньше величины интересующего расхода.

Исследование денежного потока представлено на примере решения следующей ситуационной задачи: *«Между ООО “Крокос” (подрядчик) и ООО “Ворлак” (генподрядчик) был заключен договор подряда на выполнение работ по строительству автомобильной дороги. В соответствии с условиями заключенного договора подрядчик принял на себя обязательство в установленный договором подряда срок выполнить ряд работ, входящих в состав второй очереди кольцевой автомобильной дороги, а генеральный подрядчик, со своей стороны, взял на себя обязательства принять и оплатить выполненные работы. ООО “Крокос” выполнило свои обязательства в рамках заключенного договора, которые со стороны ООО “Ворлак” в полном объеме оплачены не были. При этом денежные средства ООО “Ворлак” расходовались на иные нужды, не связанные с реструктуризацией указанного долга перед ООО “Крокос” [9]».*

В данном случае требуется установить, за счет каких средств исследуемое лицо ООО “Ворлак” приобрело интересующий внеоборотный актив, с постановкой типового вопроса, например, в следующей редакции: «За счет каких средств ООО “Ворлак” приобретено интересующее оборудование стоимостью *** руб. согласно представленным документам?».

Исследование проведено на основании положений, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных при соблюдении принципа законности и независимости в пределах компетенции эксперта / специалиста в области экономической науки.

Согласно представленным на исследование документам и имеющейся в деле оперативной информации, установлено следующее: «...при приобретении интересующего оборудования стоимостью «А» (например, 800 тыс. рублей) с расчетного счета ООО “Ворлак” на расчетный счет продавца перечислена сумма оплаты (далее — интересующая сумма расхода)».

Шаг 1. Необходимо исследовать остаток денежных средств, имеющихся на исследуемом расчетном счете до момента перечисления интересующей суммы расхода.

Шаг 2. Необходимо исследовать остаток денежных средств, имеющихся на исследуемом расчетном счете после момента перечисления интересующей суммы расхода.

Шаг 3. Необходимо исследовать структуру денежной массы, имеющейся на исследуемом расчетном счете до момента перечисления интересующей суммы расхода.

Шаг 4. Необходимо установить расчетным путем структуру денежной массы, имеющейся на исследуемом расчетном счете после момента перечисления интересующей суммы расхода.

Шаг 5. Необходимо установить расчетным путем минимальную величину источника финансирования интересующей суммы расхода.

Путем информационного анализа представленной выписки банка установлено следующее:

1) остаток денежных средств, имеющихся на исследуемом счете до перечисления интересующей суммы расхода (на начало дня), составляет величину «Б» (например, 1 млн рублей);

2) остаток денежных средств, имеющихся на исследуемом счете после перечисления интересующей суммы расхода (на конец дня), составляет величину «В» (например, 200 тыс. рублей);

3) структура денежной массы представлена денежными средствами, поступившими ранее на исследуемый счет:

— в виде целевого финансирования в сумме «Г» (например, 900 тыс. рублей);

— по иным основаниям платежа в сумме «Д» (например, 100 тыс. рублей).

Следовательно:

$$Б = Г + Д \quad (1)$$

(из примера: 1 млн рублей = 900 тыс. рублей + 100 тыс. рублей);

4) структура денежной массы представлена денежными средствами, оставшимися в распоряжении после момента перечисления интересующей суммы расхода:

— в виде целевого финансирования в сумме «Е», которая определяется по формуле:

$$Е = \text{«не менее» } Г - А \quad (2)$$

(из примера: «не менее» 100 тыс. рублей = 900 тыс. рублей – 800 тыс. рублей)

— по иным основаниям платежа в сумме «Ж», которая определяется по формуле:

$$Ж = \text{«не более» } В - Е \quad (3)$$

(из примера: «не более» 100 тыс. рублей = 200 тыс. рублей – 100 тыс. рублей).

5) минимальная величина целевого финансирования в статусе источника финансирования интересующей суммы расхода определяется по формуле:

$$Г_{\text{минимум}}^А = \text{«не менее» } А - Д \quad (4)$$

(из примера: «не менее» 700 тыс. рублей = 800 тыс. рублей – 100 тыс. рублей).

Таким образом, источником финансирования расхода в виде приобретения интересующего оборудования стоимостью, например 800 тыс. рублей, являются денежные средства, поступившие ранее на исследуемый счет в виде целевого финансирования, в размере (из примера) не менее 700 тыс. рублей. Сведения о движении (списании / снятии / расходовании) в отношении иных источников денежных средств, имеющихся на исследуемом счете в интересующий момент времени, не устанавливается. Другими словами, определить источник финан-

сирования интересующей суммы расхода в части (из примера) 100 тыс. рублей не представляется возможным. Также важно отметить, что величина теневого денежного потока в рассмотренном примере представляет собой показатель $G_{\text{минимум}}^A$, который и требуется устанавливать для расширения параметризации оценок теневой экономики.

Заключение

На основании представленной в статье ретроспективной методики мониторинга теневого денежного потока возможно установление всей цепочки аффилированных лиц, участвующих в его формировании, что впоследствии позволит выявить величину извлекаемой нелегальной экономической выгоды и привлечь к уголовной ответственности тех субъектов, которые будут установлены в рамках уголовного судопроизводства. В свою очередь, совокупный размер теневого денежного потока позволит оценить изменения в структуре теневой экономики по ее субъектам, совершаемым ими экономическим преступлениям и иным интересующим параметрам, тем самым сориентировав механизм обеспечения экономической безопасности страны в направлении актуальных изменений и существующих реалий теневизации экономики.

Список источников

1. Авдийский В. И., Безденежных В. М. Структура финансовых потоков в теневой экономике и основные способы их оценки // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 11 (5). С. 6–15.
2. Грачев А. В. Анализ масштабов теневой экономики России по данным отечественных и зарубежных источников // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (63). С. 144–150.
3. Калинина И. Н., Борода О. В. Методы, используемые при бухгалтерской экспертизе денежных средств // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 26 (4). С. 257–260.
4. Козменкова С. В., Клычова Г. С. Особенности экономической экспертизы денежных средств в условиях цифровизации // Дайджест-финансы. 2023. Т. 28. № 3 (267). С. 255–270.
5. Постников М. Д. Назначение и производство судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений по легализации (отмыванию) денежных средств // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3 (13). С. 97–101.
6. Эриашвили Н. Д., Колесникова Е. Н. Методологические аспекты исследования движения денежных средств в рамках производства судебных налоговых экспертиз // Аудиторские ведомости. 2021. № 4. С. 129–133.
7. Лукашов С. В., Лошаков А. С. Определение направлений расходования денежных средств, полученных в рамках бюджетного целевого финансирования при проведении судебной бухгалтерской экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 310–313.
8. Пименов Д. М., Демина Т. Ю., Судакова В. А. Методики отслеживания денежных потоков. Установление целевого расходования интересующих поступлений денежных средств // Управленческий учет. 2021. № 6-2. С. 547–551.

9. Батурина Е. В. Судебная экономическая экспертиза: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2023. 515 с.

References

1. Avdiyskiy V. I., Bezdenezhnykh V. M. The structure of financial flows in the shadow economy and the main ways of their assessment. *Economy. Taxes. Right*, 2018, no. 11 (5), pp. 6–15. (In Russ.)
2. Grachev A. V. Analysis of the scale of the shadow economy of Russia according to domestic and foreign sources. *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1 (63), pp. 144–150. (In Russ.)
3. Kalinina I. N., Boroda O. V. Methods used in accounting expertise of monetary funds. *Natural-humanitarian research*, 2019, no. 26 (4), pp. 257–260. (In Russ.)
4. Kozmenkova S. V., Klychova G. S. Features of economic expertise of monetary funds in the conditions of digitalization. *Digest-finance*, 2023, vol. 28, no. 3 (267), pp. 255–270. (In Russ.)
5. Postnikov M. D. Appointment and production of forensic accounting expertise in the investigation of crimes of money laundering. *Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (13), pp. 97–101. (In Russ.)
6. Eriashvili N. D., Kolesnikova E. N. Methodological aspects of cash flow research within the framework of judicial tax examinations. *Audit statements*, 2021, no. 4, pp. 129–133. (In Russ.)
7. Lukashov S. V., Loshakov A. S. Determination of the directions of expenditure of funds received within the framework of budget targeted financing during the forensic accounting examination. *Bulletin of Economic Security*, 2019, no. 4, pp. 310–313. (In Russ.)
8. Pimenov D. M., Demina T. Yu., Sudakova V. A. Methods of tracking cash flows. Establishment of the target expenditure of the cash receipts of interest. *Management accounting*, 2021, no. 6-2, pp. 547–551. (In Russ.)
9. Baturina E. V. Judicial economic expertise: textbook. Moscow: INFRA-M Publ., 2023. 515 p. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

Е. В. Батурина — кандидат экономических наук
E. V. Baturina — Candidate of Sciences (Economy)

Статья поступила в редакцию 10.09.2023; одобрена после рецензирования 05.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 10.09.2023; approved after reviewing 05.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.

Научная статья

УДК 339.138

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-28-34>

Выбор инструментов маркетинговых коммуникаций в интернет-среде

Жукова Евгения Евгеньевна¹, Богатырева Людмила Геннадьевна²

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, njinae@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7556-2241>

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, mila_nki@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются современные подходы к применению инструментов маркетинговых коммуникаций для продвижения товаров и услуг в сети «Интернет». Выделяются инструменты интернет-маркетинга в зависимости от вида и целей продвижения. Выявлены отличия инструментов интернет-коммуникаций для промышленного и потребительского рынка. Разрабатываются рекомендации по включению инструментов интернет-маркетинга в комплексную стратегию маркетинговых коммуникаций.

Ключевые слова: инструменты интернет-маркетинга, продвижение в интернет, маркетинговые коммуникации, B2B-маркетинг, B2B-коммуникации

Для цитирования

Жукова Е. Е., Богатырева Л. Г. Выбор инструментов маркетинговых коммуникаций в интернет-среде // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 28–34. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-28-34>.

Original article

The choice of marketing communication tools in the internet environment

Evgeniya E. Jukova¹, Ludmila G. Bogatyreva²

¹Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow, Russian Federation, njinae@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7556-2241>

²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 9103879512z@gmail.com

Abstract

The article discusses modern approaches to the use of marketing communications tools to promote goods and services on the Internet. Internet marketing tools are distinguished depending on the type and goals of promotion. The differences between Internet communication tools for the industrial and consumer markets are revealed. Recommendations are being

developed for the inclusion of Internet marketing tools in a comprehensive marketing communications strategy.

Keywords: Internet marketing tools, Internet promotion, marketing communications, B2B marketing, B2B communications

For citation

Jukova E. E., Bogatyreva L. G. The choice of marketing communication tools in the internet environment. *The Economy under Guard*, 2023, no. 4 (27), pp. 28–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-28-34>.

Введение

Цифровизация затронула практически все аспекты человеческой жизни, включая онлайн-торговлю, которая с 2020 года демонстрирует стабильно высокий темп роста рынка. По данным портала *TAdviser*, за 9 месяцев 2023 года, с января по сентябрь, общий объем российской Интернет-торговли вырос на 23 % по сравнению с таким же периодом 2022 года, составив 4,3 трлн рублей [1]. Такое резкое развитие *eCommerce* предъявляет новые требования к применяемым инструментам маркетинговых коммуникаций для продвижения товаров и услуг.

Обзор литературы

В настоящее время не выработано единых подходов к организации интернет-продвижения. Так, в работе Е. В. Петрухиной и других [2, с. 115] в качестве платформ для продвижения бизнеса выделяют: интернет-сайт, социальные сети и поисковые системы.

В своей статье Е. Б. Кузюра [3, с. 60] рассматривает три составляющих для контакта с целевой аудиторией: *web-PR*, *net-PR* и *online-PR*.

В работе О. С. Баклановой и других [4, с. 31] разделяются инструменты коммуникаций с клиентами на контент и *email*-маркетинг.

Следующие инструменты интернет-маркетинга выделяются Н. Д. Яковлевой [5, с. 135]: коммуникации приложений и мобильных устройств, системы по прогнозированию и анализу больших данных, бизнес-аналитика и *CRM*-системы.

В то же время О. Ф. Беленко и В. Г. Мирончук [6, с. 147] отмечают, что деловой рынок, ввиду своих особенностей, требует применения инструментов коммуникаций, отличных от потребительского рынка. Авторы предлагают использовать контекстную рекламу, продвижение в соцсетях и мессенджерах, а также *email*-рассылку. Однако, авторы не учитывают важность создания корпоративного B2B-сайта, его наполнение, органический поиск и *SEO*-продвижение.

В работе, посвященной специфике B2B-коммуникаций, К. М. Алексеевой [7, с. 134] отмечается, что специалисты, работающие в сфере промышленного маркетинга, выделяют важность и актуальность *digital*-коммуникаций, в том числе обеспечение присутствия бренда или компании в медиа и СМИ.

Методология исследования

Для проведения исследования была собрана, систематизирована и обобщена информация из научных публикаций печатных и электронных источников, что позволило выявить основные инструменты маркетинговых коммуникаций, используемых для продвижения продукта в сети «Интернет».

Затем был проведен анализ инструментов продвижения в сопоставлении с реально применяющимися в практике компаний, действующих в сфере интернет-торговли, промышленности, и предложена стратегия для маркетингового продвижения в сети «Интернет».

Результаты исследования

Необходимо отметить, что отсутствие единого подхода к применению инструментов интернет-маркетинга для продвижения товаров и услуг в интернет во многом объясняется тем, что конкретные инструменты будут зависеть от целей и задач продвижения. Основные средства воздействия на покупателя представлены в таблице 1.

Таблица 1

Инструменты интернет-маркетинга в зависимости от вида и целей продвижения

Table 1

Internet marketing tools depending on the type and goals of promotion

Виды продвижения	Цель продвижения	Инструмент интернет-маркетинга
Реклама	Формирование спроса, привлечение новых покупателей, лидогенерация	Поисковая оптимизация, интернет-сайт, таргетинг, контекстная реклама, мобильные приложения, <i>SEO, SMM</i>
Стимулирование сбыта	Увеличение спроса	Конкурсы в соцсетях, <i>email</i> -рассылка, рассылка в мессенджерах, чат-боты;
Пропаганда, <i>PR</i>	Повышение узнаваемости, создание и укрепление эмоциональной связи с брендом	Лендинг, информация в СМИ, событийный маркетинг, вирусный маркетинг, <i>SMM</i>
Прямые продажи	Личная коммуникация с клиентом	Директ-маркетинг

Комплексная стратегия маркетинга, направленная на продвижение продукта в сети «Интернет» для ритейла, должна включать в себя:

- поисковую оптимизацию: внутренняя и внешняя оптимизация сайта, *SEO*, Яндекс и *Google* продвижение;
- контекстную рекламу: *Google Ads*, Яндекс.Директ, *Google Trends*, Яндекс.Вордстат, расширенные сниппеты;
- таргетированную рекламу: баннеры на сайтах, посты в соцсетях, реклама в приложениях, *SMM*.

Большую популярность приобретает сотрудничество с маркетплейсами, которые позволяют значительно увеличить количество покупателей.

Для делового рынка (B2B), интернет-коммуникациям в последнее время стали уделять больше внимания и, соответственно, бюджета. Необходимо отме-

тить, что внедрение инструментов интернет-маркетинга в компаниях сегмента B2B должно сопровождаться соответствующими организационными изменениями, чтобы повысить эффективность маркетинговой деятельности компании. Практически все инструменты интернет-маркетинга, представленные в таблице 1, применяются и в промышленном маркетинге с ограниченным применением мобильных приложений, конкурсов в соцсетях и вирусного маркетинга. Однако, все остальные инструменты в сегменте B2B имеют свои особенности, которые в корне отличают интернет-маркетинг в сегменте B2B от потребительского рынка. Прежде чем заниматься *email*-рассылкой, органическим поиском, *SMM*, *SEO*, контекстной и медийной рекламой, следует создать корпоративный сайт. Веб-сайт для B2B-компании отличается от B2C, маркет-плейса или интернет-магазина (табл. 2).

Таблица 2

Особенности наполнения веб-сайтов

Table 2

Features of website content

Наполнения веб-сайтов	
B2B	B2C
Отображение количества товара, доступного для заказа	Горячие кнопки: «Количество товаров ограничено», «Купите сейчас и получите подарок», «До окончания скидки осталось... минут» и т. п.
Каталоги с подробным описанием товаров, техническими характеристиками, спецификацией, ссылками на исследования и научную литературу	Простая структура сайта, удобный интерфейс, упрощенный контент
Вкладки: «О компании», «Контакты», «Каталог», «Инвесторам / Партнерам»	Вкладки: «Каталог», «Акции», «Личный кабинет», «Корзина»
Калькулятор заказа	Применение скидок, акций и промо-кодов для получения скидки
Личный кабинет с возможностью выбора договора, формирования акта сверки, формирования счетов-фактур и накладных	Личный кабинет с историей заказов, понравившимися товарами
Примеры сотрудничества с компаниями	Отзывы клиентов о товарах
Инструменты продвижения сайта: технология <i>RSS</i> , корпоративный блог, <i>SEO</i> , контент-маркетинг	Инструменты продвижения сайта: контекстная реклама, <i>SEO</i> , социальные сети, <i>RTB</i> -системы — баннеры-напоминания о товарах, когда-либо помещенных в корзину

Основные отличия наполнения сайта для B2B-компании заключаются в следующем:

— вместо «горячих кнопок», призывающих потребителей совершить покупку сейчас, на B2B-сайте присутствует форма заполнения обратной связи, чтобы менеджер компании связался с клиентом и выслал коммерческое предложение;

- каталог продукции для B2B-компаний содержит много информации, сложное техническое описание с результатами испытаний оборудования и ссылками на профессиональную литературу и научные источники;
 - цена на деловом рынке не указана, так как она будет зависеть от многих факторов и параметров. Чтобы иметь представление о стоимости работ, клиентам может быть доступен «Калькулятор заказа»;
 - вкладка «Корзина» на промышленном сайте отсутствует, а функционал личного кабинета B2B-клиента содержит функционал, позволяющий отслеживать наличие товара на складе поставщика для нужного объема заказа, подготовить выписки, счета-фактуры, накладные, сформировать акт сверки и т. д.;
 - вместо отзывов покупателей, которые уже совершили покупку, на B2B-сайте размещаются примеры реализованных проектов, решенных проблем клиентов, подкрепленные референс-листами и рекомендательными письмами.
- Стратегия интернет-продвижения для представителей делового рынка включает:
- контекстную рекламу, направленную на привлечение целевых лидов и корректное выстраивание воронки продаж;
 - *SEO*-продвижение для ранжирования корпоративного сайта в поисковых системах по популярным запросам целевых клиентов;
 - таргетированную рекламу, чтобы показывать рекламные сообщения именно целевой аудитории по выбранным параметрам, учитывая интересы клиентов;
 - контент-маркетинг, информационный ресурс, обеспечивающий знание о компании в профессиональных кругах, способствующий формированию положительного имиджа;
 - *email*-рассылка, позволяющая направлять информацию, напоминания целевой аудитории, продвигая их по воронке продаж (виды *email*-сообщений представлены в табл. 3).

Таблица 3

Виды *email*-сообщений в зависимости от целей

Table 3

Types of email messages depending on purpose

Виды <i>email</i>-сообщений	Цель рассылки
Приглашение	Знакомство с компанией, ее видах деятельности, специализации
Обучающие (информационные)	Знакомство с продуктом, его возможностями, практическим применением, новыми возможностями
Триггерные	Напоминание об оплате, необходимости заказа расходных материалов для оборудования, прохождения технического обслуживания
Регулярные	Полезный актуальный контент по отрасли направлен на формирование экспертности, повышение имиджа и запоминаемости компании

Выводы и рекомендации

Интернет-маркетинг развивается стремительными темпами. Появляются все новые и новые способы информирования, убеждения и воздействия на целевую

аудиторию в онлайн-среде. Набор инструментов маркетинговых коммуникаций, применяемых на промышленном и потребительском рынках, становится идентичным. Однако, специфика сегмента накладывает свои ограничения и особенности в их применении.

Основными драйверами маркетинговых коммуникаций в интернете являются поисковые системы, социальные сети и контент. Выбор инструментов продвижения в сети «Интернет» должен соответствовать целям и задачам маркетингового продвижения и применяться в комплексе с другими маркетинговыми коммуникациями. Общая же стратегия интегрированных маркетинговых коммуникаций разрабатывается только на основе анализа и сегментирования аудитории. В противном случае компания рискует потратить средства впустую и не достигнет поставленной цели.

Список источников

1. Интернет-торговля. Рынок России // Аналитический обзор TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 07.11.2023).
2. Петрухина Е. В., Дудина Е. В., Сотникова Е. А., Ланцова Д. С. Продвижение бизнеса в Интернет-среде с помощью основных инструментов Интернет-маркетинга // Вестник ОрелГИЭТ. 2021. № 1 (55). С. 114–118. DOI: 10.36683/2076-5347-2021-1-55-114-118.
3. Кузюра Е. Б. Стратегии продвижения в интернете: специфика интернет-PR // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 7 (60). С. 59–61.
4. Бакланова О. С., Лавриненко Я. Б., Агафонова М. С. Контент и email-маркетинг в продвижении Интернет-магазина // European Journal of Natural History. 2020. № 5. С. 30–35.
5. Яковлева Н. Д. Разработка стратегий продвижения товаров и услуг в Интернете // Modern Science. 2021. № 6-2. С. 134–136.
6. Беленко О. Ф., Мирончук В. Г. Особенности продвижения компании на деловом рынке в условиях новой индустриальной среды // Новые формы производства и предпринимательства в координатах неоиндустриального развития экономики: сборник статей по материалам международной научно-практической очной, заочной конференции. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. С. 145–150. DOI: 10.38161/978-5-7823-0731-8-2020-145-150.
7. Алексева К. М. Исследование специфики профессиональной деятельности в сфере B2B-коммуникаций // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020;10(4):131-136. DOI: 10.26794/22267867-2020-10-4-131-136.

References

1. Internet trading. Russian market. *Analytical review of TAdviser*. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (accessed 07.11.2023). (In Russ.)
2. Petrukhina E. V., Dudina E. V., Sotnikova E. A., Lantsova D. S. Promoting business in the Internet environment using basic Internet marketing tools. *Bulletin of OrelGIET*, 2021, no. 1 (55), pp. 114–118. DOI: 10.36683/2076-5347-2021-1-55-114-118. (In Russ.)
3. Kuzyura E. B. Internet promotion strategies: specifics of Internet PR. *Scientific electronic journal Meridian*, 2021, no. 7 (60), pp. 59–61. (In Russ.)
4. Baklanova O. S., Lavrinenko Ya. B., Agafonova M. S. Content and email marketing in promoting an online store. *European Journal of Natural History*, 2020, no. 5, pp. 30–35. (In Russ.)

5. Yakovleva N. D. Development of strategies for promoting goods and services on the Internet. *Modern Science*, 2021, no. 6-2, pp. 134–136. (In Russ.)

6. Belenko O. F., Mironchuk V. G. Features of company promotion in the business market in the new industrial environment. New forms of production and entrepreneurship in the coordinates of neo-industrial economic development. Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical intramural and correspondence conference. Khabarovsk: Khabarovsk State University of Economics and Law Publ., 2020. Pp. 145–150. DOI: 10.38161/978-5-7823-0731-8-2020-145-150. (In Russ.)

7. Alekseeva K. M. Study of the specifics of professional activity in the field of B2B communications. *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2020;10(4):131-136. DOI: 10.26794/22267867-2020-10-4-131-136. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Е. Е. Жукова — кандидат экономических наук, доцент

E. E. Jukova — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor

Л. Г. Богатырева — кандидат философских наук

L. G. Bogatyreva — Candidate of Sciences (Philosophy)

Статья поступила в редакцию 05.11.2023, одобрена после рецензирования 20.11.2023, принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 05.11.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.

Научная статья

УДК 349.2

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-35-43>

Роль и значение правового регулирования трудовых отношений в управлении человеческими ресурсами

Кравченко Юрий Маркиянович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, kravchenko.yurii1951@mail.ru

Аннотация

Объектом исследования в данной статье выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу правового регулирования трудовых отношений в процессе управления человеческими ресурсами. Предметом — нормы закона, регулирующие трудовые отношения в процессе управления человеческими ресурсами. Особое внимание в работе уделяется анализу современных кризисных явлений в российской экономике и взаимосвязи разрешения сопутствующих проблем исключительно правовыми нормами. Демонстрируется роль закона как базисного регулятора трудовых отношений. Основным научным результатом исследования выступает вывод, подтверждающий высокую роль закона, правового регулирования в процессе управления человеческими ресурсами. Научная новизна работы заключается в освещении наиболее актуальных кризисных явлений в экономике страны во взаимосвязи с трудовыми отношениями, правовым регулированием и управлением человеческими ресурсами.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, трудовые отношения, права работников, обязанности работодателей, закон, право, экономика

Для цитирования

Кравченко Ю. М. Роль и значение правового регулирования трудовых отношений в управлении человеческими ресурсами // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 35–43. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-35-43>.

Original article

The role and importance of legal regulation of labor relations in human resource management

Yuri M. Kravchenko

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, kravchenko.yurii1951@mail.ru

Abstract

The object of research in this article is the social relations that are developing regarding the legal regulation of labor relations in the process of human resource management. The subject is the norms of the law regulating labor relations in the process of human resource management.

© Кравченко Ю. М., 2023

ment. Particular attention is paid to the analysis of modern crisis phenomena in the Russian economy and the relationship between the resolution of related problems exclusively by legal norms. The role of the law as a basic regulator of labor relations is demonstrated. The main scientific results of the study are the conclusion confirming the high role of the law, legal regulation in the process of human resource management. The scientific novelty of the work consists in highlighting the most urgent crisis phenomena in the country's economy in relation to labor relations, legal regulation and human resource management.

Keywords: human resources, labor relations, workers' rights, employers' obligations, law, law, economy

For citation

Kravchenko Yu. M. The role and importance of legal regulation of labor relations in human resource management. *The Economy under Guard*, 2023, no. 4 (27), pp. 35–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-35-43>.

Введение

Актуальность и значимость обозначенного вопроса не вызывает сомнений. Каждая отрасль управления должна быть подкреплена соответствующими правовыми основами. Не является исключением и отрасль управления человеческими ресурсами. Сегодня как никогда во всем мире особенно динамично видоизменяются экономические отношения в целом, и связанные с ними трудовые отношения, в частности. Экономический кризис, беспрецедентное санкционное давление западных стран на Россию, уход международных компаний с российского рынка — все это самым непосредственным образом сказывается на главной производственной силе — на человеке, как на работнике. В этой связи именно правовые основы и законодательные механизмы становятся важнейшими рычагами, регулируемыми взаимоотношения между рабочей силой и ее руководителями. Грамотное использование таких механизмов способствует достижению баланса интересов работников и работодателей, и наоборот, пренебрежение ими приводит к нарушению основополагающих институтов, прав, законных интересов, росту произвола на местах. Как раз сегодня приходится констатировать тенденцию игнорирования правовых предписаний, нежелание следования букве закона в процессе управления персоналом, что, как представляется, является недопустимым в современном обществе, государстве, признанном правовым, демократичным, социально-ориентированным [1].

Многие известные ученые поднимали проблемы правового обеспечения в процессе управления человеческими ресурсами. Это и Н. В. Соловова, Г. П. Гагаринская, О. Ю. Калмыкова [2] и Н. В. Гончарова, Л. В. Дайнеко [3] и некоторые другие. Однако, как думается, в связи с прогрессивной динамикой развития обозначенной области (в частности, правовой), всепоглощающей цифровизацией важнейших отраслей экономики, нельзя довольствоваться уже имеющимися разработками. Необходимы новые взгляды на все появляющиеся проблемы и выдвижение своевременных мер по их разрешению. Важно действовать на опережение, не допуская укоренения проблемы. Также важно получить четкие ответы на вопросы о том, какую же роль играет правовое регулирование, в частности в сфере трудовых отношений, в процессе управления человеческими ресурсами.

Методология и методы

В ходе исследования применялись: формально-юридический метод исследования, который позволил изучить и аргументировать представленные юридические факты, прибегнув при этом к применению специально-определенных юридических терминов, дефиниций, конструкций. Также использовался метод балансовой связи, предоставивший возможность проанализировать показатели, между которыми существует непосредственная взаимосвязь. Использовался статистический метод исследования, благодаря которому были проанализированы необходимые официальные статистические данные различных государственных структур и органов. Также применялись общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, конкретизация, гипотеза, логика и другие.

Основное содержание

Двигателем прогресса всегда и во все времена были, несомненно, человеческие ресурсы. Именно поэтому управленцы организаций или предприятий в обязательном порядке должны осознавать этот факт, делая ставки именно на своих работников, которые обеспечивают непосредственное достижение целей деятельности конкретного работодателя. От того насколько грамотно будет осуществляться управление человеческими ресурсами, будет зависеть эффективность деятельности, быстрота достижения результата [4, с. 1085].

Работники — человеческий ресурс, ключевой элемент организации. Вместе с тем этот элемент ввиду различных объективных причин не является стабильным (например, смена кадров, рабочее движение персонала: больничные, отпуска и т. д.). По справедливому умозаключению правоведов, специалистов, данный элемент достаточно мягкий и податливый в вопросах управления [5, с. 12]. Однако это не умаляет того, что в обозначенном процессе требуется особенный, порой специфический подход, способный удержать образованную систему и направить высокий человеческий потенциал в необходимое русло.

Конечно, не стоит забывать, что система управления человеческими ресурсами — это сложная, многоуровневая система, требующая оперативного реагирования на любые изменения извне.

Характерным примером сказанного может служить пандемия новой коронавирусной инфекции, которая стала неким вызовом для всех и каждого в период 2019–2022 годов. Различные эпидемиологические ограничения, которые принес этот вирус, самым непосредственным образом затронули практически все сферы жизнедеятельности человека. Сложно назвать сферу отношений, которая бы не была парализована новой вирусной угрозой. Разумеется, сфера экономическая, представленная отчасти трудовыми отношениями, также была затронута. Работодателям пришлось как никогда трудно, ведь подобное явление новое для российской действительности (впрочем, как и для всего мира) [6]. Отлаженные механизмы реагирования на те или иные запросы в условиях пандемии еще не были сформированы, что заставляло действовать порой интуитивно. Не существовало и правовых основ, на которые было бы возможным опереться в процессе разрешения того или иного вопроса (регламентация удаленной работы, допуска к работе в индивидуальных средствах защиты, допуска к выполнению трудовой функции без вакцинации и т. д.) [7, с. 73].

В авральном режиме принимались столь необходимые правовые нормы, поскольку без них начался произвол на местах: не оплачивались дни, которые были объявлены главой государства, как нерабочие, с целью сдерживания распространения *COVID-19*. Без видимых на то оснований работники предприятий стали переводиться на удаленный режим работы. Позже стали происходить вопиющие случаи не допуска персонала на свои рабочие места без индивидуальных средств защиты (масок и перчаток), а еще позднее без вакцинации от новой коронавирусной инфекции (в этом были уличены крупные предприятия, ряд медицинских и образовательных учреждений).

Следует говорить о масштабных нарушениях важнейших конституционных прав трудящихся в рассматриваемый период: возросло количество трудовых споров, обусловленных невыплатой заработной платы, незаконными увольнениями, неоговоренными изменениями условий заключенного прежде трудового договора, злоупотреблениями со стороны работодателей и т. д. По данным мониторинга частично занятых и безработных граждан, а также вставших на учет в службы занятости населения только за 8 месяцев (с апреля по декабрь) 2020 года (пик распространения *COVID-19*) было уволено (по различным основаниям, но в целом причиной способствовало массовое закрытие предприятий и невозможность выполнить финансовые обязательства перед сотрудниками и партнерами по бизнесу) — более 12 миллионов трудоспособных человек, трудового человеческого ресурса [8]. По российским меркам цифра колоссальная.

Российские суды также оказались неспособными к разрешению массово поступающих исков от работников различных отраслей. Существующие правовые нормы не предусматривали положений, способных справедливо и законно разрешить образовавшиеся споры [9, с. 8].

Точку в сложившейся ситуации могли поставить лишь четко декларированные правовые механизмы. Требовались законодательно-установленные нормы, положения, на которые могли опираться как физические, так и юридические лица при разрешении возникающих трудовых конфликтов [10, с. 81].

В числе первых столь важных правовых решений стали указы Президента Российской Федерации [11–13], которые разрешили вопросы с нерабочими днями, выплатой заработной платы в эти периоды, а также четко обозначили трудовые сферы деятельности, которые не должны прекращать трудовую функцию, пусть даже в столь опасный эпидемиологический период. Следом были добавлены и скорректированы положения трудового законодательства, в частности в вопросах, затрагивающих специфику режима рабочего времени и времени отдыха дистанционных сотрудников. То есть именно правовые рычаги в виде издания указов главы государства, а также внесения конкретно-определенных норм и корректировок в Трудовой кодекс Российской Федерации смогли наладить порядок в образовавшемся хаосе, создавший беззаконие и произвол, в частности на трудовых местах.

Аналогичная картина складывалась в начале текущего года, а именно в марте 2022 года, когда из-за неодобрения иностранными государствами проводимой Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины многие западные компании приняли решение покинуть российский рынок. По данным *Forbes* число таких компаний составило 3 000 [14].

Ежедневно иностранные крупные производства, компании, заводы, магазины объявляли о прекращении сотрудничества с Россией. Из-за принимаемых решений российские работники, осуществляющие свою трудовую деятельность на иностранных предприятиях, вынуждены были покинуть свои рабочие места. Также происходили и незаконные увольнения с последующей невыплатой заработной платы. Массовая паника и острота сложившейся ситуации также требовали четких управленческих решений, в том числе и столь необходимых эффективных законодательных механизмов.

Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека стихийно была сформирована инструкция (памятка) для работников и работодателей иностранных компаний, благодаря которой стало возможным урегулировать вопросы увольнения, а также выплаты всех причитающихся работнику вознаграждений. Снова именно правовое регулирование стало ключом к разрешению возникших вопросов при регулировании трудовых отношений в управлении человеческим ресурсом.

В целом, если даже отодвинуть в сторону обозначенные примеры и посмотреть на реалии, складывающиеся сегодня на рабочих местах, можно увидеть, что многие работодатели, представители как крупных предприятий, так и малого бизнеса, не всегда осознают важность соблюдения в ходе реализации своей деятельности правовых аспектов, в частности при управлении собственным персоналом. Что это означает? На практике это может проявляться в виде допуска работника к выполнению своих трудовых обязательств без заключения или же ненадлежащего заключения трудового договора; в ущемлении в трудовых правах; незаконных увольнениях; задержке или вообще невыплате заработной платы; не предоставлении необходимых гарантий, касающихся непосредственно трудового времени и времени отдыха и т. д. Происходит игнорирование правовых предписаний. Право воспринимается как некий административный ресурс, который необязательно соблюдать. Возможны ситуации, когда норма закона трактуется так, как удобно конкретному работодателю.

Особенно актуальны сегодня, как думается, вопросы гендерного неравенства и другого ущемления трудовых прав граждан [15, с. 333]. Элементарно это может проявляться в установлении возрастных цензов при приеме на работу, например «до 35 лет»; или это может быть условие «успешного прохождения испытательного срока»; требование о наличии «приятной внешности» — также весьма часто встречающееся явление в вакантных объявлениях. Или особенно ярким примером, иллюстрирующим сказанное, может стать ситуация по иску бортпроводниц к компании «Аэрофлот», которая приняла решение не допускать к работе сотрудников, чей размер одежды превышает 48-й. Московский городской суд полностью встал на сторону истцов, возложив на известную компанию обязательство компенсировать моральный вред пострадавшим [16].

Такие компании, которые имеют подобные предвзятые установки, ориентируясь исключительно на собственный интерес и личную выгоду, пропитанную лишь прагматической заинтересованностью в собственных трудовых ресурсах, порождают практику, когда работники вынуждены соглашаться с нарушением

их же базовых трудовых прав, провозглашенных на уровне основополагающего закона нашего государства — Конституции Российской Федерации. Считаем подобную практику в корне неправильной, приводящей к обесцениванию трудящихся и неуважению правовых предписаний.

Вместе с тем невозможно качественное и эффективное управление персоналом без ориентации на право, на динамичное изменение и совершенствование законодательства [17, с. 37]. Не представляется возможным существование трудовых отношений изолированно от закона. На это четко указывает и трудовое законодательство в рамках статьи 5 [18], особо подчеркивая, что трудовые отношения строятся на основе конституционных предписаний, федерального законодательства, а также постановлений и указов Президента страны.

Заключение

Завершая представленное исследование, а также объединяя полученные результаты, приходим к следующим выводам. Представленный анализ дал четкое понимание и ответил на вопросы о роли и значении права в трудовых отношениях при управлении человеческими ресурсами. Взаимосвязь правового регулирования в трудовых отношениях при управлении трудовыми — человеческими ресурсами — самая непосредственная, прямая. Доказано, что вне правового поля невозможно грамотное осуществление трудовой деятельности, причем независимо от конкретной организационно-правовой формы предприятия. Игнорирование требований закона приводит к неизбежному ущемлению трудовых прав граждан, заставляя их соглашаться на выдвинутые условия в ущерб себе и своим интересам. Исключительно прагматическое оценивание собственных трудовых кадров — приравнивает такое поведение к неуважению закона, Конституции Российской Федерации. Следование правовым нормам играет основополагающую роль в управлении человеческими ресурсами.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.12.2022).
2. Соловова Н. В. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие / Н. В. Соловова [и др.]. Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. 138 с.
3. Гончарова Н. В., Дайнеко Л. В., Зайцева Е. В. Управление человеческими ресурсами организации в условиях современного рынка труда: учебное пособие; под общ. ред. Е. В. Зайцевой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 162 с.
4. Жилина Ж. А., Кабанов В. А., Сергеева К. В. Оценка персонала как основа управления человеческими ресурсами // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4 (141). С. 1085–1088.
5. Антонова Н. Л., Мартынеску О. С. Стратегическое управление человеческими ресурсами // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-3. С. 12–14.

6. Johns Hopkins Coronavirus Resource Center. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/> (дата обращения: 23.12.2022).

7. Михайличенко К. Типичные нарушения законодательства о труде в период пандемии и ответственность за них // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2021. № 5. С. 69–73.

8. Российское государственное федеральное информационное агентство «ТАСС»: более 12 млн россиян уволили за восемь месяцев 2020 года. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10171827> (дата обращения: 23.12.2022).

9. Головина С. Ю. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как новый вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 3–8.

10. Ковалев Е., Есаков Н., Томилин И. Планируемые изменения в Трудовой кодекс // Трудовое право. 2020. № 9. С. 81–90.

11. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 года № 206 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 13, ст. 1898.

12. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14. Ч. 1, ст. 2082.

13. О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2020 года № 294 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 18, ст. 2875.

14. Forbes: Работу в России с начала «спецоперации» приостановили 3000 иностранных организаций. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/475885-rabotu-v-rossii-s-nacala-spesoperacii-priostanovili-3000-inostrannyh-kompanij> (дата обращения: 23.12.2022).

15. Редков Н. А. Дискриминация в сфере труда // Вестник КГУ. 2018. № 2. С. 333–337.

16. Forbes: Размер не имеет значения: Мосгорсуд поддержал бортпроводниц в споре с «Аэрофлотом». URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/349973-razmer-ne-imeet-znacheniya-mosgorsud-podderzhal-bortprovodnic-v-spore-s> (дата обращения: 23.12.2022).

17. Zhuravleva K. I., Smetanina O. N., Yusupova N. I. Human resource management and extracting information about research activity in the field // Modeling, Optimization and Information Technology. 2022. Vol. 10. № 2 (37).

18. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. от 19 декабря 2022 года) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1, ст. 3.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote of December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). Official Internet portal of legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 23.12.2022). (In Russ.)

2. Solovova N. V. Human Resource Management: studies. manual / N. V. Solovova [and others]. Samara: Samara University Publ., 2019. 138 p. (In Russ.)

3. Goncharova N. V., Daineko L. V., Zaitseva E. V. Human resource management of an organization in the conditions of the modern labor market: textbook; gen. ed. by E. V. Zaitseva;

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. Yekaterinburg: Ural un-ta Publ., 2021. 162 p. (In Russ.)

4. Zhilina Zh. A., Kabanov V. A., Sergeeva K. V. Personnel assessment as the basis of human resource management. *Economics and entrepreneurship*, 2022, no. 4 (141), pp. 1085–1088. (In Russ.)

5. Antonova N. L., Martynescu O. S. Strategic management of human resources. *Trends in the development of science and education*, 2022, no. 81-3, pp. 12–14. (In Russ.)

6. Johns Hopkins Coronavirus Resource Center. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/> (accessed 23.12.2022). (In Russ.)

7. Mikhailichenko K. Typical violations of labor legislation during the pandemic and responsibility for them. *Personnel service and personnel management of the enterprise*, 2021, no. 5, pp. 69–73. (In Russ.)

8. Russian State Federal News Agency “TASS”: more than 12 million Russians were fired in eight months of 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10171827> (accessed 23.12.2022). (In Russ.)

9. Golovina S. Y. Pandemic of coronavirus infection (COVID-19) as a new challenge to labor law. *Labor law in Russia and abroad*, 2020, no. 3, pp. 3–8. (In Russ.)

10. Kovalev E., Esakov N., Tomilin I. Planned changes to the Labor Code. *Labor Law*, 2020, no. 9, pp. 81–90. (In Russ.)

11. On the announcement in Russian Federation of non-working days: decree of the President of the Russian Federation no. 206 of March 25, 2020. *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 13, art. 1898. (In Russ.)

12. On measures to ensure the sanitary and epidemiological welfare of the population on the Territory of the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19): decree of the President of the Russian Federation no. 239 of April 2, 2020. *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 14, part I, art. 2082. (In Russ.)

13. On the extension of measures to ensure the sanitary and epidemiological welfare of the population in the Territory of the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19): decree of the President of the Russian Federation no. 294 of April 28, 2020. *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no.18, art. 2875. (In Russ.)

14. Forbes: 3,000 foreign organizations have suspended work in Russia since the beginning of the “special operation”. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/475885-rabotu-v-rossii-s-nacala-specoperacii-priostanovili-3000-inostrannyh-kompanij> (accessed 23.12.2022). (In Russ.)

15. Redkov N. A. Discrimination in the sphere of labor. *Bulletin of KSU*, 2018, no. 2, pp. 333–337. (In Russ.)

16. Forbes: The size does not matter: The Moscow City Court supported the flight attendants in a dispute with Aeroflot. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/349973-razmer-ne-imeet-znacheniya-mosgorsud-podderzhal-bortprovodnic-v-spore-s> (accessed 23.12.2022). (In Russ.)

17. Zhuravleva K. I., Smetanina O. N., Yusupova N. I. Human resource management and extracting information about research activity in the field. *Modeling, Optimization and Information Technology*, 2022, vol. 10, no. 2 (37). (In Russ.)

18. Labor Code of the Russian Federation no. 197-FZ of December 30, 2001 (ed. of December 19, 2022). *Collection of legislative acts of the RF*, 2002, no. 1, part 1, art. 3. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

Ю. М. Кравченко — кандидат юридических наук, доцент

Yu. M. Kravchenko — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; одобрена после рецензирования 25.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 10.10.2023; approved after reviewing 25.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.

Научная статья
УДК 338.001.36
<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-44-52>

Методология исследования влияния недобросовестных практик микрофинансовых организаций на экономическую безопасность страны

Литвиненко Александр Николаевич¹, Синегуб Татьяна Николаевна²

^{1,2}Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,

¹lanfk@mail.ru

²nkrtn@bk.ru

Аннотация

Микрофинансовые организации играют важную роль в экономическом развитии, способствуя доступу к финансовым ресурсам для малых предприятий и населения с низкими доходами. Однако вместе с положительными аспектами существует угроза недобросовестных практик, которые могут подорвать экономическую безопасность страны. В статье рассмотрены методологические аспекты изучения влияния недобросовестных практик микрофинансовых организаций на экономическую безопасность страны. Авторами проанализированы сложившиеся подходы к пониманию сущности недобросовестных практик микрофинансовых организаций. Выделены социально-экономические последствия от данных негативных явлений. Представлены способы идентификации практик, оценки влияния их на экономику страны. Описаны методы, позволяющие оценить масштаб и последствия недобросовестных действий микрофинансовых организаций на финансовую систему. В рамках развития теории экономического анализа предложен комплиментарный подход для оценки влияния недобросовестных практик со стороны микрофинансовых организаций на экономическую безопасность страны, совмещающий комплексный, функциональный и интегральный аспекты. Исследование предоставляет инструментарий для оценки негативного влияния недобросовестных практик на экономическую безопасность страны и может быть полезным для формирования принятия решений на уровне государственных и финансовых институтов.

Ключевые слова: методология, микрофинансирование, микрофинансовые услуги, недобросовестные практики, экономическая безопасность, микрозаймы

Для цитирования

Литвиненко А. Н., Синегуб Т. Н. Методология исследования влияния недобросовестных практик микрофинансовых организаций на экономическую безопасность страны // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 44–52. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-44-52>.

Original article

Methodology of research on the impact of unfair practices of microfinance organizations for the economic security of the country

Alexander N. Litvinenko¹, Tatiana N. Sinegub²

^{1,2}Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

¹lanfk@mail.ru

²nrtn@bk.ru

Abstract

Microfinance organizations play an important role in economic development, facilitating access to financial resources for small businesses and low-income populations. However, along with their positive aspects, there is a threat of unfair practices that can undermine the economic security of the country. The article considers methodological aspects of studying the impact of unfair practices of microfinance organizations on the economic security of the country. The authors analyzed the existing approaches to understanding the essence of unfair practices of microfinance organizations. The socio-economic consequences of these negative phenomena are highlighted. The methods of identifying practices and assessing their impact on the country's economy are presented. Methods are described to assess the scale and consequences of unfair actions of microfinance organizations on the financial system. Within the framework of the development of the theory of economic analysis, a complementary approach is proposed to assess the impact of unfair practices by microfinance organizations on the economic security of the country, combining complex, functional and integral aspects. The study provides tools for assessing the negative impact of unfair practices on the economic security of the country and can be useful for shaping decision-making at the level of state and financial institutions.

Keywords: methodology, microfinance, microfinance services, unfair practices, economic security, microloans

For citation

Litvinenko A. N., Sinegub T. N. Methodology of research on the impact of unfair practices of microfinance organizations for the economic security of the country. *The Economy under Guard*, 2023, no. 4 (27), pp. 44–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-44-52>.

Введение

Сфера микрофинансовых услуг играет важную роль в поддержании финансовой инклюзии и социального развития. Она предоставляет возможность кредитования для миллионов малых предпринимателей и домохозяйств, которые иначе не имели бы доступа к финансовым ресурсам. Однако, несмотря на свою ценность и востребованность, рынок микрофинансовых услуг подвержен серьезным вызовам, связанным с недобросовестными практиками.

Для получения выгоды микрофинансовые организации (далее — МФО) прибегают к недобросовестным схемам выдачи займов, порой пренебрегая этическими и моральными принципами ведения бизнеса. Как отмечают специалисты компании «Эксперт РА», недобросовестное поведение порой вызвано ужесточе-

нием системы регулирования отрасли. Например, после снижения максимальной процентной ставки и предела начислений (с 1 до 0,8 % в день и с 1,5X до 1,3X долга, соответственно, с 1 июля 2023 года) для поддержки маржинальности отдельные МФО перешли к агрессивной политике предложения дополнительных услуг [1]. Банк России указывает на тот факт, что МФО продолжают выдавать займы под высокие процентные ставки — более 70 % объема микрокредитов в первом полугодии 2023 года выдано в диапазоне дневной процентной ставки 0,8–1,0 %, при этом доля таких сделок составила 82 % от общего количества [2].

Аналізу недобросовестного поведения МФО уделяется внимание в научной и специальной (отраслевой) литературе. Обзор литературных источников позволил выделить три точки зрения на сущность недобросовестных практик МФО с позиции участников отношений: с точки зрения потребителей негативные практики выражаются в высоких процентных ставках, скрытых и непонятных условиях сделки, давлении со стороны организаций на возврат долга [3, с. 39; 4, с. 85]; с точки зрения правительства и регуляторов недобросовестные практики характеризуются нарушением микрофинансового законодательства, угрозой финансовой дестабилизации, снижением доверия к сектору [5, с. 145; 6, с. 152; 7, с. 239]; с точки зрения самих МФО девиантные практики заключаются в получении краткосрочной выгоды, оказании конкурентного давления, необходимости изменения политики предоставления услуг [8, с. 200; 9, с. 56–65].

Указанные мнения демонстрируют многоаспектность исследуемого явления и показывают, как заинтересованные стороны могут реагировать на него. Принимая во внимание, что недобросовестные практики являются противоправным деянием, наносящим ущерб всем участникам отношений, актуальным становится вопрос оценки этого влияния на экономику страны.

Проблемы изучения влияния недобросовестных практик

Изучение влияния недобросовестных практик представляет собой аналитический и исследовательский процесс, направленный на оценку последствий и рисков, связанных с действиями МФО, которые могут угрожать финансовой стабильности и безопасности страны. Это включает в себя анализ недобросовестных (неправомерных) методов, используемых в деятельности МФО, а также оценку их воздействия на социально-экономические аспекты национальной безопасности государства (табл. 1).

Последствия от функционирования недобросовестных МФО указывают на сложности в количественной оценке их фактического влияния на экономику страны. Вот некоторые из основных проблем, связанных с экономической оценкой этого влияния: недостаток данных и прозрачности — данная проблема постулируется во многих официальных документах субъектов регулирования, так как недобросовестные сделки недостаточно документированы или просто скрыты (теневые); сложность выявления влияния — выделение конкретного влияния недобросовестных практик МФО усложняется воздействием других факторов; смешивание легитимных и недобросовестных МФО — разделение этих двух видов практик для оценки их воздействия требует разработки критериев отбора [10, с. 300; 7, с. 236; 9, с. 95–98].

Таблица 1

Угрозы и вызовы экономической безопасности, возникающие от недобросовестных действий со стороны микрофинансовых организаций

Table 1

Threats and challenges to economic security arising from unfair actions on the part of microfinance organizations

Категория последствий	Угрозы и вызовы, связанные с распространением недобросовестных практик МФО	Содержание недобросовестных практик МФО
Экономические	Рост долговой нагрузки на население	Предложение микрозаймов с чрезмерно высокими процентными ставками и скрытыми комиссиями приводит к переплатам и долгосрочной задолженности клиентов
	Снижение доступности кредитования	Злоупотребления и ненадежность МФО приводят к потере доверия к микрофинансовым услугам, что может уменьшить доступность кредитования
	Возникновение угрозы финансовой нестабильности	Неконтролируемый рост МФО, применяющих недобросовестные методы, вызывает массовый дефолт клиентов или создает угрозу стабильности финансовых институтов, инвесторов и депозитарных систем
	Возникновение экономического кризиса	Девиантное поведение МФО, влекущее за собой банкротство компаний, создает дополнительные расходы и финансовое давление на госбюджет
Социальные	Усиление бедности и неравенства	Высокие процентные ставки и долгосрочные займы закрепляют бедность и создают «долговую ловушку» для клиентов, углубляя их финансовое неравенство
	Стресс и психологические проблемы	Долги и недобросовестные практики МФО вызывают стрессы у клиентов
	Социальные напряжения и общественные протесты	Недобросовестная деятельность МФО вызывает социальное негодование и может привести к массовым протестам
Политические	Снижение доверия государству	Неправомерные практики в сфере микрофинансирования вызывают вопросы о роли и эффективности государственного регулирования и надзора
	Политическое давление	Неконтролируемая микрофинансовая деятельность оказывает давление на политические институты и может привести к коррупции

Элементы методологии исследования

Наличие названных проблем во многом предопределено недостаточностью методологического и методического обеспечения. Исследователи могут лишь

основываться на ведомственных статистических данных и экспертных оценках, использовать не до конца сформированные подходы, что затрудняет сравнение результатов и понимание объективной картины.

Для эффективной оценки влияния недобросовестных практик МФО на экономику страны необходимы комплексные исследования, включающие анализ данных на основе экономико-правовых и социологических исследований. Такая оценка требует формирования междисциплинарного методологического аппарата, который дополнит существующий научно-методический аппарат теории экономической безопасности (далее — ЭБ).

Целью методологии должно стать обоснование подходов и методов оценки влияния недобросовестных практик МФО на ЭБ страны. При этом *объектом исследования* выступает экономическая система государства, а *предметом* — недобросовестные практики МФО, негативно влияющие на ЭБ страны.

Содержательная сторона методологии заключается в проведении теоретических исследований, направленных на анализ воздействия недобросовестных практик МФО на ЭБ, выявлении закономерностей и связей, формировании структуры научного знания и установлении критериев научности. Формальный аспект методологии связан с анализом методов изучения недобросовестных действий МФО с учетом их логической структуры и подходов к построению теоретического знания. Этот аспект также включает оценку истинности и обоснованности полученных результатов исследования.

Современные исследования сущности недобросовестных практик на микрофинансовом рынке рассматривают эту проблему в контексте диалектических противоречий, взаимосвязей и эволюции. Общенаучные методы, например, *сравнительный метод, методы формально-логического и системно-структурного анализа* служат для уточнения понятия исследуемого феномена, а также систематизации мошеннических схем МФО [6, с. 150].

На основе *компаративных, сравнительно-сопоставительных методов* исследован зарубежный и российский опыт формирования качественной инфраструктуры микрофинансирования, выделены сильные и слабые стороны, в том числе особенности махинаций на рынке [11, с. 196]. *Метод научного обобщения и группировки* применен при классифицировании существующих недобросовестных практик на рынке микрофинансовых услуг [4, с. 85]. *Метод аналогии* был использован [12, с. 105] при обосновании применения международного опыта противодействия недобросовестным практикам на рынке микрофинансовых услуг.

Методология выявления недобросовестных практик напрямую влияет на установление закономерностей их влияния на экономику страны. Развитию этого направления способствовали научные труды с описанием методических приемов, используемых авторами.

Методы машинного обучения установления фактов недобросовестного поведения участниками рынка предложила Ю. М. Бекетнова. Среди них ею проанализировано использование автоматизированных методов бинарной классификации: логистической регрессии, деревьев решений, опорных векторов, нейросетевые методы, Байесовские сети [3, с. 42]. Данные методические приемы активно используются зарубежными экономистами [13; 14].

Автоматизированный контент-анализ использован в исследовании историй клиентов-заемщиков микрокредитных компаний [4, с. 85]. Автор в качестве ключевых недовольств выделил непосредственно выдачу денег в кредит, навязывание дополнительных продуктов и хищение персональных данных.

Целый ряд работ направлен на оценку объема теневого сектора микрофинансового рынка, что позволяет установить ущерб от нелегальной деятельности МФО. В основу таких исследований положены методы *статистического и математического анализа*. Например, с использованием *методов бухгалтерского анализа и простых проверок* проведена систематизация вариантов оценки теневизации, в том числе и в микрофинансовой отрасли [10, с. 300].

Методы измерения теневой экономики в региональном аспекте позволяют установить потери в социально-экономической сфере путем определения изменений макроэкономических показателей под влиянием теневой экономики, что детализирует определение ущерба от противоправных деяний [15, с. 128]. Оценка масштабов влияния недобросовестных практик на ЭБ страны потребовала учета комплексного характера причинения ущерба от теневой экономической деятельности МФО, затрагивающего бюджетную сферу, потребителей микрофинансовых услуг, инвесторов рынка [8, с. 200].

С помощью *метода экспертных оценок* установлены наиболее опасные девиантные практики МФО, наносящие больший ущерб участникам рынка, — потери из-за завышенных процентных ставок и навязанных дополнительных услуг [6, с. 150]. Полезным инструментом при оценке влияния недобросовестных практик МФО на ЭБ является *корреляционно-регрессионный анализ*. Этот метод показывает связь между, например, наличием недобросовестных практик в МФО и уровнем ЭБ, выраженным показателями доходов населения, инфляции и безработицы [16, с. 195].

Заключение

Таким образом, сложившаяся методология оценки влияния недобросовестных практик МФО на ЭБ по своей структуре является комплиментарной и включает несколько самостоятельных подходов.

В рамках *комплексного подхода* рассматривается влияние негативных практик на социально-экономическое развитие государства, выделяются угрозы его ЭБ, и решаются частные задачи: анализ финансовой устойчивости МФО и их роли в распространении финансовых кризисов; оценка масштабов задолженности клиентов перед МФО и ее влияния на потребительские расходы населения; мониторинг доли МФО в общем объеме микрокредитования и его влияния на кредитный рынок; исследование воздействия недобросовестных практик МФО на уровень бедности и безработицы; анализ эффективности мер по борьбе с недобросовестными практиками; оценка влияния недобросовестных МФО на макроэкономическую стабильность; исследование рисков, связанных с падением доверия к финансовой системе; учет общественного мнения и др. Решить поставленные задачи можно следующими методами: вертикальным и горизонтальным анализом бухгалтерской отчетности МФО; анализом статистических данных о клиентах МФО, включая уровень задолженности, процентные ставки и размеры кредитов; оценкой

экспертных мнений, позволяющих определить влияние МФО на социальное благополучие населения; кейс-стади методом, способствующим изучению конкретных случаев недобросовестных практик МФО; сравнительным методом, позволяющим сопоставить действия МФО с практикой МФО в других странах; методами анкетирования и интервьюирования для учета жалоб и отзывов клиентов МФО.

Функциональный подход помогает разбить проблему влияния недобросовестных практик МФО на частные компоненты. Основные задачи подхода заключаются в идентификации функций МФО, анализе воздействия недобросовестных практик МФО на ЭБ, их мониторинге и оценке. Методами, используемыми при данном подходе, являются: анализ статистических данных, анкетирование, сравнение, структурно-логический анализ. Этот подход позволяет установить характер функционирования систем и процессов для разработки эффективных стратегий по противодействию.

Интегральный подход заключается в оценке влияния недобросовестных практик МФО на ЭБ страны с использованием ряда методов: статистический и математический анализ, расчет максимально допустимого уровня распространения недобросовестных практик на рынке, установление интегрального показателя уровня экономической безопасности в данной сфере. Результатом оценки является объективное представление о масштабах и характере угроз, которые могут возникнуть из-за недобросовестной деятельности МФО. Интегральный подход позволяет учесть множество факторов, которые влияют на ЭБ страны и оценить их в контексте деятельности МФО.

Список источников

1. Рынок МФО за 1 полугодие 2023 года // Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/mfo/forecast_2023/ (дата обращения: 29.09.2023).
2. Тенденции микрофинансового рынка в 2023 году // Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/mfo/mmt_2023/ (дата обращения: 29.09.2023).
3. Бекетнова Ю. М. Анализ возможностей автоматизации выявления недобросовестных микрофинансовых организаций на основе методов машинного обучения // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 6. С. 38–50.
4. Вергазова А. Т. Недобросовестные практики со стороны микрофинансовых организаций: автоматизированный контент-анализ клиентских историй // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 6. С. 83–87.
5. Войтов В. В. Инновации в противодействии Банка России недобросовестным действиям на финансовом рынке // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. Т. 1. С. 141–152.
6. Газалова А. Б. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке: роль Банка России // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 3. С. 145–153.
7. Михайлова Н. С. Современные тенденции на рынке микрофинансовых услуг // Социальные и экономические системы. 2022. № 6-1. С. 234–242.
8. Некрасова Т. Н. Методика оценки ущерба от недобросовестных практик на рынке микрофинансовых услуг // Социальные и экономические системы. Экономика. 2022. № 6.1. С. 195–213.
9. Шакер Н. С., Шакер И. Е. Регулирование рисков деятельности микрофинансовых организаций в Российской Федерации. Москва: Издательство «КноРус», 2021. 180 с.

10. Быковская Ю. В. Анализ методов оценки материального ущерба от преступлений экономической направленности // Вестник экономической безопасности. №. 1. 2018. С. 294–303.

11. Зеленская Т. В., Нестерова Н. В. Проблемы применения методов оценки теневого капитала как инструментов регулирования региональной экономики // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. 2006. № 6 (13). С. 193–201.

12. Цхададзе Н. В. Микрофинансирование за рубежом: опыт решения социальных задач // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 1. С. 101–109.

13. Ли З., Тянь Ю., Ли К. Отклоняющий вывод в кредитном скоринге с использованием машин опорных векторов // Электронный Журнал. 2016.

14. Хемаис З., Несрин Д., Мохамед М. Кредитный рейтинг и прогнозирование риска дефолта: сравнительное исследование дискриминантного анализа и логистической регрессии. Международный журнал экономики и финансов. 2016;8(4):39.

15. Лизина О. М. Методы измерения скрытых экономических процессов в регионе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-2. С. 124–128.

16. Примакин А. И., Большакова Л. В. Метод экспертных оценок в решении задач обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (53). С. 191–200.

References

1. MFI market for the 1st half of 2023. *Expert RA*. URL: https://raexpert.ru/researches/mfo/forecast_2023/ (accessed 29.09.2023). (In Russ.)

2. Trends of the microfinance market in 2023. *Bank of Russia*. URL: https://cbr.ru/analyt-ics/microfinance/mfo/mmt_2023/ (accessed 29.09.2023). (In Russ.)

3. Beketnova Yu. M. Analysis of the possibilities of automating the identification of unscrupulous microfinance organizations based on machine learning methods. *Finance: theory and practice*, 2020, vol. 24, no. 6, pp. 38–50. (In Russ.)

4. Vergazova A. T. Unfair practices on the part of microfinance organizations: automated content analysis of client stories. *Socio-political Sciences*. 2022, vol. 12, no. 6, pp. 83–87. (In Russ.)

5. Voytov V. V. Innovations in countering the Bank of Russia's unfair actions in the financial market. *Economy. Business. Cans*, 2019, vol. 1, pp. 141–152. (In Russ.)

6. Gazalova A. B. Countering illegal activity in the financial market: the role of the Bank of Russia. *Legal paradigm*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 145–153. (In Russ.)

7. Mikhailova N. S. Modern trends in the microfinance services market. *Social and economic systems*, 2022, no. 6–1(30.1), pp. 234–242. (In Russ.)

8. Nekrasova T. N. Methodology for assessing damage from unfair practices in the microfinance services market. *Social and economic systems. Economy*, 2022, no. 6.1, pp. 195–213. (In Russ.)

9. Shaker N. S., Shaker I. E. Regulation of risks of microfinance organizations in the Russian Federation. Moscow: KnoRus Publ., 2021. 180 p. (In Russ.)

10. Bykovskaya Yu. V. Analysis of methods for assessing material damage from economic crimes. *Bulletin of Economic Security*, 2018, no. 1, pp. 294–303. (In Russ.)

11. Zelenskaya T. V., Nesterova N. V. Problems of using methods of assessing shadow capital as instruments of regulating the regional economy. *Bulletin of the Siberian State Aero-*

space University named after academician M. F. Reshetnev, 2006, no. 6 (13), pp. 193–201. (In Russ.)

12. Tskhadadze N. V. Microfinance abroad: experience in solving social problems. *Economy. Taxes. Right*, 2017, vol. 10, no. 1, pp. 101–109. (In Russ.)

13. Li Z., Tian Yu., Li K., Yang V. Rejecting output in credit scoring using support vector machines. *Electronic Journal*, 2016. (In Russ.)

14. Khemais Z., Nesrin D., Mohamed M. Credit rating and prediction of default risk: a comparative study of discriminant analysis and logistic regression. *International Journal of Economics and Finance*. 2016; 8(4):39. (In Russ.)

15. Lizina O. M. Methods of measuring hidden economic processes in the region. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2015, no. 6-2, pp. 124–128. (In Russ.)

16. Primakin A. I., Bolshakova L. V. Method of expert assessments in solving problems of ensuring economic security of an economic entity. *Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 1 (53), pp. 191–200. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

А. Н. Литвиненко — доктор экономических наук, профессор
A. N. Litvinenko — Doctor of Sciences (Economy), Professor

Т. Н. Синегуб — кандидат экономических наук
T. N. Sinegub — Candidate of Sciences (Economy)

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-53-60>

Особенности управления ресурсами региона в условиях экономической безопасности

Суходоев Дмитрий Викторович¹, Одинокова Анастасия Владимировна²

^{1, 2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,

¹findir-55@yandex.ru

²anodinokowa@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной теме обеспечения улучшения управления региональными ресурсами в период введения экономических санкций. Новизна исследования состоит в том, что авторы статьи рассматривают основные элементы оптимизации ресурсов региона в условиях экономической безопасности. Авторы предлагают ввести должность региональных менеджеров по управлению ресурсами региона в административные структуры и дают описание сферы деятельности и круга задач региональных менеджеров. Предложенный функционал позволяет повысить ресурсоотдачу территорий в целях экономической безопасности. В статье указываются внешние и внутренние задачи развития и управления использованием ресурсов региональным менеджером. Рассмотрены факторы оптимизации использования ресурсов региона в условиях экономической безопасности для повышения объема оказываемых услуг на территориях. Предложен коэффициент ресурсности в условиях экономической безопасности региона для проведения анализа использования ресурсов региональными менеджерами. Авторы считают целесообразным принимать во внимание точки экономического роста, которые должны выявляться региональными менеджерами с целью оптимизации сезонных колебаний спроса на ресурсы. В работе исследованы вопросы использования ресурсов региона для расширения ассортимента оказания услуг и производства товаров на территориях, себестоимости использования ресурсов предприятиями региона.

Ключевые слова: ресурсный потенциал региона, региональный менеджер по управлению ресурсами, факторы использования ресурсов, коэффициент ресурсности в условиях экономической безопасности регионов

Для цитирования

Суходоев Д. В., Одинокова А. В. Особенности управления ресурсами региона в условиях экономической безопасности // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 53–60. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-53-60>.

Original article

Features of regional resource management in conditions of economic security

Dmitriy V. Sukhodoev¹, Anastasia V. Odinokova²

^{1, 2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹findir-55@yandex.ru

²anodinokowa@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the relevant theme of ensuring the improvement of regional resources management in the period of economic sanctions. The novelty of the study lies in the fact that the authors of the article consider the main elements of optimizing the regional resources under the conditions of economic security. The authors propose to introduce the posting of a regional manager into administrative structures for managing the resources of the region and describe the scope of activities and the range of tasks of regional managers. The proposed functionality of regional managers in the structure of administration makes it possible to increase the resource allocation of territories for economic security. The article highlights inner and outer tasks of development and management of resources in conditions of economic security. The factors of optimizing the use of the region's resources in conditions of economic security to increase the volume of services provided in the territories are considered. The coefficient of resourcing in the conditions of economic security of the region is proposed for analyzing the use of resources by regional managers. The authors consider it expedient to take into account the points of economic growth that should be identified by regional managers in order to optimize seasonal fluctuations in demand for resources. The issues of using the resources of the region to expand the range of services and production of goods in the territories, the cost of using resources by enterprises of the region are investigated.

Keywords: resource potential of the region, regional resource management manager, resource utilization factors, resource factor in the conditions of economic security of the regions.

For citation

Sukhodoev D. V., Odinokova A. V. Features of regional resource management in conditions of economic security. *The Economy under Guard*, 2023, no. 4 (27), pp. 53–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-53-60>.

В Стратегии устойчивого развития Российской Федерации большое внимание уделяется оптимальному использованию ресурсов региона в условия экономической безопасности [1]. Это обусловлено недостаточным уровнем исследования качественных и количественных характеристик использования ресурсного потенциала регионами как вида экономической деятельности. Ресурсный потенциал региона — это сложная система кругооборота ресурсов по структуре отраслей экономики, назначение которых выражается в производстве продукции и реализации услуг для населения и обеспечении системы региональной экономической безопасности.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации рассматривает инструменты экономической безопасности, а также основные цели, задачи и механизмы использования государственной политики для обеспечения безопасности во всех сферах экономической деятельности. Экономическая безопасность стремится использовать такие функциональные элементы, как прозрачность, цифровизация, стабильность, устойчивость, инновационность, результативность.

Современный этап развития цифровой экономики требует от экономической безопасности рассматривать экономический рост как результат эффективного использования ресурсного потенциала. Это, в свою очередь, повышает уровень жизни населения. Оптимальное решение имеющихся ресурсных проблем возможно только при наличии инновационной системы защиты от возможных угроз.

Создание необходимого уровня ресурсной безопасности регионов должно стать основной задачей административных органов конкретной территории, так как социально-экономический уровень их развития и защищенность жителей отражается в системе экономической безопасности государства. В структуру региональных администраций необходимо ввести отдельные должности региональных менеджеров по управлению ресурсным потенциалом региона. Деятельность региональных менеджеров по оптимизации системы ресурсной безопасности должна основываться на реальных шагах по противодействию отрицательным событиям региональной экономики и помощи в ее оптимальном развитии.

В современной российской системе управления региональный менеджер является главным распорядителем ресурсов на данной территории. Особенно это касается оптимизации ресурсного потенциала в условиях экономической безопасности. Региональные менеджеры должны выявлять потребность региона в ресурсозаменителях с других территорий, что позволит исключить дефицит ресурсов в условиях санкций со стороны недружественных стран [2]. Требуется обоснованное решение по ресурсозамещению и нахождение оптимального решения по ресурсообеспечению. В условиях санкционного давления со стороны недружественных стран возникают угрозы экономической безопасности регионов, которые должны нивелировать региональные менеджеры в администрациях. Главными их действиями должны быть контроль за потоками входящих в регион ресурсов.

Задачи регионального менеджера определяются под влиянием ряда факторов: конкурентной среды, необходимости постоянного обновления ресурсного потенциала, меняющейся ресурсной конъюнктуры, инновационных технологий, изменений ситуации на рынке ресурсов [3]. Основными требованиями к региональным специалистам должны быть — профессионализм при оценке ресурсного потенциала региона, эффективность снабжения региона необходимыми объемами и видами ресурсов, доходный сбыт собственных ресурсов территорий для региональных бюджетов. Выделение функциональных обязанностей регионального администратора взаимосвязано с ассортиментом и объемами имеющихся ресурсов на данной территории и с их системой экономической безопасности (рис.1).

Рассмотренная модель управленческого администрирования предполагает определенные задачи, которые должен выполнять региональный специалист и одновременно отвечать за безопасность ресурсного потенциала территории [4].

Рис. 1. Модель системы задач региональных менеджеров в условиях экономической безопасности

Fig. 1. Model of regional managers' tasks system under the conditions of economic security

Структуру и состав функциональных обязанностей и прав региональных менеджеров целесообразно систематизировать (табл. 1). Наряду с профессиональными для всех хозяйствующих субъектов региона обязанностями менеджеров по распределению ресурсов необходимо учитывать специфику региона и определять специфические условия безопасности. Особенно это касается инвестирования внешних и внутренних финансовых ресурсов за текущий и прогнозный периоды на основе обоснования оптимальной цены на ресурсы. Классы задач регионального менеджера по ресурсам региона во многом определяются развитием инновационных технологий по созданию новых видов ресурсов.

К задачам текущей и перспективной деятельности в области управления ресурсным потенциалом в условиях экономической безопасности можно отнести оптимизацию финансовых ресурсов на развитие промышленной базы региона, а также выбор обоснованной ценовой политики на входящие в регион ресурсы, снижение потерь при использовании ресурсов предприятиями на территории области.

Безопасность каждого региона отражается и в бюджетной ресурсной безопасности, и это можно рассмотреть на примере Нижегородской области (табл. 2). Отчет по структуре расходов за 2022 год показывает основной раздел на национальную экономику 66,6 млрд рублей, то есть 22,1 %. В структуре также имеют место и расходы на безопасность, для которой предусмотрено 2,3 млрд рублей.

Всего расходов 301,1 млрд рублей, и они распределяются на государственные программы — 284,9 млрд рублей, а непрограммные расходы, где есть доля для ресурсной безопасности, равная 16,2 млрд рублей.

Таблица 1

Ранжирование задач регионального менеджмента по ресурсам

Table 1

Regional management task classes by resources

Наименование ранга		Задачи
Задачи управления	Общие	Анализ ресурсов региона Планирование ресурсов по хозяйственным субъектам Организация использования ресурсов Регулирование в условиях экономической безопасности
	Специфические в системе экономической безопасности	Учет каждого элемента ресурсов Формирование оптимального ресурса Контроль использования ресурсов Резервирование ресурсов для дальнейшего использования
Задачи развития	Внутренние	Оценка использования ресурсов Прогнозирование использования ресурсов в условиях экономической безопасности
	Внешние	Инвестирование в ресурсы региона Реструктурирование ресурсов по предприятиям Создание новых видов ресурсов

Таблица 2

Структура расходов областного бюджета по разделам в % и млрд рублей

Table 2

The structure of the regional budget expenses by sections in % and billion rubles

Разделы бюджета	Млрд рублей	%
Национальная экономика	66,6	22,1
Национальная безопасность	2,3	0,8
Общегосударственные вопросы	14,5	4,8
Социальная политика	65,2	21,6

Ресурсная безопасность для Нижегородской области имеет стратегическое значение, так как индикаторы ее развития требуют использования различных ресурсов в необходимом объеме (табл. 3).

Предусмотренная часть бюджета на ресурсную безопасность обусловлена тем, что Нижегородская область имеет такую особенность, что она не содержит запасы таких видов природных ресурсов, как нефть и газ. Однако по другим видам нерудных минеральных ресурсов Нижегородская область имеет стратегическую безопасность.

Таблица 3

Индикаторы развития Нижегородской области

Table 3

Indices of Nizhegorodsky region development

Индикаторы	Период времени	Величина показателя
Оценка численности постоянного населения, человек	на 1 января 2023 года	3 081 817
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), млн рублей	2022 год	1 888 121,4
Индексы физического объема валового регионального продукта (в постоянных ценах, в процентах к предыдущему году)	2022 год	106,0
Индекс промышленного производства (в процентах к аналогичному периоду предыдущего года)	январь–июль 2023 года	108,0

Развитие ресурсного потенциала в условиях экономической безопасности должно предусматривать не только ее экономический рост, но и социальное развитие территории [5]. Дополнительно к исследованию по определению точек экономического роста региональным менеджерам целесообразно выполнять расчет перспективности социально-экономического развития региона в условиях экономической безопасности.

В целях оптимизации использования ресурсов региона в условиях экономической безопасности при повышении объема оказываемых услуг и производства товаров в регионе необходимо учитывать следующие факторы:

- изменение спроса на ресурсы по различным категориям услуг и товаров;
- обеспеченность предприятия необходимым оборудованием;
- дефицит некоторых видов материальных ресурсов в регионе;
- недостаточный уровень квалификации персонала при использовании инновационно-технологических ресурсов;
- несоответствие высококорентабельной услуги и качества используемых ресурсов.

При изменениях структуры и объема используемых ресурсов для оказания услуг и производства товаров в регионе изменяется и процесс формирования ассортиментной политики предприятий региона. В соответствии со структурой используемых ресурсов изменяется и качество выпускаемой продукции предприятиями. Это влияет на удовлетворение спроса потребителей на услуги и товары в целях привлечения новых потребителей путем расширения существующего ассортимента услуг и товаров. В целях экономии ресурсов и снижения себестоимости оказываемых услуг и товаров в условиях экономической безопасности необходимо внедрение новых услуг и товаров, а также грамотное планирование структуры ресурсного потенциала предприятий.

Структура используемых ресурсов предприятиями зависит от ассортиментной структуры услуг и товаров на территориях. Перечень оказываемых предпри-

ятиями видов услуг и производства товаров с указанием количества по каждому из них сопоставляется по цене и объему с планируемым объемом поставляемых ресурсов из инфраструктуры региона или из других регионов. Эффективность расширения ассортимента услуг и товаров в условиях экономической безопасности зависит от плановых нормативов использования ресурсов по бюджетным или коммерческим ценам.

Для анализа соответствия плана по ассортименту и плана по использованию ресурсов используют коэффициент ресурсности ($K_{рс}$) (авторский):

$$K_{рс} = O_{раг} / O_{ир} \quad (6),$$

где: $O_{раг}$ — объем реализации услуг или производства товаров по всем ассортиментным группам;

$O_{ир}$ — объем использования ресурсов для оказания услуг или производства товаров в соответствии с нормативами потребления.

Коэффициент ресурсности в условиях экономической безопасности можно определить также по структуре i -го ресурсного компонента для i -й ассортиментной группы оказываемых услуг. Оптимальное значение этого показателя должно быть равно единице. Отклонение от оптимального значения свидетельствует об изменении в структуре использования ресурсов для ассортиментных групп оказываемых услуг предприятиями региона.

В результате проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо использовать управленческую деятельность региональных менеджеров для повышения темпов роста ресурсного потенциала регионов;
2. Для анализа эффективности потребления ресурсов предприятиями региона в условиях экономической безопасности можно использовать коэффициент ресурсности, который дает представление об изменениях в эффективности использования ресурсов.
3. Предлагается принимать во внимание точки экономического роста, которые должны выявляться региональными менеджерами с целью оптимизации сезонных колебаний спроса на ресурсы.

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2023).
2. Богатырев А. В. Актуальные вопросы определения пороговых значений экономической безопасности // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2023. С. 57–62.
3. Суходоева Л. Ф., Роганова С. Ю., Суходоев Н. Д., Лаврентьев В. А., Рачинский А. В. Инновационное управление в цифровой экономике. Экономика и предпринимательство. 2020. № 8 (121). С. 147–150.
4. Суходоев Д. В., Зенова Е. Н. Цифровые технологии в условиях экономической безопасности // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопас-

ности Российской Федерации: электронный сборник статей. Нижний Новгород, 2022. С. 174–184.

5. Зенова Е. Н., Суходоев Д. В. Некоторые аспекты стратегии развития ресурсного потенциала региона как часть его экономической безопасности // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2023. С. 148–157.

References

1. On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 01.10.2023). (In Russ.)

2. Bogatyryov A. V. Topical issues of determining the threshold values of economic security. Economic and legal problems of ensuring the economic security of the Russian Federation: collection of scientific articles based on the results of the international scientific and practical conference. Nizhny Novgorod, 2023. Pp. 57–62. (In Russ.)

3. Sukhodoeva L. F., Roganova S. Yu., Sukhodoev N. D., Lavrentiev V. A., Rachinsky A. V. Innovative management in the digital economy. *Economics and entrepreneurship*, 2020, no. 8 (121), pp. 147–150. (In Russ.)

4. Sukhodoev D. V., Zenova E. N. Digital technologies in the conditions of information security. Scientific article on the results of the All-Russian scientific and practical conference “Economic and legal problems of ensuring economic security of the Russian Federation”. Nizhny Novgorod, 2022. Pp. 174–184. (In Russ.)

5. Zenova E. N., Suhodoev D. V. Prospects for the use of intellectual capital as the main factor of Russia’s economic security in the transition to the digital economy. *The Economy under Guard*, 2023, no. 1 (24), pp. 148–157. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Д. В. Суходоев — кандидат экономических наук, доцент

D. V. Suhodoev — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor

А. В. Одинокова — кандидат юридических наук

A. V. Odinokova — Candidate of Sciences (Law)

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 10.10.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.

Научная статья

УДК 336

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-61-70>

**Взаимодействие ОВД России и ФНС России
при проведении выездной налоговой проверки:
теоретический и нормативно-прикладной аспекты**

Терехин Владимир Вячеславович^{1, 2}, Яргутова Вероника Юрьевна^{3, 4}

¹Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, Нижний Новгород, Россия

^{2, 3}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

⁴Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия

^{1, 2}v.w.terekhin.yandex.ru

^{3, 4}vera.tomilova.84@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей проведения выездной налоговой проверки с участием сотрудников ОВД. На основе анализа статистических данных, примеров из судебной практики авторы обосновывают необходимость усовершенствования норм, регламентирующих порядок участия сотрудников ОВД в проведении выездной налоговой проверки.

Ключевые слова: налоговый контроль, выездная налоговая проверка, результативность, налог, мотивированный запрос

Для цитирования

Терехин В. В., Яргутова В. Ю. Взаимодействие ОВД России и ФНС России при проведении выездной налоговой проверки: теоретический и нормативно-прикладной аспекты // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 61–70. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-61-70>.

Original article

**Interaction of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the
Federal Tax Service of Russia during an on-site tax audit:
theoretical and regulatory and applied aspects**

Vladimir V. Terekhin^{1, 2}, Veronika Yu. Yargutova^{3, 4}

¹Volga Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice”, Nizhny Novgorod, Russian Federation

^{2, 3}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

⁴Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russian Federation

^{1, 2}v.w.terekhin.yandex.ru

^{3, 4}vera.tomilova.84@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of conducting an on-site tax audit with the participation of police officers. Based on the analysis of statistical data, examples from judicial practice, the authors substantiate the need to improve the rules governing the procedure for the participation of police officers in conducting an on-site tax audit.

Keywords: tax control, on-site tax audit, efficiency, tax, motivated inquiry

For citation

Terekhin V. V., Yargutova V. Yu. Interaction of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Tax Service of Russia during an on-site tax audit: theoretical and regulatory and applied aspects. *The Economy under Guard*, 2023, no. 4 (27), pp. 61–70. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-61-70>.

Экономическая безопасность государства причислена Указами Президента России № 400 от 2 июля 2021 года и № 208 от 13 мая 2017 года к стратегическим национальным приоритетам, для достижения которых предлагается сконцентрировать усилия и ресурсы как органам публичной власти, так и институтам гражданского общества. Коррелирует целям и задачам стратегий национальной и экономической безопасности, разработанных Президентом Российской Федерации, госпрограмма «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».

В числе целей, основных направлений и задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности (раздел III Указа от 13 мая 2017 года № 208) называются: обеспечение экономического роста, обеспечение безопасности экономической деятельности, улучшение инвестиционного климата, повышение привлекательности российской юрисдикции для осуществления предпринимательской деятельности. При этом фактически общепризнанно, что необоснованное / незаконное уголовное или административное преследование субъектов экономической деятельности равно недопустимо, как и непринятие своевременных действий по выявлению, пресечению уголовно- или административно наказуемых деяний и преследованию лиц, их совершивших, уполномоченными должностными лицами органов публичной власти.

Таким образом, перед правоохранительными органами поставлена задача сохранения или даже стимулирования экономической активности в социуме посредством обеспечения баланса частных и публичных интересов, на фоне весьма динамичных изменений, происходящих в экономике страны. В этой связи приоритетное значение приобретает проблематика совершенствования процессуальных методик своевременного выявления правонарушений в сфере экономической деятельности и адекватного реагирования на них правоохранительного аппарата.

Адекватность реагирования закономерно определяется результатами проверки поступивших в правоохранительный орган сведений (сообщения, обращения и т. п.) о правонарушении. При этом уже на этапе проверки имеются существенные различия в используемых средствах и методах, которые детерминированы стандартом доказывания в соответствующей отрасли судопроизводства. Не секрет, что уголовно-процессуальный стандарт доказывания является наиболее «строгим» и имеет существенные отличия от используемого в производстве по делам об административных правонарушениях или в административных делах, несмотря на достаточное разнообразие дифференцированных процессуальных форм в каждой из упомянутых отраслей судопроизводства. В данном контексте использование должностными лицами публичных правоохранительных органов универсальных, межотраслевых проверочных методов, не влекущих излишних, чрезмерных ограничений прав и свобод субъектов экономической деятельности, в значительной мере позволят обеспечивать и экономический рост, и безопасность экономической деятельности, и улучшение инвестиционного климата, и повышение привлекательности российской юрисдикции для осуществления предпринимательской деятельности. К такого рода средствам следует отнести отдельные элементы налогового администрирования, позволяющие эффективно выявлять признаки налоговых и иных (в сфере экономической деятельности) правонарушений, при отсутствии каких-либо фактических ограничений прав, свобод и интересов субъектов экономической деятельности.

Данное обстоятельство диктует необходимость детального анализа реализации упомянутых элементов налогового администрирования в целях законного, обоснованного и эффективного применения на практике полномочными сотрудниками правоохранительных органов.

В детальном план-графике реализации упомянутой государственной программы в качестве основного мероприятия определено развитие системы налогового администрирования (срок начала реализации — 1 января 2023 года). Ожидаемым результатом указанного мероприятия обозначено основание новых и дальнейшее развитие уже имеющихся методик организации и проведения налогового контроля [1]. В данном контексте Г. Г. Нестеров правильно отмечает, что модернизация налогового контроля отражается на всей системе обеспечения экономической безопасности страны [2].

Ключевым элементом налогового администрирования является налоговый контроль. Сотрудники, проводящие проверки сообщений о правонарушениях, как правило, проводят комплекс проверочных мероприятий, в которых важное место занимает налоговые проверки — одна из форм налогового контроля.

Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) выделяет следующие виды: камеральные и выездные. Важно отметить, что с 2007 года значительно изменен подход к планированию проведения выездных налоговых проверок (далее — ВНП»), в настоящий момент он основывается на двенадцати критериях риска, которые определены в отдельной Концепции [3]. Именно появление указанной Концепции способствовало в дальнейшем снижению количества проводимых ВНП.

ВНП являются одной из наиболее эффективных форм налогового контроля [4, с. 109; 5, с. 86]. Согласно статистическим данным на 1 октября 2022 года органы Федеральной налоговой службы России провели 8 031 выездную на-

логовую проверку (рис. 1)¹. В процессе данных проверок было выявлено 7 664 нарушения, что говорит об их результативности.

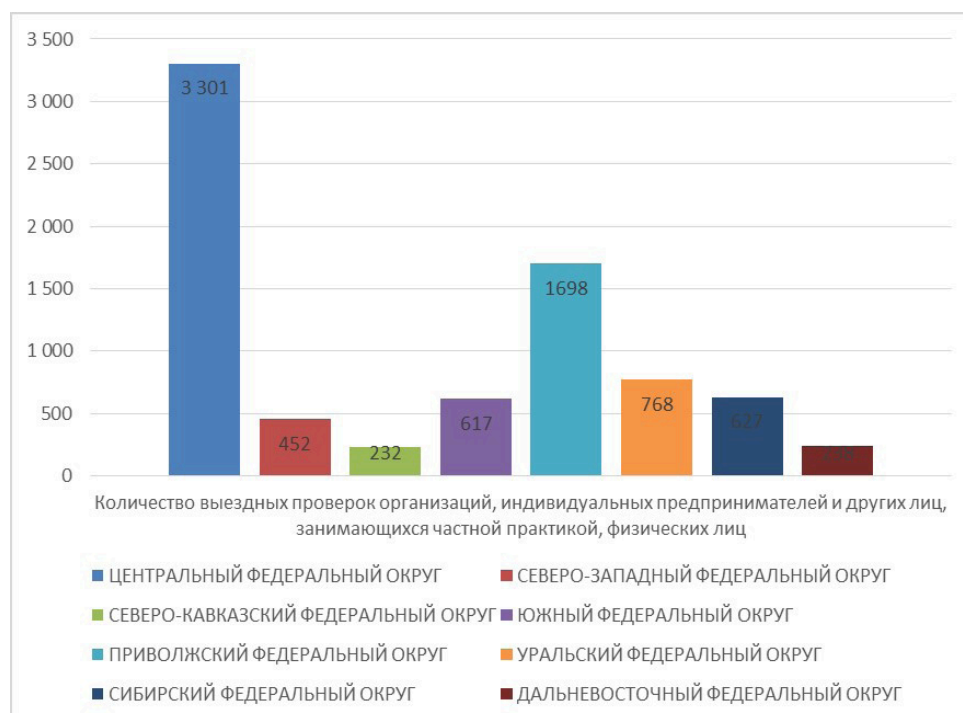

Рис. 1. Сведения о количестве выездных проверок на 1 октября 2022 года в разрезе федеральных округов

Fig. 1. Information on the number of on-site inspections as of October 1, 2022 by federal districts

Стоит отметить, что по сравнению с предыдущим годом (5 426) их количество возросло на 2 338 проверок. Результативность проверок подтверждается данными ФНС России (рис. 2)².

Преимущественный характер выездных налоговых проверок перед камеральными мы можем проследить по дополнительно начисленным платежам (рис. 3).

Как мы видим, сумма доначислений по выездным налоговым проверкам значительно выше, чем у камеральных проверок.

Отличительным признаком ВМП является ее проведение на территории (в помещении) налогоплательщика (исключение — невозможность предоставить помещение для проверки). При проведении ВМП налоговые органы вправе проводить установленные НК РФ мероприятия налогового контроля. Однако не всегда в процессе указанных мероприятий можно получить необходимую информацию. Поэтому весьма важным является возможность привлечения сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) к проведению выездной налоговой про-

¹ Отчеты о результатах осуществления налогового и иных видов контроля. Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) на 1 октября 2022 года. Форма № 2-НК. URL: <http://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 30.06.2023).

² Показатели деятельности ФНС России на 2021 год. URL: http://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (дата обращения: 30.06.2023).

верки. Стоит отметить, что возможностью принимать участие в рассматриваемых проверках сотрудники ОВД были наделены с 2003 года в связи с упразднением налоговой полиции и появлением в структуре МВД РФ управлений по налоговым преступлениям, а в последующем — подразделений ЭБиПК [6, с. 5].

Наименование показателя	Алгоритм формирования (формула) и методологические пояснения к показателю	Объект и единица наблюдения	2021 год (в процентах)
Результативность выездных налоговых проверок	$R = \frac{K_{рвп}}{K_{вп}} * 100$, где R – доля выездных налоговых проверок, установивших нарушение законодательства о налогах и сборах; K _{рвп} – количество выездных налоговых проверок, в ходе которых были установлены нарушения законодательства о налогах и сборах; K _{вп} – количество выездных налоговых проверок	Налогоплательщики: юридические лица, индивидуальные предприниматели, физические лица	96 %

Рис. 2. Оценка показателя «результативность выездных налоговых проверок» в 2021 году

Fig. 2. Evaluation of the indicator “effectiveness of on-site tax audits” in 2021

Рис. 3. Количество проведенных камеральных и выездных проверок, сумма доначислений по состоянию на 1 января 2022 года

Fig. 3. The number of in-house and on-site inspections carried out, the amount of additional charges as of January 1, 2022

Полномочное должностное лицо органа внутренних дел согласно НК РФ на основании мотивированного запроса участвует в проводимых ВМП. Это право отражено также в нормах Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Однако более подробно порядок взаимодействия МВД России, ФНС России определен в совместном межведомственном приказе [7], в котором выделено четыре основания для направления мотивированного запроса, а также определен срок (5 дней), в течение которого ОВД должны предоставить ответ об участии сотрудников либо мотивированный отказ. Немаловажным является обозначенная в приказе возможность приобщения материалов, представленных ОВД, к материалам налоговой проверки. На практике возникает ряд вопросов относительно взаимодействия указанных ведомств при проведении ВМП, что приводит иногда ФНС России к подготовке разъясняющих писем [8]. На проблемность, проявляющуюся в неточности правовых формулировок, используемых в упомянутом приказе, на неясность правового статуса сотрудника ОВД, несогласованность взаимодействия сотрудников, представляющих различные ведомства, и т. п., специалисты неоднократно обращали внимание [9, с. 3–4; 10, с. 198–199]. Дискуссии относительно целесообразности разработки, принятия отдельного нормативного Положения по взаимодействию ведомств при проведении ВМП ведутся до настоящего времени. Интересна позиция О. В. Турчиной, настаивающей на необходимости изложения оснований для участия сотрудников ОВД в налоговых проверках в НК РФ [11, с. 149]. Как справедливо отмечает Е. О. Бондарь, участие сотрудника МВД России в ВМП не сказывается на ее статусе [12, с. 56].

ВМП может быть начата только при наличии решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа о ее проведении. В том случае, когда проверка уже начата, то участие сотрудников ОВД возможно только при наличии решения о внесении изменений в принятое решение о проведении данной проверки.

Результативность проведения совместных ВМП подтверждается судебной практикой. По решению Арбитражного суда Орловской области (2022) [13], по результатам ВМП ООО «К» были осуществлены доначисления НДС, налога на прибыль организаций. Основанием для начислений по НДС явилось несоблюдение ООО «К» условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 54.1 НК РФ, отсутствие реальных хозяйственных операций с ООО «П» (см. рис. 4).

Предоставленное в рамках совместной ВМП сотрудниками УЭБиПК объяснение номинального руководителя ООО «П» позволило суду подтвердить факт незаконного завышения налоговых вычетов. Вместе с тем устранение нарушений осуществлено в пределах арбитражного процесса, уголовное преследование не инициировалось.

По решению Арбитражного суда Курской области (2021), на основании выводов налоговой инспекции была проведена ВМП ООО «А» [14]. В результате проведения совместной выездной налоговой проверки при участии сотрудника подразделения ЭБиПК был осуществлен допрос руководителя ООО «Л» (с ООО «Л» взаимодействовала ООО «А»), в ходе которого получена информация, что он к данной организации не имеет никакого отношения. С учетом установленных обстоятельств сведения, отраженные в счет-фактурах ООО «Л», суд признал недостоверными.

Рис. 4. Схема взаимоотношений ООО «К» и ООО «П»
Fig. 4. The scheme of relations between LLC “K” and LLC “P”

По решению Арбитражного суда Республики Коми (2020) ООО «Р» было привлечено к налоговой ответственности [15]. В результате проведения ВМП было установлено, что ООО «Р» занизило налогооблагаемую базу в результате взаимодействия с организациями (взаимозависимыми), применяющими специальный налоговый режим. В ходе проведения совместной выездной налоговой проверки сотрудниками подразделения ЭБиПК было проведено обследование помещений и изъяты необходимые документы (информация). Судом полученные документы (информация) были признаны доброкачественными доказательствами.

Приведенные авторами исследования статистические данные, примеры из судебной практики подтверждают важность участия сотрудников ОВД при проведении ВМП. Авторы склонны придерживаться позиции о целесообразности нормативного регламентирования участия сотрудников ОВД в ВМП не только на ведомственном уровне, но и на законодательном. Срок ответа на запрос должен соответствовать критерию разумности, в связи с чем возможно дополнить статью 36 НК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: «Орган внутренних дел в разумный срок (но не позднее пяти дней со дня поступления запроса налогового органа) предоставляет информацию о сотрудниках, назначенных для участия в выездной налоговой проверке, или мотивированный отказ от участия в указанной проверке».

Качественное взаимодействие МВД России и ФНС России, исключение спорных моментов при взаимодействии и эффективное использование результатов налоговых проверок в сфере уголовного процесса, административного процесса и в производстве по делам об административных правонарушениях, возможно посредством включения налоговых проверок в число отраслевых процессуальных проверочных действий, например, в норму части 1 статьи 144 УПК РФ (наряду с документальной проверкой и ревизией), а также в соответствующие нормы КАС РФ и КоАП РФ. В таком случае проведение налоговой проверки предполагает безусловное право лица, в отношении которого проверка инициирована на реализацию права на защиту, тождественного праву на защиту

в уголовном процессе в полном объеме (с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении № 11-П от 27 июня 2000 года), а также на обжалование действий должностных лиц, проводивших налоговую проверку в установленном законом (судебном и несудебном) порядке.

Предлагаемые меры по мнению авторов поспособствуют формированию достоверных и допустимых доказательств, пригодных для использования в доказывании в каждой из названных отраслей судопроизводства, а также будут способствовать урегулированию спорных ситуаций в досудебном порядке.

Список источников

1. Эффективность работы ФНС России. Детальный план-график реализации государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (дата обращения: 30.06.2023).

2. Нестеров Г. Г. Развитие механизмов налогового контроля в системе обеспечения экономической безопасности России: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. Москва, 2010. 47 с.

3. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ ФНС России от 30 мая 2007 года № ММ-3-06/333@ (ред. от 10 мая 2012 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2023).

4. Алексеева П. В., Черноусова К. С. Анализ эффективности выездных и камеральных проверок налоговых органов в России // Известия Института систем управления СГЭУ. 2019. № 1 (19). С. 107–109.

5. Дождева Е. Е. Новые подходы к проведению выездной налоговой проверки в Российской Федерации // Экономические науки. 2022. № 206. С. 86–88.

6. Терехин В. В., Яргутова В. Ю. Некоторые особенности анализа экономической информации при документировании преступлений, предусмотренных ст. 160, 171, 199, 199.2 УК РФ: (на примере деятельности специалистов-ревизоров подразделений документальных исследований). Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, 2022. 132 с.

7. Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений: приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 года (ред. от 12 ноября 2013 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2023).

8. О порядке взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел при проведении совместной выездной (повторной выездной) налоговой проверки: письмо ФНС России от 21 марта 2018 года № ЕД-19-2/69@. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2023).

9. Макеева И. А. Финансово-правовые аспекты налогового контроля и участие органов внутренних дел в его осуществлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. 35 с.

10. Сафохина Е. А. Полномочия органов внутренних дел по выявлению налоговых правонарушений и преступлений при проведении выездных налоговых проверок // Современные проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции,

Москва, 17 февраля 2022 года. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя, 2022. С. 197–201.

11. Турчина О. В. Правовое регулирование налогового контроля в Российской Федерации и пути совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 182 с.

12. Бондарь Е. О. Органы внутренних дел в системе органов налогового контроля (на примере взаимодействия налоговых органов и ОВД при проведении совместных выездных налоговых проверок) // Правовая идея. 2013. № 4. С. 49–57.

13. Решение Арбитражного суда Орловской области от 13 апреля 2022 года по делу № А48-11087/2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JmiBjtvQ2No3/> (дата обращения: 30.06.2023).

14. Решение Арбитражного суда Курской области от 17 августа 2021 года по делу № А35-5107/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.06.2023).

15. Решение Арбитражного суда Республики Коми от 22 июля 2020 года по делу № А29-11956/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/MDwDfEMKbeH/> (дата обращения: 30.06.2023).

References

1. Efficiency of the Federal Tax Service of Russia. A detailed schedule for the implementation of the state program of the Russian Federation “Public Finance Management and regulation of financial markets” for 2021 and for the planning period 2022 and 2023. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (accessed 30.06.2023). (In Russ.)

2. Nesterov G. G. Development of tax control mechanisms in the system of ensuring economic security of Russia. Author’s abstract... doctor of economics sciences. Moscow, 2010. 47 p. (In Russ.)

3. On approval of the Concept of the System for Planning On-site Tax Audits: order of the Federal Tax Service of Russia no. ММ-3-06/333@ of May 30, 2007 (ed. of May 10, 2012). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 30.06.2023). (In Russ.)

4. Alekseeva P. V., Chernousova K. S. Analysis of the effectiveness of on-site and desk inspections of tax authorities in Russia. *Izvestia of the Institute of Management Systems of the SSEU*, 2019, no. 1 (19), pp. 107–109. (In Russ.)

5. Dozhdeva E. E. New approaches to conducting an on-site tax audit in the Russian Federation. *Economic sciences*, 2022, no. 206, pp. 86–88. (In Russ.)

6. Terekhin V. V., Yargutova V. Yu. Some features of the analysis of economic information when documenting crimes under articles 160, 171, 199, 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation: (on the example of the activities of specialists-auditors of documentary research units). Nizhny Novgorod: N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University Publ., 2022. 132 p. (In Russ.)

7. On approval of the procedure for interaction between internal affairs bodies and tax authorities for the prevention, detection and suppression of tax Offenses and Crimes: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia no. 495, Federal Tax Service of Russia no. ММ-7-2-347 of June 30, 2009 (as amended of November 12, 2013). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 30.06.2023). (In Russ.)

8. On the procedure for interaction between tax authorities and internal affairs bodies when conducting a joint on-site (repeated on-site) tax audit: letter of the Federal Tax Service of Russia no. ED-19-2/69@ of March 21, 2018. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 30.06.2023). (In Russ.)

9. Makeeva I. A. Financial and legal aspects of tax control and the participation of internal affairs bodies in its implementation. Author's abstract... candidate of legal sciences. St. Petersburg, 2011. 35 p. (In Russ.)

10. Safokhina E. A. Powers of internal affairs bodies to identify tax offenses and crimes during on-site tax audits. Modern problems of ensuring economic security of an economic entity: collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, February 17, 2022. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot Publ., 2022. Pp. 197–201. (In Russ.)

11. Turchina O. V. Legal regulation of tax control in the Russian Federation and ways of improvement. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2009. 182 p. (In Russ.)

12. Bondar E. O. Internal affairs bodies in the system of tax control bodies (on the example of interaction between tax authorities and the Department of Internal Affairs during joint on-site tax audits). *Legal idea*, 2013, no. 4, pp. 49–57. (In Russ.)

13. The decision of the Arbitration Court of the Orel region in case no. A48-11087/2021 of April 13, 2022. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JmiBjtvQ2No3/> (accessed 30.06.2023). (In Russ.)

14. Decision of the Arbitration Court of the Kursk region in case no. A35-5107/2019 of August 17, 2021. URL: <https://sudact.ru/> (accessed 30.06.2023). (In Russ.)

15. Decision of the Arbitration Court of the Komi Republic in case no. A29-11956/2018 of July 22, 2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/MDwDfEMKbeH/> (accessed 30.06.2023). (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

В. В. Терехин — доктор юридических наук, доцент

V. V. Terekhin — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor

В. Ю. Яргутова — кандидат юридических наук

V. Yu. Yargutova — Candidate of Sciences (Law)

Статья поступила в редакцию 10.09.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 10.09.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-71-76>

**Теоретико-методологические основы понимания
экономической безопасности Российской Федерации
и логики построения ее системы (часть II)**

Трусов Николай Александрович¹, Миловидова Анастасия Сергеевна²

^{1,2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹nikevor@yandex.ru

²milovidovama@yandex.ru

Аннотация

В настоящее время система государственных органов, обеспечивающих экономическую безопасность нашей страны, представляется многоуровневой и разнопрофильной. Важнейшая роль в деятельности по обеспечению экономической безопасности России отведена правоохранительным органам, прежде всего их структурным профильным подразделениям.

Вместе с тем эффективная организация обеспечения экономической безопасности России как части национальной безопасности не мыслима без должного теоретико-методологического анализа базовых категорий, составляющих содержание явления «экономическая безопасность». В данной статье продолжается авторский анализ подходов к определению указанного понятия, в том числе к построению его системы.

В статье обосновывается необходимость формулирования единого комплексного подхода к пониманию системы экономической безопасности, для чего предлагается использовать положения Национальной системы стандартизации Российской Федерации, а именно общероссийского классификатора видов экономической деятельности.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, система экономической безопасности, разновидности экономической безопасности, экономический суверенитет, безопасность экономической деятельности

Для цитирования

Трусов Н. А., Миловидова А. С. Теоретико-методологические основы понимания экономической безопасности Российской Федерации и логики построения ее системы (часть II) // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 71–76. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-71-76>.

Original article

Theoretical and methodological foundations of understanding the economic security of the Russian Federation and the logic of building its system (part II)

Nikolay A. Trusov¹, Anastasia S. Milovidova²

^{1, 2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹nikevor@yandex.ru

²milovidovama@yandex.ru

Abstract

Currently, the system of state bodies that ensure the economic security of our country has developed, it seems to be multilevel and diverse. The most important role in ensuring the economic security of Russia is assigned to law enforcement agencies, first of all, their structural profile units.

At the same time, an effective organization of ensuring Russia's economic security as part of national security is not conceivable without a proper theoretical and methodological analysis of the basic categories that make up the content of the phenomenon of "economic security". This article continues the author's analysis of approaches to the definition of this concept, including the construction of its system.

The article substantiates the need to formulate a unified integrated approach to understanding the economic security system, for which it is proposed to use the provisions of the National Standardization System of the Russian Federation, namely the All-Russian classifier of economic activities.

Keywords: national security, economic security, economic security system, varieties of economic security, economic sovereignty, security of economic activity

For citation

Trusov N. A., Milovidova A. S. Theoretical and methodological foundations of understanding the economic security of the Russian Federation and the logic of building its system (part II). *The Economy under Guard*, 2023, no. 4 (27), pp. 71–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-71-76>.

Эффективная организация обеспечения экономической безопасности России как части национальной безопасности предполагает не только понятийно-категориальную определенность, наличие сил и средств, соответствующую ресурсную обеспеченность, не меньшее значение имеет четкое системное представление о феномене, что неизменно способствует выработке более точной политики и определению наиболее эффективных мер обеспечения экономической безопасности.

Проведенный анализ доктринальных источников показывает, что объем понятия «экономическая безопасность» сложно представить в универсальном виде. Предложенные в различных работах элементы допустимо систематизировать по смысловым блокам:

1) блок вопросов, связанных с категорией интересов государства:

- реализация национальных экономических интересов;
 - приоритет национальных интересов;
 - развитие и гарантированная защита экономических интересов многонационального народа Российской Федерации;
 - защита интересов Российской Федерации на внутреннем и внешнем рынках;
 - особый состав жизненно важных интересов, сложившихся в экономической сфере;
- 2) блок вопросов, связанных с интересами общества и личности:
- эффективное удовлетворение общественных потребностей;
 - устойчивое социально-экономическое развитие общества;
 - существование и прогрессивное развитие личности, общества и государства;
 - достойное качество и уровень жизни граждан Российской Федерации;
 - рост благосостояния населения;
 - повышение качества жизни;
 - снятие социальной напряженности внутри государства;
 - эффективное удовлетворение общественных потребностей;
- 3) вопросы суверенитета и межгосударственных отношений:
- государственный суверенитет;
 - экономический суверенитет;
 - технико-экономическая независимость страны;
 - технологическая самостоятельность и неуязвимость страны;
 - территориальная целостность;
 - сохранение социально-политической и военной стабильности государства;
 - возрастание престижа страны на мировом уровне;
 - приумножение потенциала Российской Федерации во внешнеэкономическом пространстве;
 - поддержание важнейших экономических показателей страны на необходимом для стабильного развития уровне;
- 4) специальные экономические вопросы:
- уровень экономического развития;
 - установление конкурентоспособности новейших технологий и видов производства;
 - конкурентоспособная индустрия;
 - наличие определенных качественных критериев и параметров (пороговых значений);
 - устойчивое существование экономической системы;
 - расширенное воспроизводство совокупного общественного продукта, отсутствие дефицита и профицита бюджета;
 - внутриэкономический и внешнеэкономический баланс и распределение экономических ресурсов;
 - непрерывное и эффективное производство, обмен, распределение и потребление материальных и нематериальных благ в интересах личности, общества и государства;
 - экономическая свобода;
 - эффективное использование и преумножение национальных ценностей;
- 5) вопросы, касающиеся реализации государственно-властных полномочий:

- состояние защищенности объектов безопасности;
- поддержка государственно-правовыми средствами;
- наличие принципов и правил распределения экономических ресурсов;
- реализация государственного управления в сфере экономики;
- правопорядок;
- состояние нормативно-правовой базы, соответствующей требованиям обеспечения экономической безопасности;
- защита прав и свобод участников (в том числе государства) экономических правоотношений;
- справедливая судебная защита;
- наличие полномочных субъектов, обеспечивающих экономическую безопасность.

Попытка использовать такой многоэлементный подход предпринята и при формулировании действующей дефиниции экономической безопасности. В ней, например, следует обратить внимание на вопрос о стратегических национальных приоритетах. Следовательно, экономическая безопасность, хоть и является одним из элементов национальной безопасности тем не менее создает условия для обеспечения всех ее составляющих, выступает также в качестве приоритета для государства.

Так, О. А. Сафонов отмечает, что «экономическую безопасность от других подсистем национальной безопасности отличает то, что экономическая составляющая в том или ином виде присутствует в национальных интересах, которые формируются в иных (неэкономических) сферах деятельности, в значительной степени определяет такие интересы, создает необходимые предпосылки и условия для их защиты» [1]. Таким образом, в сложившейся в правовых актах системе категорий по вопросам национальной безопасности фактически отражен системный подход к экономике как определяющему условию для развития социальной общности как таковой, что приводит нас к необходимости рассмотреть вопрос о системе экономической безопасности.

Система экономической безопасности является многоаспектным явлением. При этом традиционным подходом к ее пониманию является выделение в ней некоторого количества подсистем (они же разновидности экономической безопасности). Интересно, что основанием для выделения таких подсистем становится механическое, формализованное толкование по принципу: «Раз такая разновидность экономической безопасности названа в нормативном правовом акте, значит такая подсистема есть». Например, выделяя внутри экономической безопасности энергетическую [2] и продовольственную [3] безопасности, авторы ссылаются на соответствующие доктрины. При этом вновь теряется комплексность, упускаются из внимания те виды экономической безопасности, которым по разным причинам нормотворец не уделил внимания. Ведь если в специальном правовом акте стратегического планирования государство еще не отметило тот или иной вид безопасности, это вовсе не значит, что его нет. Он лишь подразумевается в более общих по своему объему категориях.

Более того, этот подход не позволяет установить внутрисистемные связи. Если брать в расчет Стратегию национальной безопасности Российской Федерации 2021 года [4], то две последние будут представлять собой самостоятельные,

наравне с экономической, разновидности (подсистемы) национальной безопасности. Это означает, что никакого поглощения здесь нет. Таким образом, применяя даже один критерий, мы получаем противоположный результат.

По этой причине мы предлагаем «расширить обзор» и взять за основу для формирования будущего понимания системы экономической безопасности положения Национальной системы стандартизации Российской Федерации, а именно общероссийского классификатора видов экономической деятельности [5]. Экономическая деятельность реализуется по ряду направлений, каждое из которых уместно рассматривать как элемент экономической безопасности, подлежащий защите. Среди них: сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, водоснабжение и водоотведение, строительство, торговля оптовая и розничная, транспортировка и хранение, финансовая и страховая деятельность, деятельность домашних хозяйств как работодателей и прочее. Все сферы экономической деятельности и то состояние, которое им присуще, составляют подсистемы экономической безопасности, в рамках каждой из которых обеспечивается защищенность национальной экономики.

При таком подходе мы сможем охватить все сферы общественных отношений, связанных с экономикой, устранив фрагментарность в выделении видов экономической безопасности, а также расширить понятие экономической деятельности, обозначенное в Стратегии экономической безопасности весьма кратко. Кроме того, именно эта классификация облегчает в дальнейшем формирование системы обеспечения экономической безопасности, позволяя «разграничить зону ответственности» для органов публичной власти.

В завершение хотелось бы отметить, что сложность и многогранность феномена национальной безопасности предопределили наличие в юридической и специальной литературе множества подходов к пониманию природы феномена и составляющих его подсистем [6; 7], в том числе и экономической безопасности. Несмотря на имеющееся многообразие, однозначным является вывод о том, что только системный подход способствует выработке реальных мер повышения эффективности обеспечения такой безопасности. Причем системность должна быть реализована в каждой из разновидностей экономической деятельности.

Список источников

1. Сафонов О. А. Финансово-правовые средства обеспечения экономической безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007.
2. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 года № 216 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 20, ст. 2421.
3. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 4, ст. 345.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. 2, ст. 5351.

5. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: приказ Росстандарта от 31 января 2014 года № 14-ст. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

6. Трусов Н. А. Система национальной безопасности России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 20–25.

7. Трусов Н. А. Состояние системы национальной безопасности России как отражение опыта противодействия ее угрозам // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 2 (85). С. 162–166.

References

1. Safonov O. A. Financial and legal means of ensuring the economic security. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2007. (In Russ.)

2. On the approval of the Energy Security Doctrine of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 216 of May 13, 2019. *Collection of legislative acts of the RF*, 2019, no. 20, art. 2421. (In Russ.)

3. On the approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 20 of January 21, 2020. *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 4, art. 345. (In Russ.)

4. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 27, part II, art. 5351. (In Russ.)

5. ОК 029-2014 (KDES Ed. 2). All-Russian classifier of types of economic activity: order of Rosstandart no. 14-st of January 31, 2014. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 01.09.2022). (In Russ.)

6. Trusov N. A. System of the national security of Russia. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2016, no. 3 (35), pp. 20–25. (In Russ.)

7. Trusov N. A. The state of the national security system of Russia as a reflection of the experience of countering its threats. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (85), pp. 162–166. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Н. А. Трусов — кандидат юридических наук, доцент

N. A. Trusov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor

А. С. Миловидова — кандидат юридических наук

A. S. Milovidova — Candidate of Sciences (Law)

Статья поступила в редакцию 24.09.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 24.09.2023; approved after reviewing 30.09.2023; accepted for publication 12.12.2023.

Научная статья

УДК 332.14

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-77-85>

**Система оценки развития малого и среднего
предпринимательства в субъекте Российской Федерации,
сформированная на основе больших данных:
основные элементы и механизм внедрения**

Цуркан Марина Валериевна

Тверской государственный университет, Тверь, Россия, 080783@list.ru

Аннотация

Целью статьи является обоснование элементов системы оценки развития малого и среднего предпринимательства, сформированной на основе больших данных и формирование организационно-экономического механизма ее внедрения, что является результатом третьего и четвертого этапа разработки научного исследования «Система оценки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации, сформированная на основе больших данных, как инструмент поддержки принятия государственных решений на региональном уровне». На первом этапе определено понятийное пространство категорий в сфере разработки системы оценки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации, сформированной на основе больших данных. На втором этапе проанализирован российский и зарубежный опыт использования больших данных в государственном управлении. Научная новизна публикации заключается в определении состава и содержательных характеристик элементов системы оценки развития малого и среднего предпринимательства, сформированной на основе больших данных, а также в обосновании субъектов и последовательности их взаимодействия в рамках механизма внедрения разрабатываемой системы.

Ключевые слова: система оценки развития, государственное управление, большие данные, механизм, малое и среднее предпринимательство, субъект Российской Федерации

Для цитирования

Цуркан М. В. Система оценки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации, сформированная на основе больших данных: основные элементы и механизм внедрения // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 77–85. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-77-85>.

Original article

A system for assessing the development of small and medium-sized businesses in a constituent entity of the Russian Federation, formed on the basis of big data: main elements and implementation mechanism

Marina V. Tsurkan

Tver State University, Tver, Russian Federation, 080783@list.ru

Abstract

The purpose of the article is to substantiate the elements of a system for assessing the development of small and medium-sized businesses, formed on the basis of big data and the formation of an organizational and economic mechanism for its implementation, which is the result of the third and fourth stages of developing the scientific research “System for assessing the development of small and medium-sized businesses in a constituent entity of the Russian Federation, formed on the basis of big data as a tool to support government decision-making at the regional level”. At the first stage, the conceptual space of categories was defined in the field of developing a system for assessing the development of small and medium-sized businesses in a constituent entity of the Russian Federation, formed on the basis of big data. At the second stage, Russian and foreign experience in using big data in public administration was analyzed. The scientific novelty of the study lies in determining the composition and content characteristics of the elements of the system for assessing the development of small and medium-sized businesses, formed on the basis of big data, as well as in the justification of the subjects and the sequence of their interaction within the framework of the implementation mechanism of the developed system.

Keywords: development assessment system, public administration, big data, mechanism, small and medium-sized businesses, subject of the Russian Federation

For citation

Tsurkan M. V. A system for assessing the development of small and medium-sized businesses in a constituent entity of the Russian Federation, formed on the basis of big data: main elements and implementation mechanism. *The Economy under Guard*, 2023, no. 4 (27), pp. 77–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-77-85>.

Одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации является развитие малого и среднего предпринимательства, а также индивидуальной предпринимательской инициативы. При этом в условиях цифровой трансформации государственного управления у органов власти появляются новые возможности использования данных для принятия управленческих решений, что делает необходимым формирование ученым сообществом систем применения данных и разработки специалистами в сфере информационных технологий цифровых решений для этого.

В настоящее время оценка развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации органами исполнительной власти региона осуществляется на основе только официальных статистических данных в рамках показателей налогообложения и созданных рабочих мест. Такой подход не

позволяет проанализировать косвенные показатели, формируемые вне официальной статистики в форме открытых больших данных, которые могут отражать реальные потребности предпринимателей и спрос на их продукцию и услуги. То есть стать основой для принятия государственных решений в сфере развития инфраструктуры для ведения коммерческой деятельности, совершенствования нормативной базы и мер поддержки.

Тематика больших данных раскрыта в научных работах многих зарубежных авторов, среди которых можно выделить труды *A. Suominen, A. Hajikhani* [1], *J. Manyika, M. Chui, B. Brown, J. Bughin, R. Dobbs, C. Roxburgh, A. Hung Byers* [2], *D. Strom* [3], *D. Boyd, K. Crawford* [4], *V. Mayer-Schonberger, K. Cukier* [5].

Различные аспекты использования больших данных в государственном управлении представлены в научных публикациях *А. А. Косорукова* [6], *И. М. Кузнеценко* [7], *А. В. Потаповой* [8] и т. д.

На сегодняшний день подготовлена весомая научно-теоретическая основа для научных разработок в сфере внедрения больших данных для государственного управления в Российской Федерации в условиях, когда тематика исследования «Система оценки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации, сформированная на основе больших данных как инструмент поддержки принятия государственных решений на региональном уровне», в публикациях практически не раскрыта.

Реализация исследования выполнена в рамках нескольких этапов, соотносимых с его задачами:

На первом этапе определено понятийное пространство категорий в сфере разработки системы оценки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации, сформированной на основе больших данных.

На втором этапе проанализирован российский и зарубежный опыт использования больших данных в государственном управлении.

Данная статья отражает ключевые результаты третьего и четвертого этапа исследования:

— обоснованы элементы системы оценки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации, сформированной на основе больших данных;

— предложен механизм внедрения системы оценки субъектов малого и среднего предпринимательства субъекта Российской Федерации, сформированной на основе больших данных в государственное управление региона.

Разработка системы оценки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации, сформированной на основе больших данных, подразумевает формирование следующих элементов: цель проведения оценки; модели оцениваемых показателей и их критериев; различные методы, технологии и инструменты оценки, процесс их применения; интерпретации получаемых результатов.

Подобная система должна содержать *BI (Business Intelligence)* решения, то есть должна включать набор инструментов, методов и технологий для сбора, анализа и обработки массивов данных [9–11], что отражено на рис. 1.

Рис. 1. Основные элементы системы оценки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации, сформированная на основе больших данных

Fig. 1. The main elements of the system for assessing the development of small and medium-sized businesses in the constituent entities of the Russian Federation, formed on the basis of Big Data

Источник: составлено автором

Под цифровым кластером для исследуемой системы оценки предлагается понимать совокупность показателей и критериев, взаимосвязанных по направлению экономической деятельности в рамках спроса и предложения, генерируемых в информационно-коммуникационной сети «Интернет» юридическими и физическими лицами.

Например, в качестве цифровых кластеров в сфере малого и среднего предпринимательства можно рассматривать направления: «туризм», «креативные индустрии», «образовательные услуги», «производство продуктов питания» и т. д. Безусловно, показатели и критерии одного цифрового кластера могут быть частично или полностью отражать какие-либо тенденции в рамках другого.

К целям проведения оценки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации, например, могут относиться: адаптация региональных мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства с учетом спроса в регионе; развитие региональной инфраструктуры с учетом потребностей сектора малого и среднего предпринимательства.

Как уже было отмечено, большие данные могут генерироваться и (или) аккумулироваться как в рамках, так и вне официальных источников.

В Российской Федерации существует несколько официальных сервисов, поддерживающих большие данные, которые могут быть использованы для анализа деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, среди них:

— система «Федеральная информационная адресная система» (ФИАС) — позволяет получать информацию о реквизитах субъектов малого и среднего предпринимательства. Сервис предоставляет данные о юридических и физических лицах, адресах, статусе и других сведениях;

— единый федеральный реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (ЕФРСМП) — это база данных, содержащая информацию о зарегистрированных субъектах малого и среднего предпринимательства. В реестре есть данные о компаниях, их виде деятельности, регионах и т. д.;

— официальный сайт Федеральной налоговой службы (ФНС) аккумулирует информацию о налоговых данных предпринимателей. На сайте можно найти сведения о регистрации предпринимателя, информацию о налоговых отчетах и другие важные документы;

— сервис «Статистика-Анализ ФСБФ Росстата» — предоставляет доступ к статистическим данным о различных отраслях экономики России. Этот сервис помогает анализировать и сравнивать деятельность предприятий и предоставляет информацию о рыночных тенденциях;

— единый портал государственных и муниципальных услуг — на этом портале можно найти информацию о различных государственных и муниципальных услугах, предоставляемых субъектам малого и среднего предпринимательства. Здесь можно получить сведения о лицензировании, регистрации бизнеса, получении государственной поддержки и других аспектах предпринимательской деятельности.

К неофициальным источникам можно отнести социальные сети, поисковые системы и их сервисы. Например, Яндекс.Метрика собирает информацию о посещаемости сайтов: количество посетителей, просмотры страниц, источники трафика, данные о целевых действиях пользователей и другую важную информацию. Система обрабатывает эти данные для предоставления всесторонней аналитики и отчетности.

Предложим показатели и критерии оценки малого и среднего предпринимательства субъекта Российской Федерации, которые могут быть выявлены на основе больших данных, в рамках цифрового кластера «Туризм».

В частности, показателем на основе больших данных может быть величина туристического потока по муниципалитетам, где в качестве критериев выступают различные интервалы по количеству человек.

Пример использования результатов работы системы на основе больших данных в рамках предложения. Получив информацию о туристических потоках в муниципалитетах, а также наиболее посещаемых местах может быть принято решение о синхронизации работ по благоустройству с деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства или принято решение о первоочередности реставрации объекта культурного наследия на территории с наибольшей посещаемостью. Или, наоборот, будет принято решение о реконструкции объекта культурного объекта регионального значения как будущей точки притяжения и развития предпринимательства в муниципалитете.

Понимая под механизмом совокупность элементов, приводящих систему в движение, предложим его компоненты. Помимо самой системы оценки, в механизм целесообразно включить субъекты разработки, внедрения и эксплуатации,

определить финансово-экономический механизм создания и технического обслуживания.

Предполагается, что механизм подразумевает участие 4 обязательных субъектов, среди которых: научное сообщество, IT-компания, орган исполнительной власти, ответственный за экономическое развитие в регионе, а также оператор мер государственной поддержки в регионе — центр «Мой бизнес».

Проведенный анализ позволяет определить алгоритм внедрения системы оценки субъектов малого и среднего предпринимательства субъекта Российской Федерации, сформированной на основе больших данных, в государственное управление региона, который представлен на рис. 2.

Рис. 2. Предлагаемый механизм внедрения системы оценки малого и среднего предпринимательства субъекта Российской Федерации, сформированной на основе больших данных в государственное управление региона

Fig. 2. The proposed mechanism for providing a system for assessing medium-sized and medium-sized enterprises of the constituent entities of the Russian Federation, formed on the basis of big data in the public administration of the region

Источник: разработано автором с использованием пакета приложений визуализации данных *Lucid*

Финансово-экономическим механизмом реализации предложения может стать государственно-частное партнерство, реализуемое в рамках 224-ФЗ [12].

Данный механизм выбран автором, так как реализуемые в его рамках проекты не завершаются после создания продукта, в данном случае — информационно-аналитической панели (дашборта), а включают постпроектную фазу технического обслуживания.

Реализация проектов государственно-частного партнерства в сфере создания цифровых продуктов для регионального использования в последнее время стала наиболее востребована среди механизмов взаимодействия бизнеса и органов власти. Согласно данным платформы для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру в настоящий момент региональными органами власти инициировано 16 проектов государственно-частного партнерства в сфере информационных технологий [13].

В данном случае может быть предложена следующая модель: проектирование частным партнером — создание частным партнером — софинансирование

частным партнером — техническое обслуживание частным партнером — ответственность с обременением частного партнера — собственность субъекта Российской Федерации [14].

Основные результаты исследования заключаются в следующем:

— предложены и обоснованы основные элементы системы оценки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации, сформированной на основе больших данных, такие как: цели оценки, показатели и их критерии, источники и технологии, интерпретация результатов;

— предложен механизм внедрения системы оценки субъектов малого и среднего предпринимательства субъекта Российской Федерации, сформированной на основе больших данных в государственное управление региона, который может быть основан на государственно-частном партнерстве в рамках соглашения, регламентированного 224 Федеральным законом.

Дальнейшая разработка темы предполагает обоснование показателей и критериев, которые могут быть получены из больших данных, для оценки развития малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации.

Список источников

1. Suominen A., & Hajikhani, A. (2021). Research themes in big data analytics for policymaking: Insights from a mixed methods systematic literature review. *Policy & Internet*, 1–21.

2. Manyika J., Chui M., Brown B., Bughin J., Dobbs R., Roxburgh C., Hung Byers A. (2011). *Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity*. McKinsey Global Institute.

3. Strom D (2012). Big data makes things better. *Slashdot*, 3 August.

4. Boyd D. and Crawford K. (2012). Critical questions for big data. *Information, Communication and Society* 15 (5): 662–679.

5. Mayer-Schonberger V. and Cukier K. (2013). *Big Data: A Revolution that Will Change How We Live, Work and Think*. London: John Murray.

6. Косоруков А. А. Модель цифрового управления: открытые и большие данные в государственном управлении // *Политика и управление государством: Новые вызовы и векторы развития* / под ред. А. И. Соловьева, Г. В. Пушкаревой. Москва: «Аспект Пресс», 2019. С. 142–159.

7. Кузнеченко И. М. Большие данные и искусственный интеллект в государственном управлении: анализ теории и выделение российских научных сообществ // *Информационное общество*. 2023. № 4. С. 127–146.

8. Потапова А. В. Информационные технологии больших данных в государственном управлении // *StudNet*. 2021. Т. 4. № 7.

9. 15 ноября Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации проведет шоу-фестиваль российских ВІ решений и успешных кейсов их использования в государственном секторе. Координационный центр Правительства Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/vedusie-rossijskie-razrabotciki-srazatsa-za-lucsij-proekt-dla-gossektora-27285> (дата обращения: 24.10.2023).

10. Большие данные для государственного управления. Презентация Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/10087/pushkin-bolshie-dannye-dlya-gosupravleniya-pdf.pdf> (дата обращения: 24.10.2023).

11. ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь. URL: https://allgosts.ru/35/020/gost_r_iso!mek_20546-2021 (дата обращения: 24.10.2023).

12. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ч. 1, ст. 4350.

13. Росинфра: платформа для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects?filters=%7B%22sphere%22%3A%5B82%5D,%22form%22%3A%5B52%5D%7D> (дата обращения: 27.10.2023).

14. Цуркан М. В. Управление проектами в формате межсекторного партнерства. Тверь: Тверской государственный университет, 2017. 208 с.

References

1. Suominen A., Hajikhani A. (2021). Research themes in big data analytics for policy-making: Insights from a mixed-methods systematic literature review. *Policy & Internet*, 1–21.

2. Manyika J., Chui M., Brown B., Bughin J., Dobbs R., Roxburgh C., Hung Byers A. (2011). Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity. McKinsey Global Institute.

3. Strom D. (2012). Big data makes things better. *Slashdot*, August 3.

4. Boyd D. and Crawford K. (2012). Critical questions for big data. *Information, Communication and Society* 15 (5): 662–679.

5. Mayer-Schonberger V and Cukier K (2013) Big Data: A Revolution that Will Change How We Live, Work and Think. London: John Murray.

6. Kosorukov A. A. Digital management model: open and big data in public administration. *Politics and public administration: New challenges and vectors of development* / ed. by A. I. Solovyova, G. V. Pushkareva. Moscow: “Aspect Press” Publ., 2019. Pp. 142–159. (In Russ.)

7. Kuznechenko I. M. Big data and artificial intelligence in public administration: analysis of theory and identification of Russian scientific communities. *Information society*, 2023, no. 4, pp. 127–146. (In Russ.)

8. Potapova A. V. Information technologies of big data in public administration. *Student*, 2021, vol. 4, no. 7. (In Russ.)

9. On November 15, the Analytical Center for the Government of the Russian Federation will hold a show festival of Russian BI solutions and successful cases of their use in the public sector. Coordination center of the Government of the Russian Federation. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/vedusie-rossijskie-razrabotciki-srazatsa-za-lucsiy-proekt-dla-gossektora-27285> (accessed 24.10.2023). (In Russ.)

10. Big data for public administration. Presentation by the Analytical Center for the Government of the Russian Federation. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/10087/pushkin-bolshie-dannye-dlya-gosupravleniya-pdf.pdf> (accessed 24.10.2023). (In Russ.)

11. GOST R ISO/IEC 20546-2021 Information technology. Big data. Review and dictionary. URL: https://allgosts.ru/35/020/gost_r_iso!mek_20546-2021 (accessed 24.10.2023). (In Russ.)

12. On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: federal law no. 224-FZ of July 13, 2015. *Collection of legislative acts of the RF*, 2015, no. 29, part I, art. 4350. (In Russ.)

13. Rosinfra: platform for preparing projects and attracting investments in infrastructure. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects?filters=%7B%22sphere%22%3A%5B82%5D,%22form%22%3A%5B52%5D%7D> (accessed 27.10.2023). (In Russ.)

14. Tsurkan M. V. Project management in the format of intersectoral partnership. Tver: Tver State University Publ., 2017. 208 p. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

М. В. Цуркан — доктор экономических наук, доцент

M. V. Tsurkan — Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-86-92>

Оптимизация ОСАГО в условиях общей цифровизации экономических субъектов

Бородин Антон Николаевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
borodin_ant_0207@icloud.com

Аннотация

Научная статья посвящена модернизации и оптимизации коэффициентов рисковой надбавки обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в условиях общей цифровизации экономических субъектов и текущих геополитических реалий. Проанализирован расчет общей платы за страхование ОСАГО. Делается вывод о том, что ключевые управленческие решения при достижении основной цели максимизации прибыли должны быть экономически обоснованными и имеющими возможность своевременной трансформации и адаптации к текущим реалиям. Указанные положения могут повысить уровень экономической безопасности и финансовой устойчивости страховой организации.

Ключевые слова: экономическая безопасность страховщика, максимизация прибыли, модернизация, цифровизация

Для цитирования

Бородин А. Н. Оптимизация ОСАГО в условиях общей цифровизации экономических субъектов // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 86–92. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-86-92>.

Original article

Optimization of CTP in the context of general digitalization of economic entities

Anton N. Borodin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, borodin_ant_0207@icloud.com

Abstract

The scientific article is devoted to the modernization and optimization of the coefficients of the risk premium of compulsory civil liability insurance of vehicle owners, in the context of the general digitalization of economic entities and current geopolitical realities. The calculation of the total payment for CTP insurance is analyzed. It is concluded that key management decisions in achieving the main goal of profit maximization should be economically justified

and have the possibility of timely transformation and adaptation to current realities. These provisions can increase the level of economic security and financial stability of the insurance company.

Keywords: economic security of the insurer, profit maximization, modernization, digitalization

For citation

Borodin A. N. Optimization of CTP in the context of general digitalization of economic entities. *The Economy under Guard*, 2023, no. 4 (27), pp. 86–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-86-92>.

Страховая деятельность в современных условиях претерпевает существенную трансформацию с учетом общей цифровизации экономических субъектов и геополитических реалий. В гражданском обороте значительную роль стали играть приложения, установленные на мобильный телефон и иные девайсы. Текущая бытность вынуждает и страховщиков модифицировать отдельные бизнес процессы, апробируя и внедряя новые технологические решения [1].

Любая коммерческая компания, в том числе и страховая организация, в рамках своей повседневной деятельности старается всеми доступными и законными способами максимизировать прибыль. Эта цель может достигаться разными вариантами, но в любом случае управленческие решения должны быть экономически обоснованы в контексте действующей обстановки [2].

Одним из вариантов при материализации рассматриваемой цели имеет место увеличение стоимости самой платы за страхование. Следует отметить, что при реализации указанного управленческого решения текущая клиентская база в рамках потребительской привычки какое-то время, вероятно, сохранит спрос на знакомый, привычный страховой продукт, но со временем поставит под сомнение обоснованность переплат. Это, в свою очередь, даст возможность выбирать и сравнивать и в конечном итоге предпочтение упадет на другого страховщика, который сможет предложить аналогичные условия страхования, но за меньшую плату. Такие действия могут решить вопрос максимизации прибыли лишь в краткосрочном периоде. Со временем начнется спад, который может привести не только к общим финансовым проблемам страховщика, но и к банкротству организации в целом.

Более реальной возможностью максимизации прибыли страховщика будет являться снижение общих расходов на ведение дела или увеличение клиентской базы с сохранением политики ценообразования, которая будет отвечать общей рыночной концепции.

При этом необходимо отметить, что для основной массы страховщиков в Российской Федерации по-прежнему остается значимым элементом в рамках максимизации прибыли продажа полисов обязательного страхования автогражданской ответственности владельцев транспортных средств [3].

Анализ оптимизации коэффициентов рискованной надбавки по ОСАГО, а также повсеместная цифровизация рассматриваемого сегмента в современной науке, безусловно, является объектом дискуссий и находит свое отражение в соответствующих научных трудах. Об этом могут свидетельствовать многочисленные взгляды как российских, так и зарубежных авторов.

Так, Е. Д. Соколова справедливо считает, что в современных условиях практически невозможно представить любой сектор экономики без применения цифровых решений в своей деятельности. Страховые организации отвечают текущим реалиям, трансформируя возможности организации страхового дела. Автор подчеркивает, что цифровизация страхования берет свое начало с изменения вариантов реализации полисов ОСАГО от привычных базовых продаж к дистанционному формату (Е-ОСАГО). В работе Е. Д. Соколовой также нашли отражение негативные элементы цифровизации ОСАГО и страхового рынка в целом, проанализированы возможные пути преодоления имеющихся проблемных аспектов [4].

В научном исследовании на тему «Проблемы и перспективы развития страхования в стране» Ч. Н. Какалыева, И. А. Амангелдиев, Н. Б. Аманназаров подчеркивают, что модернизация доступности получения страховых услуг (не выходя из дома) может стать весьма мощным толчком к развитию страховой сферы. Формирование дистанционного формата продаж страховых услуг является перспективным аспектом, так как освобожденные средства при снижении расходов на ведение дела помогут развиваться анализируемой отрасли в других аспектах [5].

ОСАГО имеет целевой социальный характер и направлено на защиту потенциальных потерпевших ввиду произошедшего дорожно-транспортного события. При этом выгодоприобретатель по страхованию ОСАГО не определен, им может являться как, например, пассажир транспортного средства, так и случайный пешеход. Важным элементом данной страховки является то, что виновник ДТП по ОСАГО не получает страховое возмещение. Владелец транспортного средства страхует личные риски гражданской ответственности ввиду того, что он управляет источником повышенной опасности. В соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — ФЗ «Об ОСАГО») максимальная компенсация страхового возмещения в результате причинения вреда жизни или здоровью, например, пассажира транспортного средства (далее — ТС) предусмотрена в размере 500 тыс. рублей, а в результате нанесения механических повреждений другому транспортному средству 400 тыс. рублей. С учетом увеличения рыночной стоимости новых и бывших в употреблении транспортных средств, а также комплектующих к ним (запасные части, узлы механизмов) можно с уверенностью резюмировать, что предельные величины страхового возмещения не в полной мере соответствуют экономическим реалиям [6]. Полис ОСАГО покрывает убытки по среднестатистическим дорожно-транспортным происшествиям (далее — ДТП), но при значительных механических повреждениях лимита страховой ответственности страховщика на возмещение ущерба не хватает. Поэтому страховые компании активно предлагают добровольное (дополнительное) страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ДСАГО). Этот страховой продукт покрывает риски сверх лимитов, установленных в ФЗ «Об ОСАГО», но обязательным видом страхования для владельцев ТС не является. Например, если условно гр. И. И. Иванов ввиду незначительного водительского опыта случайно нарушил правила дорожного движения, в результате чего причинил существенные механические повреждения ТС, принадлежащему гр. А. А. Петрову,

на общую сумму, например, 572 800 рублей, то по ОСАГО будет осуществлена основная выплата на общую сумму 400 тыс. рублей, а полис ДСАГО покроет остатки сверх лимита, то есть 172 800 рублей. Таким образом, полис ДСАГО становится привлекательным инструментом страховой защиты по приемлемой для потребителя цене [7].

Государство, надзирая за отраслью ОСАГО, не остается в стороне. Так, например, в 2024 году планируют произвести увеличение лимитов выплат страхового возмещения за ущерб жизни или здоровью потерпевшего в результате ДТП до 2 млн рублей [8].

Значение рассматриваемого вида страхования заключается в следующем:

1. Защита пострадавших сторон. ОСАГО предназначено для защиты интересов третьих лиц, которые могут понести ущерб в результате ДТП. Страховая компания выплачивает компенсацию пострадавшей стороне, позволяя восстановить финансовые потери, понесенные в результате аварии.

2. Финансовая защита владельцев ТС. ОСАГО обеспечивает финансовую защиту виновнику ДТП. Вместо того, чтобы самостоятельно возмещать ущерб третьим лицам (потерпевшим), владелец автомобиля уплачивает незначительную страховую премию в пользу страховой компании на момент оформления анализируемого полиса. В рамках действующих договорных отношений при наступлении определенных негативных событий страховая компания возмещает ущерб пострадавшей стороне. Это помогает владельцам автомобилей избежать финансовых трудностей, связанных с выплатой компенсации самостоятельно. Но при этом далеко не каждый договор ОСАГО будет убыточным, так как основная часть водителей опасаются за свою жизнь и бережно относятся к личному имуществу (автомобилю). Отсюда можно сделать следующий вывод, что если не произойдет ДТП, то страховщик учтет полученную ранее от страхователя премию в качестве своей прибыли.

3. Поддержка правопорядка. ОСАГО также играет важную роль в поддержании правопорядка на дорогах. Обязательное наличие страховки ОСАГО побуждает владельцев автомобилей соблюдать правила дорожного движения и быть более ответственными за свои действия при управлении ТС.

4. Социальная защита. ОСАГО является механизмом социальной защиты, поскольку оно обеспечивает возмещение ущерба для пострадавших сторон, включая медицинские расходы, ремонт автомобиля или при некоторых условиях утрату его товарной стоимости. Это помогает обществу в целом справляться с негативными последствиями ДТП, обеспечивая поддержку пострадавшим и снижая финансовую нагрузку.

5. Регулирование рисков. ОСАГО также играет роль в регулировании рисков на дорогах. Поскольку страховая премия зависит от различных факторов, таких как стаж вождения, безаварийная езда и тип автомобиля, она стимулирует владельцев автомобилей быть более ответственными водителями. Высокие страховые тарифы для водителей с низким стажем вождения или с негативной историей по линии ДТП побуждают их соблюдать правила дорожного движения и снижать риски для себя и других участников.

6. Формирование статистики. Страховые компании собирают данные о страховых случаях, авариях и других инцидентах на дорогах, что позволяет анализи-

ровать и изучать тенденции и причины ДТП. Эта информация является основой для разработки и внедрения мер по улучшению безопасности дорожного движения и снижению рисков.

7. Развитие автострахового рынка. ОСАГО способствует развитию автострахового рынка. Обязательное наличие страховки ОСАГО у всех владельцев автомобилей создает большой спрос на страховые услуги. Это приводит к развитию страховых компаний, появлению новых участников на рынке и стимулирует добросовестную конкуренцию. Развитие автострахового рынка в свою очередь способствует повышению качества и доступности страховых услуг для владельцев автомобилей.

Общая плата за страхование по ОСАГО состоит из базовой ставки страхового тарифа, умноженной на ряд поправочных коэффициентов (коэффициентов рискованной надбавки). То есть страховые премии по договорам обязательного страхования рассчитываются страховщиками как произведение базовых ставок и коэффициентов страховых тарифов. С помощью коэффициентов страховых тарифов по ОСАГО страховщики учитывают всевозможные риски, связанные с управлением транспортным средством страхователем, чтобы впоследствии иметь достаточную возможность для осуществления процедуры урегулирования убытков (компенсации вреда пострадавшей стороне).

Базовая ставка страхового тарифа по ОСАГО закреплена на законодательном уровне указаниями Центрального банка Российской Федерации от 8 декабря 2021 года № 6007-У [9] и представляет собой определенную «вилку цен» от минимально возможных значений до максимальных пределов. Например, минимальное значение базового тарифа для мотоциклов, мопедов и легких квадрициклов (ТС категории А, М) юридических и физических лиц составляет 324 рубля, а максимальное 2 536 рублей. Для отдельных категорий транспортных средств, которые имеют повышенный риск наступления страхового случая (ДТП) базовая ставка страхового тарифа имеет более существенный диапазон. Так, для транспортных средств категории В, ВЕ, используемых в качестве такси, минимальное значение ТБ составляет 1 490 рублей, а максимальное значение имеет весомый прирост и составляет уже 14 957 рублей. Необходимо отметить, что в текущее время страховщики стараются производить расчет платы за страхование ОСАГО практически по максимальным значениям базового тарифа.

Установленная страховщиком базовая ставка страхового тарифа в отношении конкретного вида ТС по ОСАГО умножается на ряд корректирующих коэффициентов, которые принято называть коэффициентами рискованной надбавки. Поправочные (корректирующие) коэффициенты зафиксированы на законодательном уровне с целью анализа водителя (водителей) транспортного средства и самого автомобиля. То есть сейчас оценка риска наступления страхового случая выражается в анализе самого гражданина и его ТС. По мнению автора, на современном этапе с учетом технологического прогресса целесообразность оценивания самого механического транспортного средства можно свести к минимальным значениям, а действующие коэффициенты оценки риска совершения ДТП водителем нуждаются в модернизации. Например, существующий ныне коэффициент рискованной надбавки за отсутствие в полисе страхования ОСАГО

ограниченного круга лиц, допущенных к управлению ТС (коэффициент КО), имеет лишь две вариации, а именно:

— если количество лиц, допущенных к управлению ТС, ограничено, то коэффициент (КО) составляет 1;

— если количество лиц, допущенных к управлению ТС, не ограничено (открытая страховка), то коэффициент (КО) составляет 2,32. Отсюда следует, что плата за страхование увеличивается на 132 %.

Важным аспектом при формировании указаний расчета стоимости страхования ОСАГО и конкретно анализируемого коэффициента (КО) стал фактор так называемой интенсивной эксплуатации транспортного средства водителем (водителями). Это обстоятельство вызывает определенные сомнения, так как при «открытой страховке» автомобилем может управлять неограниченный круг лиц. Однако по факту транспортное средство одно и одновременно им не может управлять два или более водителей, то есть в любом случае как минимум будет соблюдена очередность. Эти обстоятельства считаются интенсивной эксплуатацией транспортного средства, но большие опасения все-таки вызывают личные качества (возраст и опыт управления ТС), так как далеко не все лица, управляющие транспортными средствами, могут иметь качественные навыки вождения, а отдельные и вовсе могут быть злостными нарушителями ПДД.

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что модернизация и оптимизация коэффициентов рискованной надбавки по ОСАГО в условиях общей цифровизации экономических субъектов является существенным фактором развития отрасли страхования в целом. Ключевые управленческие решения при достижении основной цели максимизации прибыли должны быть экономически обоснованными и имеющими возможность своевременной трансформации и адаптации к текущим реалиям. Указанные положения могут повысить уровень экономической безопасности и финансовой устойчивости страховой организации.

Список источников

1. URL: <https://rg.ru/2021/10/26/pandemiia-izmenila-strahovuiu-otrasl-i-predpochteniia-klientov.html> (дата обращения: 10.10.2023).

2. Суглобов А. Е., Жеваго В. А. Влияние геополитической ситуации на прибыльность бизнеса // Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Пятигорск, 2023. С. 85–90.

3. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2023).

4. Соколова Е. Д. Актуальные вопросы цифровизации рынка осаго: проблемы и перспективы // Новая экономика, бизнес и общество: сборник материалов апрельской научно-практической конференции молодых исследователей. Владивосток, 2022. С. 736–741.

5. Какалыева Ч. Н., Амангелдиев И. А., Аманназаров Н. Б. Проблемы и перспективы развития страхования в стране // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 10 (67). С. 34–37.

6. URL: <https://iz.ru/1142901/anna-razina/dorogoi-remont-na-chto-khvatit-polisa-osago> (дата обращения: 10.10.2023).

7. URL: <https://www.ingos.ru/auto/osago/dsago> (дата обращения: 10.10.2023).
8. URL: <https://www.interfax.ru/business/910080> (дата обращения: 10.10.2023).
9. О страховых тарифах по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств: указание Банка России от 8 декабря 2021 года № 6007-У (ред. от 16 августа 2023 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2023).

References

1. URL: <https://rg.ru/2021/10/26/pandemiia-izmenila-strahovuiu-otrasl-i-predpochteniiia-klientov.html> (accessed 10.10.2023). (In Russ.)
2. Suglobov A. E., Zhevago V. A. The influence of the geopolitical situation on business profitability. Challenges of globalization and the development of digital society in the conditions of the new reality: collection of materials from the IX International Scientific and Practical Conference. Pyatigorsk, 2023. Pp. 85–90. (In Russ.)
3. On compulsory civil liability insurance of vehicle owners: federal law of April 25, 2002 no. 40-FZ (as amended of December 28, 2022). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 10.10.2023). (In Russ.)
4. Sokolova E. D. Current issues of digitalization of the insurance market: problems and prospects. New economy, business and society: collection of materials from the April scientific and practical conference of young researchers. Vladivostok, 2022. Pp. 736–741. (In Russ.)
5. Kakaleva Ch. N., Amangeldiev I. A., Amannazarov N. B. Problems and prospects for the development of insurance in the country. *Bulletin of Science*, 2023, vol. 2, no. 10 (67), pp. 34–37. (In Russ.)
6. URL: <https://iz.ru/1142901/anna-razina/dorogoi-remont-na-chto-khvatit-polisa-osago> (accessed 10.10.2023). (In Russ.)
7. URL: <https://www.ingos.ru/auto/osago/dsago> (accessed 10.10.2023). (In Russ.)
8. URL: <https://www.interfax.ru/business/910080> (accessed 10.10.2023). (In Russ.)
9. On insurance tariffs for compulsory insurance of civil liability owners, current measures: directive of the Bank of Russia no. 6007-U of December 8, 2021 (as amended of August 16, 2023). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 10.10.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 16.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.

Научная статья

УДК 330

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-93-102>

Проблема рекрутинга и студенческого контингента

Окрут Ксения Сергеевна

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь, kсениya.okrut@gmail.com

Аннотация

Набор и удержание разнообразных студенческих коллективов способствует достижению целей справедливости и эффективности в государственном управлении. Рекрутинг также важен, поскольку это позволит держать многие кафедры на плаву, то есть быть жизнеспособными академическими единицами в своих родных университетах и обслуживать потребности местных органов власти и некоммерческих организаций в местных сообществах по созданию будущего квалифицированного работника. В данной статье рассматривается важность рекрутинга студентов и подробно описываются четыре стратегии, которые помогут управляющим высшей школы в их усилиях по найму. Также приводятся проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты во время обучения в другой стране, а также моменты, которые позволяют им закрепиться и удерживаться в принимающем вузе. Будет незначительно освящено состояние рекрутинга в Республике Беларусь.

Ключевые слова: набор, удержание, рекрутинг, студенты, высшая школа, стратегия, университет

Для цитирования

Окрут К. С. Проблема рекрутинга и студенческого контингента // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 93–102. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-93-102>.

Original article

The problem of recruiting and the student contingent

Ksenia S. Okrut

Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus, kсениya.okrut@gmail.com

Abstract. Recruitment and retention of diverse student groups contributes to achieving the goals of fairness and efficiency in public administration. Recruiting is also important because it will keep many departments afloat, i.e. be viable academic units in their home universities and serve the needs of local governments and non-profit organizations in local communities to create a future qualified employee. This article examines the importance of student recruitment and details four strategies that will help higher school administrators in their recruitment

efforts. There are also problems that foreign students face while studying in another country, as well as moments. Which allow them to gain a foothold and stay in the host university. The state of recruiting in the Republic of Belarus will be slightly sanctified.

Keywords: recruitment, retention, recruiting, students, high school, strategy, university

For citation

Okrut K. S. The problem of recruiting and the student contingent. *The Economy under Guard*, 2023, no. 4 (27), pp. 93–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-93-102>.

Каждый год десятки тысяч студентов из разных стран прибывают в страну, чтобы продолжить обучение в университетах и академиях. Поскольку высшее образование является одним из малоизвестных векторов государственного влияния, многие страны разрабатывают агрессивные стратегии привлекательности, чтобы привлечь больше студентов. Почти 5 миллионов молодых людей учатся вдали от дома в зарубежной университетской системе. Среди этих обучающихся около 33 000 человек приезжают в Беларусь из 100 стран мира [1]. Лидерами по приему иностранных обучающихся являются такие страны, как США, Великобритания, Австралия и Франция. К 2025 году число студентов, обучающихся за границей, удвоится и составит 9 миллионов человек.

Белорусские высшие учебные заведения также должны прилагать образовательные усилия, если они хотят привлечь больше студентов со всего мира. И все же позитивные тенденции в белорусской студенческой среде имеются. Так, начиная с 2010 года численность студентов — иностранных граждан в учреждениях высшего образования (на начало учебного года) постоянно росла, вплоть до 2020 / 2021 учебного года (рис. 1) [2]. А на начало учебного года 2021 / 2022 численность иностранных студентов (вместе с обучающимися на подготовительных факультетах вузов) составила порядка 27 тыс. человек.

Рис. 1. Численность и доля иностранных граждан среди общего числа студентов
Fig. 1. The number and proportion of foreign citizens among the total number of students

По состоянию на начало 2021 года регионально иностранный контингент обучающихся был представлен в Республике Беларусь следующим образом:

СНГ — 65,8 %, Азия — 27,7 %, Африка — 4,5 %, Европа — 1,02 %, Северная и Южная Америка — 0,98 % (рис. 2). Так, достаточно емким является объем рынка образовательных услуг Азии. Количество студентов из Шри-Ланки, Индии, Ирана, Ирака и Израиля в 2021 / 2022 году составило 71,6 % от всего азиатского рынка без учета Китая [3].

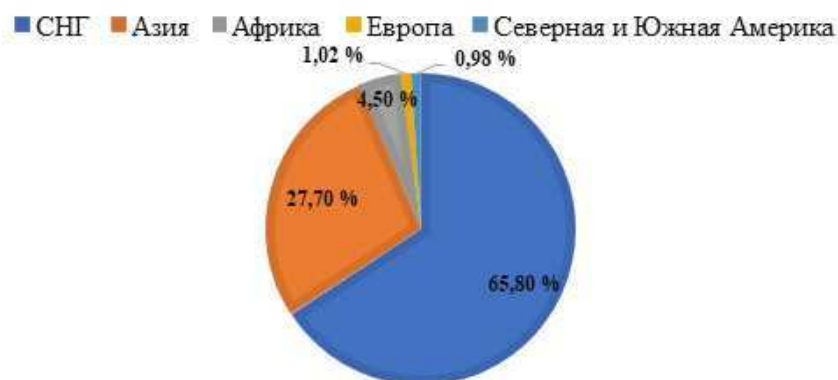

Рис. 2. По состоянию на начало 2021 года регионально иностранный контингент обучающихся в Республике Беларусь, %

Fig. 2. As of the beginning of 2021, the regionally foreign contingent of students in the Republic of Belarus, %

Стратегически значимыми регионами для повышения уровня экспорта образовательных услуг являются страны-участницы Евразийского экономического союза и СНГ, страны Юго-восточной Азии, Африки и Латинской Америки. Так, например, по мнению представителей Министерства образования, перспективными странами Юго-восточной Азии являются Вьетнам, Ливан, Иордания, Пакистан, Сирия [3].

Таблица 1

Топ 5 стран по численности иностранных студентов в вузах в Беларуси по состоянию на начало 2020 / 2021 учебного года, человек [4]

Table 1

Top 5 countries in terms of the number of foreign students in universities in Belarus as of the beginning of the 2020 / 2021 academic year, people [4]

Страна	2019 / 2020	2020 / 2021	Абсолютное изменение, человек	Относительное изменение, %
Всего по Беларуси, в том числе	19 745	20 936	1 191	6,0
Туркменистан	10 056	8 738	-1 318	-13,1
Китай	2 112	3 634	1 522	72,1
Российская Федерация	1 489	1 517	28	1,9
Узбекистан	418	1 045	627	150,0
Шри-Ланка	819	1 016	197	24,1

Стоит отметить, что до 2020 года лидирующей страной по числу приехавших на обучение в Беларусь студентов был Туркменистан. После коронавирусной

пандемии тенденции изменились — и уже в 2022 году лидирует Китай (так, тенденция для данного лидирования начала складываться уже в учебном году 2020 / 2021, тогда численность студентов из Китая достигала около 7 тысяч человек, включая обучающихся на подготовительных курсах, в том числе более 3 тысяч составили обучающиеся-студенты) (табл. 1).

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на 2019 год объем мирового рынка образовательных услуг составляет примерно 30 млрд долларов, а по оценкам Всемирной торговой организации — 50–60 млрд долларов США, что свидетельствует о значительном потенциале этого рынка.

В Республике Беларусь экспорт образовательных услуг ежегодно растет. Так, за период с 2013 года по 2021 год экспорт вырос на 46,786 млн долларов США или более чем на 91 % (табл. 2).

Таблица 2

**Экспорт и импорт услуг в области образования Республики Беларусь,
тыс. долларов США [5]**

Table 2

**Export and import of educational services of the Republic of Belarus,
thousand US dollars [5]**

Экспорт и импорт услуг в области образования Республики Беларусь											
Показатель	(тыс. долларов США)										Относительное изменение 2021 года по отношению к 2013 году, %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Абсолютное изменение 2021 года по отношению к 2013 году	
экспорт	51 318,6	73 117,7	61 793,5	70 7291	59 302,5	76 067,9	78 968,9	82 000,2	98 105,0	46 786,4	91,17
импорт	10 966,2	15 246,8	9 083,2	11 2833	22 857,9	13 742,3	16 798,9	9 999,1	9 505,5	-1 460,7	-13,32
сальдо	40 352,4	57 870,9	52 710,3	59 4458	36 444,6	62 325,6	62 170,0	72 001,1	88 599,5	48 247,1	119,56

За 2021 год экспорт образовательных услуг занял седьмую позицию по емкости среди всего экспорта Республики Беларусь (всего по внешней торговле услугами представлено 14 показателей).

Учреждениями высшего образования в Республике Беларусь ведется масштабная и кропотливая работа по реализации Концепции развития экспорта образовательных услуг (продвижение бренда «Образование в Беларуси») на 2022–2025 годы [6].

Очевидно, что привлечение иностранных обучающихся зависит от множества факторов. Однако адаптация иностранного обучающегося не менее значимая работа для администрации любого учреждения высшего образования.

Традиции белорусского образования в сочетании с постоянным развитием, а также использование современных подходов и привлекательные цены на обучение способствуют популяризации белорусского образования среди иностранных граждан.

Одним из рисков, который необходимо учитывать для реализации и наращивания экспорта образовательных услуг согласно Концепции — это сложность адаптации обучающихся из числа иностранных граждан к белорусской образовательной среде, культуре и менталитету.

Подобный риск, как и другие представленные в Концепции риски, приводит к формированию проблемы, которая зарождается сначала в пределах вуза, а затем и в пределах всего государства — а именно оставление или не доведение обучения до финальной точки, то есть получения образования с выдачей диплома как минимум бакалавриата.

Способность иностранных студентов интегрироваться в принимающую среду тесно связана с их успехами в учебе. Другими словами, чем лучше иностранный студент адаптируется к принимающей среде, тем выше его шансы на успех и окончание учебы. В этом смысле исследователи утверждают, что «проблемы, связанные с интеграцией и другими измерениями международного опыта, должны восприниматься как фон для других возникающих трудностей [7].

Этот разрыв в показателях выпускников можно объяснить многими проблемами, с которыми сталкиваются иностранные студенты. Препятствия многочисленны и возникают в разных измерениях опыта иностранного студента (социально-культурном, академическом, административном и финансовом, личном), а также в разное время (подготовка, прибытие, возвращение в страну происхождения) [8].

Исследования, обобщающие эти проблемы, позволяют определить некоторые из них не исчерпывающим образом [9; 10]. Все эти проблемы мешают удержанию и даже рекрутингу будущих обучающихся, так как осознание данных проблем потенциально сдерживает иностранных граждан от столкновения с ними.

1. Культурный шок.

Некоторые иностранные студенты сталкиваются с серьезными проблемами культурной адаптации. Они должны за короткий промежуток времени адаптироваться к новым культурным элементам, особенно в области межличностных отношений, гендерных отношений, западного и североамериканского образа жизни и т. д.

Чувство изоляции, которое может возникнуть в результате культурного шока, может повлиять на их способность адаптироваться к принимающей среде.

Иностранные студенты также могут испытывать «аккультурационный» стресс в процессе адаптации к новым культурным, социальным и институциональным нормам, что может привести к расстройствам сна и питания. Интересны исследования начального этапа пребывания иностранного студента в университете [8]. Было обнаружено, что начальная фаза не характеризовалась чувством возбуждения; скорее, иностранные студенты были поражены негативными психологическими и эмоциональными симптомами, связанными с культурным шоком.

Аккультурационный стресс кажется неизбежным, но можно определить пути лучшей культурной адаптации иностранных студентов, включая создание социальной сети [8].

Иностранные студенты сами признают важность и необходимость наличия социальной сети. По их словам, именно сеть или социальная среда мотивируют их упорствовать [8].

Они также признают важность своих сверстников как элемента, облегчающего контакты и интеграцию в культуру принимающей страны. Однако они говорят, что иногда испытывают неприятие и склонны идти к тем, кто на них похож [8].

Другие исследования подчеркивают тот факт, что развитие связей, в том числе дружеских, с местными студентами способствует положительному опыту обучения за границей [10]. Чтобы помочь иностранным студентам в создании новых связей, некоторые учреждения предлагают партнерские программы, ориентированные на сотрудничество местных студентов и сообщества (в стенах университета и за его пределами). Таким образом, вновь прибывший студент может полагаться на опыт, сеть и знания сверстников, чтобы понять институциональные процедуры, соответствующие методы работы, интерпретировать социальные коды, общаться с другими студентами и т. д.

Успешная интеграция заключается в том, чтобы чувствовать себя «как дома» или «как в семье на чужбине». Подчеркивается, что чувство принадлежности не является синонимом потери идентичности; так как успешная интеграция предполагает адаптацию к принимающей среде, не забывая о своей культуре происхождения. Иностранные студенты настаивают на важности оставаться собой, что позволило бы им поделиться своей культурой. Интеграция не является улицей с односторонним движением и предполагает совместное использование, межкультурный обмен и будет состоять из разумного смешения двух культур, чтобы брать лучшее из обоих.

2. Адаптация к преподаванию и обучению.

Трудности адаптации в принимающей стране сказываются на подготовке и обучении иностранных студентов, особенно с точки зрения новых методов обучения, новых методов оценки и новых технологических инструментов. Эти проблемы также связаны с ожиданиями преподавателей, подходами к обучению, конспектированием и даже стилем речи преподавателя [8].

Кроме того, адаптация к другому учебному заведению и академической культуре является серьезной проблемой, а также связана с различными концепциями плагиата с точки зрения определений, отношения и практики в зависимости от культуры. В Китае, например, заниматься плагиатом — значит воздавать должное автору; в Корее идея не может принадлежать одному человеку [9].

Тем не менее иностранные студенты высоко оценивают доступность преподавателей для общения, более открытые и внимательные, чем преподаватели из их страны происхождения, явно выигрывают на общем фоне. Таким образом, было бы легко подойти к ним, задать им вопросы и попросить дополнительные пояснения.

3. Языковой барьер.

Иностранные студенты не всегда в достаточной степени владеют официальным языком и языком обучения страны и учреждения, которое их принимает.

Многочисленные исследования показали связь между языковыми навыками иностранных студентов и их успеваемостью [8]. Чем лучше студент владеет языком обучения принимающего университета, тем меньше он будет испытывать аккультурационный стресс [8].

Языковой барьер может навредить социальной и культурной интеграции учащегося и способствовать возникновению чувства изоляции или культурного шока. Общение может быть серьезной проблемой для иностранных студентов с другими студентами, а также с преподавателями и персоналом учебного заведения из-за культурного разрыва, который может их разделить.

Трудности в общении на другом языке могут сделать письменные работы (экзамены, отчеты, диссертации, дипломы и т. д.) трудоемкими для иностранных студентов. Когда дело доходит до командной работы, препятствия, связанные с методологией и стратегиями обучения, могут усугубить проблемы с письмом и чтением.

Таким образом, проблемы, связанные с языком, тесно связаны с проблемами обучения, преподавания, педагогики и контроля.

Задача состоит в том, чтобы адаптироваться к системе, которая ценит понимание, личное самовыражение, развитие критического суждения и командную работу. Эта адаптация может вызвать тревогу у учащихся, для которых такие стратегии, как индивидуальная работа и запоминание, ценились во время их предыдущего школьного обучения.

4. Расизм и предрассудки.

Очевидно, что некоторые из обучающихся могут и становиться так или иначе жертвами дискриминации в общении с преподавателями, персоналом, местными обучающимися и принимающей средой в целом в стране.

В частности, они могут чувствовать себя менее желанными в общении с сокурсниками и людьми за пределами университета, чем с персоналом и преподавателями.

Сталкиваясь с негативным классовым климатом, то есть с аудиторией, в которой они чувствуют невзгоды, отторжение и дискриминацию, имеют меньше желания приспособиться и менее мотивированы.

Таким образом, можно сделать некоторый вывод о том, что элементами, которые позволили бы иностранным обучающимся интегрироваться и адаптироваться в академическую и социальную среду могли бы быть:

— элементы, связанные с аудиторией: близость к преподавателю, хорошие отношения с преподавателями, климат в аудитории, обмен знаниями, взаимопомощь, групповая работа с другими обучающимися;

— элементы, характерные для иностранного студента: непредубежденность, общение с людьми, участие в мероприятиях, предоставление себе средств для интеграции, настойчивость и мотивация, не забывая о цели, ради которой они приехали в данную страну для обучения;

— элементы, связанные с учебным заведением: теплый прием, снижающий стресс, облегчающий интеграцию и создающий ощущение принятия, наличие многочисленных мероприятий, присутствие консультантов;

— наличие хорошей социальной сети, которая позволяет бороться с чувством изоляции и способствует ощущению принадлежности и принятия.

К выявленным проблемам можно добавить другие: поиск услуг и поддержки, финансовые трудности, бюрократия (иммиграционные формальности), поиск

жилья, поиск медицинской страховки, ситуация студентов-родителей и балансирование учебы и семьи и т. д.

Даже если иностранные студенты сталкиваются со многими проблемами и препятствиями во время учебы, важно отметить, что многие из них выделяются в своей программе и получают диплом.

Действительно, благодаря своему культурному происхождению и свежему или обновленному взгляду на принимающую среду иностранные студенты вносят большой вклад в развитие знаний, а также являются источником разнообразия и креативности для принимающей страны.

Растущее присутствие иностранных обучающихся требует от учреждений принятия мер по приему и поддержке, которые могут обеспечить их успехи в учебе, а также их психосоциальную безопасность. В то время как успехи в учебе легко наблюдать и измерять с помощью оценок или выпуска, их благополучие, психическое здоровье и психосоциальная безопасность остаются сложными в оценке [9].

В этом смысле кажется важным подчеркнуть необходимость сотрудничества принимающих сообществ для академического успеха и психосоциальной безопасности иностранных студентов. Фактически, во время процедур, связанных с доступом к жилью, трудоустройству, медицинскому обслуживанию, культурным мероприятиям или даже курсам обучения, иностранные студенты, похоже, сталкиваются с трудностями в принимающих сообществах, а не только в стенах учреждения образования.

Исходя из вышеуказанных проблем привлечения и адаптации иностранных студентов, можно выдвинуть следующие цели и стратегические мероприятия.

— Расширять партнерские отношения с разными академическими программами в разных странах (на сегодняшний день более 200 совместных образовательных программ реализуют отечественные университеты с зарубежными вузами, порядка 550 соглашений о сотрудничестве между белорусскими и китайскими университетами), в сфере государственного управления, с государственными учреждениями и некоммерческими организациями в целом.

— Улучшать маркетинг с помощью традиционных средств массовой информации и повышения присутствия вуза и преподавателей в сети «Интернет».

— Поощрять усиление присутствия в социальных сетях преподавателей, содействовать поступлению в белорусские вузы.

Кроме того, остается важным на постоянной основе для руководства учреждений высшего образования:

— набирать и удерживать разнообразный исследовательский корпус — стратегией может стать намеренный выбор страны или города для проведения рекрутинга иностранных обучающихся;

— привлекать и удерживать разнообразный преподавательский состав;

— обеспечивать образовательный опыт, который гарантирует, что выпускники будут культурно-компетентны.

Таким образом, многие университеты принимают меры для привлечения большего количества иностранных студентов, а также для того, чтобы стать престижными университетами регионального и международного уровня. Интернационализация высшего образования — неизбежная тенденция.

Это не только приносит доход вузам, но и помогает поднять их престиж в региональных и мировых рейтингах, что еще больше повышает их привлекательность для студентов из многих стран. Это важный и объективный фактор в оценке положения высшей школы на мировой карте высшего образования в целом.

Список источников

1. В университетах Беларуси обучается около 33 тыс. иностранных студентов из 100 стран. URL: <https://www.belta.by/society/view/v-universitetah-belarusi-obuchaetsja-okolo-33-tys-inostrannyh-studentov-iz-100-stran-513655-2022/>. (дата обращения: 20.12.2022).
2. Статистический обзор к Международному дню студентов URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/> (дата обращения: 20.12.2022).
3. Иванец: экспорт образовательных услуг — престиж высшего образования и хорошее подспорье для вузов БЕЛГА. 2022. URL: <https://www.belta.by/society/view/ivanets-eksport-obrazovatelnyh-uslug-prestizh-vysshego-obrazovaniya-i-horoshee-podsporje-dlja-vuzov-521964-2022> (дата обращения: 20.12.2022).
4. Давятова Е. В., Янкевич Е. М. Экспорт образовательных услуг как социально-экономический эффект и межкультурная коммуникация. Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).
5. Внешняя торговля услугами Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2022. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-uslugami/> (дата обращения: 20.12.2022).
6. Концепция развития экспорта образовательных услуг (продвижение бренда «образование в Беларуси») на 2022–2025 годы: приказ Первого заместителя Министра образования Республики Беларусь от 25 января 2022 года № 28. URL: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/upravlenie-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD%202022-2025.pdf/> (дата обращения: 20.12.2022).
7. Stadler Sarah, Brovia Cristina. Attirer les étudiants de haut niveau . Plein droit, 2007/2 (n° 73). Pp. 11–15. URL: <https://www.cairn.info/revue-plein-droit-2007-2-page-11.htm/> (дата обращения: 20.12.2022).
8. Maïnich, S. (2015). Les expériences sociales et universitaires d'étudiants internationaux au Québec, le cas de l'Université de Montréal : comprendre leur persévérance aux études. Thèse présentée à la Faculté des sciences de l'éducation, Université de Montréal. URL: <https://papyrus.bib.umontreal.ca/xmlui/handle/1866/13050> (дата обращения: 20.12.2022).
9. Bérubé F. C., Bourassa-Dansereau J., Frozzini A., Gélinas-Proulx et J.-M. Rugira (2018). Les étudiants internationaux dans le réseau des universités du Québec: pour une meilleure connaissance des interactions en contexte interculturel. FODAR-DI 2019-2019.
10. Germain A. et M. Germain et Vultur (2016). Entre mobilité et ancrage: les étudiants internationaux à l'INRS. Institut national de recherche scientifique: 1–172.

References

1. About 33 thousand foreign students from 100 countries study at universities in Belarus. URL: <https://www.belta.by/society/view/v-universitetah-belarusi-obuchaetsja-okolo-33-tys-inostrannyh-studentov-iz-100-stran-513655-2022/> (accessed 20.12.2022). (In Russ.)

2. Statistical review for International Students Day URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/> (accessed 20.12.2022). (In Russ.)
3. Ivanets: export of educational services — the prestige of higher education and good help for BELTA universities. 2022. URL: <https://www.belta.by/society/view/ivanets-eksport-obrazovatelnyh-uslug-prestizh-vysshego-obrazovanija-i-horoshee-podsporje-dlja-vuzov-521964-2022//> (accessed 20.12.2022). (In Russ.)
4. Davyaatova E. V., Yankevich E. M. Export of educational services as a socio-economic effect and intercultural communication. Repository of VSU named after P. M. Masherov. 2021. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/.pdf> (accessed 20.12.2022). (In Russ.)
5. Foreign trade in services National Statistical Committee of the Republic of Belarus. 2022. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-uslugami/> (accessed 20.12.2022). (In Russ.)
6. Concept for the development of exports of educational services (promotion of the “education in Belarus” brand) for 2022–2025: order of the First Deputy Minister of Education of the Republic of Belarus no. 28 of January 25, 2022. URL: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/upravlenie-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD%202022-2025.pdf/> (accessed 20.12.2022). (In Russ.)
7. Stadler Sarah, Brovia Cristina. Attirer les étudiants de haut niveau. Plein droit, 2007/2 (n° 73). Pp. 11–15. URL: <https://www.cairn.info/revue-plein-droit-2007-2-page-11.htm/> (accessed 20.12.2022). (In Russ.)
8. Maïnich, S. (2015). Les expériences sociales et universitaires d’étudiants internationaux au Québec, le cas de l’Université de Montréal: comprendre leur persévérance aux études. Thèse présentée à la Faculté des sciences de l’éducation, Université de Montréal. URL: <https://papyrus.bib.umontreal.ca/xmlui/handle/1866/13050> (accessed 20.12.2022). (In Russ.)
9. Bérubé F. C., Bourassa-Dansereau J., Frozzini A., Gélinas-Proulx et J.-M. Rugira (2018). Les étudiants internationaux dans le réseau des universités du Québec: pour une meilleure connaissance des interactions en contexte interculturel. FODAR-DI 2019-2019.
10. Germain A. et M. Germain et Vultur (2016). Entre mobilité et ancrage : les étudiants internationaux à l’INRS. Institut national de recherche scientifique: 1–172.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; одобрена после рецензирования 25.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 10.10.2023; approved after reviewing 25.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.

Научная статья

УДК 332

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-103-112>

Частная методика антикоррупционного мониторинга при обеспечении региональной экономической безопасности

Сигурова Ольга Юрьевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
olya290797@mail.ru

Аннотация

В статье предложена авторская частная методика антикоррупционного мониторинга при обеспечении экономической безопасности регионов. Главное отличие от других методик заключается в комплексной оценке на основании системы показателей для двух параметров — коррупционной опасности и экономической безопасности регионов. Методика оценки влияния коррупции на систему экономической безопасности регионов заключается в дополнении и конкретизации процедуры антикоррупционного мониторинга математическими и статистическими методами подпроцессов анализа и оценки, позволяющих детализировать измерение данного явления с помощью результативных и факторных переменных, которые характеризуют уровень развития, адаптивности и социальной защищенности на мезоуровне. Механизм антикоррупционного мониторинга позволяет провести анализ коррупционного напряжения в регионах и определить зоны риска, которые требуют принятия новых целенаправленных мер по сдерживанию (противодействию) коррупции. Результаты антикоррупционного мониторинга позволяют выявить уязвимые субъекты Российской Федерации, которые потенциально подвержены сильному влиянию коррупции на экономическую безопасность.

Ключевые слова: антикоррупционный мониторинг, частная методика, коррупция, региональная экономическая безопасность, количественная оценка

Для цитирования

Сигурова О. Ю. Частная методика антикоррупционного мониторинга при обеспечении региональной экономической безопасности // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 103–112. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-103-112>.

Original article

Private methodology of anti-corruption monitoring in ensuring regional economic security

Olga Yu. Sigurova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia,
Nizhny Novgorod, Russian Federation olya290797@mail.ru

© Сигурова О. Ю., 2023

Abstract

The article proposes the author's private method of anti-corruption monitoring while ensuring the economic security of the regions. The main difference from other methods is a comprehensive assessment based on a system of indicators for two parameters — corruption risk and economic security of regions. The methodology for assessing the impact of corruption on the system of economic security of regions consists in supplementing and specifying the anti-corruption monitoring procedure with mathematical and statistical methods of analysis and evaluation subprocesses that allow detailed measurement of this phenomenon with the help of effective and factor variables that characterize the level of development, adaptability and social security at the meso-level. The mechanism of anti-corruption monitoring makes it possible to analyze the corruption tension in the regions and identify risk zones that require the adoption of new targeted measures to curb (counteract) corruption. Anti-corruption results.

Keywords: anti-corruption monitoring, private methodology, corruption, regional economic security, quantitative assessment

For citation

Sigurova O. Yu. Private methodology of anti-corruption monitoring in ensuring regional economic security. *The Economy under Guard*, 2023. no. 4 (27), pp. 103–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-103-112>.

Методика антикоррупционного мониторинга в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации должна осуществляться в совокупности четырех составляющих: наблюдения, анализа, оценки и прогнозирования. Это связано с тем, что управление и контроль угрозы коррупции имеет децентрализованный характер, требующий опережающих и непрерывных действий по недопущению осложнения коррупционной обстановки.

Методика антикоррупционного мониторинга — комплекс приемов, способов, методов и инструментов, которые носят упорядоченный характер анализа и оценки влияния угрозы коррупции на экономическую безопасность регионов. Целесообразно выделить два вида методики — общую и частную. Это позволяет конкретизировать методы и инструменты оценки коррупции на определенном уровне обеспечения экономической безопасности.

Общая методика представляет собой совокупность методов, которые могут быть использованы для исследования экономических явлений и процессов вне зависимости от уровня обеспечения экономической безопасности. Частная методика — детализация общей методики в конкретном субъекте (регион, отрасль, предприятие и т. д.) [4; 5].

Формирование частной методики антикоррупционного мониторинга в системе обеспечения экономической безопасности позволяет сформировать информационную базу по принятию общих и специальных мер в целях повышения антикоррупционной защищенности региональной экономики с помощью механизма антикоррупционного мониторинга как инструмента по предотвращению коррупции. Важно учитывать тот факт, что при оценке коррупционной напряженности в регионах необходимо четко разграничивать фактически достигнутые показатели уровня коррупции и ее восприятие населением.

К элементам частной методики антикоррупционного мониторинга относятся:

1. Информационная база (статистические показатели и данные социологических исследований по результатам оценки уровня коррупции в рамках проведения антикоррупционного мониторинга).

2. Совокупность применения статистических и экономико-математических методов для определения интервальных значений уровня коррупционной опасности с целью ранжирования объектов антикоррупционного мониторинга по степени влияния коррупции на социально-экономическую среду в субъектах Российской Федерации.

3. Идентификация угрозы коррупции на мезоуровне.

4. Формирование матрицы управленческих решений по минимизации коррупции с помощью построения логической модели прогнозирования на основании метода дерева целей.

К преимуществам оценки влияния коррупции на систему экономической безопасности с помощью инструментария антикоррупционного мониторинга относятся:

— возможность сравнения фактического состояния уровня экономической безопасности и восприятия коррупции населением конкретного субъекта Российской Федерации;

— возможность экстраполяции результатов антикоррупционного мониторинга на любой уровень экономической безопасности (регион, муниципалитет, предприятие и т. д.), учитывая дифференциацию социально-экономического развития каждого субъекта;

— упрощение методики расчета интегрального показателя, основанной на совокупности результативных и факторных переменных;

— диагностика коррупции с помощью механизма антикоррупционного мониторинга, позволяющего сформировать критические диапазоны значений, сигнализирующие о потенциальной угрозе экономической безопасности.

Общий алгоритм реализации антикоррупционного мониторинга в целях его практического применения включает в себя пять этапов:

1. Определение уровня обеспечения экономической безопасности.

2. Формирование системы показателей для двух критериев — коррупционной опасности и экономической безопасности.

3. Оценка значимости влияния коррупции на систему экономической безопасности.

4. Ранжирование регионов по уровню влияния коррупции на систему экономической безопасности.

5. Принятие матрицы управленческих решений на основе правильно выбранной стратегии «дерева целей».

В рамках исследования более полно раскроем второй этап частной методики антикоррупционного мониторинга в регионах.

Уровень коррупционной опасности региона характеризуется набором переменных, которые определяются как «факторные», а параметры уровня экономической безопасности региона — «результативные».

Для определения комплексной оценки уровня коррупционной опасности используется интегральный показатель (1):

$$Q(t) = \sum_{i=1}^n q_i Q_i(x_i(t)), \quad (1)$$

при условии, что $i=1, 2, \dots, n$,

где $Q(t)$ — комплексный интегральный показатель, характеризующий уровень коррупционной опасности в момент времени t ;

q_i — весовой коэффициент, определяющий степень влияния i -го нормированного социально-экономического фактора на комплексную оценку.

Сумма q_i по всем i должна быть равна единице.

Величина $Q(x_i(t))$ в момент времени t определяется соответствующим показателем социально-экономического развития $x_i(t)$, каждый из которых путем нормирования приводится к относительной шкале.

Таким образом, интерпретация $Q(x_i(t))$ — это уровень достижения показателем $x_i(t)$ в момент времени критического и предкритического значения.

Под критическим состоянием следует понимать наивысшую степень потенциальной угрозы, то есть достижение интервала, который соответствует высокой степени опасности. Предкритическим состоянием является та степень опасности, которая находится в диапазоне средних значений.

Факт достижения параметра экономической безопасности критического состояния можно считать сигналом к потенциальной опасности (угрозе).

Система показателей антикоррупционного мониторинга с одной стороны, характеризует социально-экономическое положение региона, с другой стороны, коррупционную опасность.

К факторным показателям отнесены семь параметров, которые характеризуют коррупционную активность. В совокупности эти факторы определяют уровень коррупционной опасности — $Q(t)$ (табл. 1).

Таблица 1

Факторные переменные, характеризующие коррупционную опасность в субъектах Российской Федерации

Table 1

Factor variables characterizing the corruption danger in the subjects of the Russian Federation

Показатели	Факторные переменные	Официальный источник
Коррупционная опасность региона		
Количество зарегистрированных коррупционных преступлений, ед.	x_1	МВД России/ Генпрокуратура России
Количество раскрытых коррупционных преступлений, ед.	x_2	МВД России/ Генпрокуратура России
Размер причиненного материального ущерба, тыс. рублей	x_3	МВД России/ Генпрокуратура России
Размер возмещенного ущерба, тыс. рублей	x_4	МВД России/ Генпрокуратура России
Индекс риска коррупции, в % к предыдущему году	x_5	Социологическое исследование в рамках антикоррупционного мониторинга

Индекс коррупционного опыта, в % к предыдущему году	x_6	Социологическое исследование в рамках антикоррупционного мониторинга
Доля граждан, недовольных эффективностью антикоррупционных мер властей, %	x_7	Социологическое исследование в рамках антикоррупционного мониторинга

Источник: составлено автором

С помощью факторных переменных x_1 — x_4 из генеральной совокупности был произведен комбинированный отбор. Генеральная совокупность была разбита сначала на федеральные округа, а потом на субъекты, которые являются более репрезентативными с целью дальнейшей экстраполяции малой выборки на генеральную совокупность. Таким образом, для дальнейшей оценки были выбраны — Приволжский и Дальневосточный федеральные округа (далее — ПФО; ДФО).

Особое внимание стоит уделить специальным мониторинговым показателям (x_5 — x_7). Это одни из основополагающих показателей, по которым ведется антикоррупционный мониторинг, начиная с 2019 года [2]. Главным заказчиком социологических исследований выступает региональный орган исполнительной власти по профилактике коррупционных правонарушений. Основная цель — оценка восприятия коррупции на территории субъекта Российской Федерации.

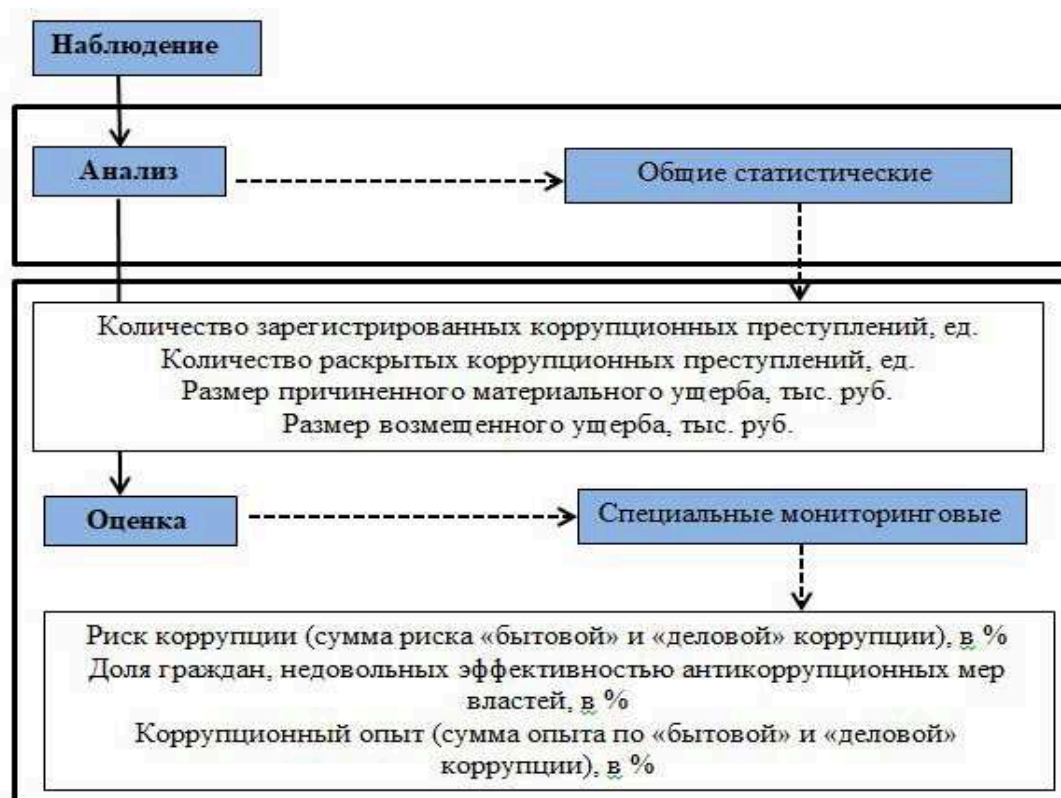

Рис. 1. Группы показателей оценки коррупционной опасности в субъектах Российской Федерации

Fig. 1. Groups of indicators for assessing corruption risk in the subjects of the Russian Federation

Источник: составлено автором

К результативным переменным были отнесены группы показателей, которые характеризуют уровень экономической безопасности региона с точки зрения развития, адаптивности к изменяющимся условиям и социальной защищенности (табл. 2).

Таблица 2

**Результативные переменные, характеризующие
экономическую безопасность в субъектах Российской Федерации**

Table 2

**Effective variables characterizing economic security in the subjects
of the Russian Federation**

Результативные переменные	Социально-экономические факторы
Развитие региона	
y_1	Уровень производства товаров и услуг в регионе на душу населения, в % к ВВП
Адаптивность региона	
y_2	Доля инвестиций в основной капитал, в % к ВРП
y_3	Кредиторская задолженность, в % к ВРП
y_4	Сальдо консолидированного бюджета, в % к ВРП
Социальная защищенность	
y_5	Численность населения, имеющая доходы ниже прожиточного минимума, в процентах от общей численности (границы бедности), в %
y_6	Коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения), в %
y_7	Уровень безработицы, в %

Источник: составлено автором

Для того, чтобы оценить уровень экономической безопасности в регионах на основании табл. 2 были определены его интервальные значения, изменяющиеся в диапазоне [0; 1] (табл. 3). Чем ближе к единице, тем выше уровень обеспечения экономической безопасности.

Таблица 3

**Интервальные значения уровня экономической безопасности субъектов
Российской Федерации**

Table 3

**Interval values of the level of economic security of the subjects
of the Russian Federation**

Уровень экономической безопасности	Интервал
Низкий	0,1–0,4
Средний	0,4–0,7
Высокий	0,7–1

Источник: составлено автором

Таким образом, динамика средних показателей коэффициента экономической безопасности [3] за 2019–2022 годы позволяет сделать следующие выводы по двум федеральным округам (рис. 2–3).

Рис. 2. Среднее значение коэффициента экономической безопасности в ПФО (2019–2022)

Fig. 2. The average value of the coefficient of economic security in the PFO (2019–2022)

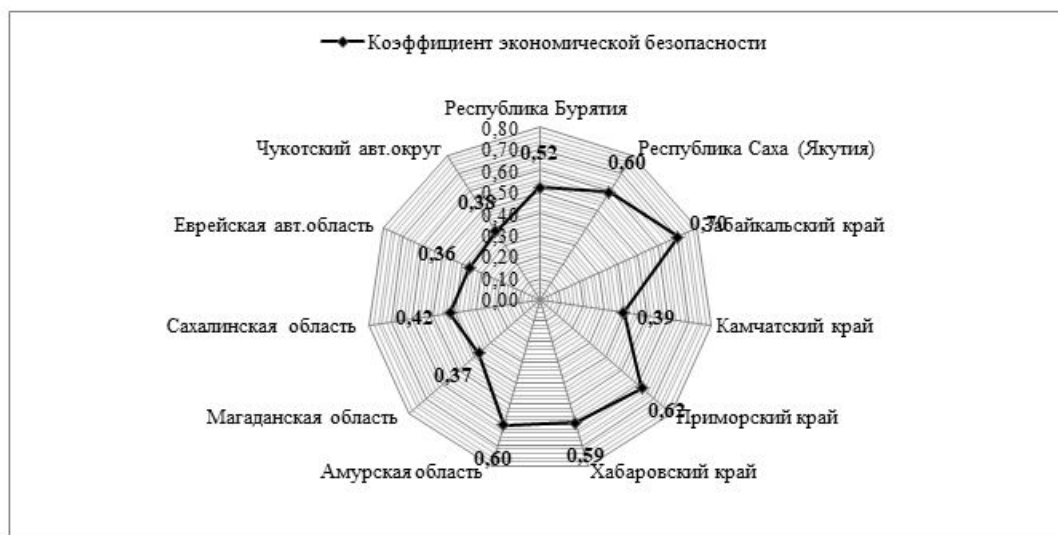

Рис. 3. Среднее значение коэффициента экономической безопасности в ДФО (2019–2022)

Fig. 3. The average value of the coefficient of economic security in the DFO (2019–2022)

1. Почти все субъекты Приволжского федерального округа характеризуются средним уровнем экономической безопасности, который входит в диапазон [0,4; 0,7], за исключением Чувашской Республики, которая входит в диапазон с

низким уровнем экономической безопасности. Наибольшее значение зафиксировано в Пермском крае (0,67), а наименьшее — в Чувашской Республике (0,38).

2. В ДФО низкий уровень экономической безопасности зафиксирован в Магаданской области (0,37), Еврейской автономной области (0,36), Чукотском автономном округе (0,38) и Камчатском крае (0,39). При этом высокий уровень экономической безопасности отмечен в Забайкальском крае (0,7). Остальные субъекты ДФО отнесены к среднему уровню экономической безопасности.

При сравнении полученных данных коэффициента экономической безопасности было выявлено, что в ДФО более благоприятная обстановка по уровню экономической безопасности, чем в субъектах ПФО. Однако это не подтверждает гипотезу о том, что коррупция в этих субъектах имеет меньший масштаб и влияние на социально-экономические факторы. Для комплексной оценки были выбраны средние значения экономической безопасности в ПФО и ДФО (Нижегородская область, Оренбургская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ) (табл. 4).

Таблица 4

**Расчет уровня коррупционной опасности
в субъектах Российской Федерации**

Table 4

**Calculation of the level of corruption danger in the subjects
of the Russian Federation**

Субъекты	qi	Q (xi (t))	Q(t)
Нижегородская область	0,3	0,38	0,11
Оренбургская область	0,4	0,9	0,36
Сахалинская область	0,3	0,8	0,24
Чукотский автономный округ	1	0,14	0,14
$\Sigma Q(t)$			0,85

Комплексная оценка позволяет выявить следующую зависимость: чем ближе $Q(x_i(t))$ к единице, тем выше воздействие факторной переменной на результирующую, а значит, тем существеннее будет влияние коррупции на экономическую безопасность на территории субъекта Российской Федерации. Уровень системности определяется как степень влияния i -го нормированного социально-экономического фактора на комплексную оценку.

Таким образом, сумма $Q(t)$ по двум регионам ПФО равна 0,47, по ДФО — 0,38 (табл. 5). Учитывая, что в общей совокупности в ПФО и ДФО уровень экономической безопасности средний, а уровень влияния коррупции отличается, то можно утверждать, что результаты антикоррупционного мониторинга позволяют выявить уязвимые субъекты Российской Федерации, которые потенциально подвержены сильному влиянию коррупции на экономическую безопасность. Подобная оценка позволяет провести анализ коррупционного напряжения в регионах и определить зоны риска, которые требуют принятия новых целенаправленных мер по предотвращению коррупции.

Таблица 5

**Количественная оценка уровня экономической безопасности
и степени коррупционной опасности регионов**

Table 5

**Quantitative assessment of the level of economic security
and the degree of corruption danger of the regions**

Субъекты	Экономическая безопасность	Уровень коррупции
Приволжский федеральный округ		
Нижегородская область	0,44	0,11
Оренбургская область	0,6	0,36
$\Sigma Q(t)$		0,47
Дальневосточный федеральный округ		
Сахалинская область	0,42	0,24
Чукотский автономный округ	0,38	0,14
$\Sigma Q(t)$		0,38

На основании методики оценки влияния уровня коррупции на экономическую безопасность выявлена зависимость: чем выше коэффициент экономической безопасности, тем выше коррупционное влияние на нее. Это говорит о том, что коррупция сконцентрирована в большей степени в тех субъектах Российской Федерации, где ощущается наибольшее волнение общества по поводу несовершенства системы управления (об этом свидетельствует показатель доли граждан, недовольных эффективностью антикоррупционных мер).

Таким образом, рассматривая антикоррупционный мониторинг в качестве одного из механизмов по обеспечению экономической безопасности, можно сделать вывод о том, что эффективность его функционирования обеспечена совершенствованием методики его реализации и самой модели такого мониторинга в экономической системе.

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

2. Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 года № 662 // Собрание законодательства РФ. 2019, ст. 2828.

3. Лелюхин С. Е. Совершенствование механизмов обеспечения экономической безопасности региона в условиях структурных преобразований в народном хозяйстве: на примере Приморского края: дис. ... канд. эконом. наук. Владивосток, 2004. 171 с.

4. Митяков Е. С. Инструментарий анализа экономической безопасности регионов России: монография. Нижний Новгород: НГТУ, 2016. 176 с.

5. Оперативный мониторинг в структуре региональных ситуационных центров социально-экономического развития / отв. ред. Е. В. Зарова. Москва: РЭУ имени Г. В. Плеханова, 2013. 152 с.

References

1. On the Strategy of Economic security of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)
2. On approval of the methodology for conducting sociological research in order to assess the level of corruption in the subjects of the Russian Federation: authorities of the Russian Federation no. 662 of May 25, 2019. *Collection of legislative acts of the RF*, 2019, no. 2828. (In Russ.)
3. Lelyukhin S. E. Improving the mechanisms of ensuring the economic security of the region in the conditions of structural transformations in the national economy: on the example of Primorsky Krai. Dissertation... candidate of economic sciences. Vladivostok, 2004. 171 p. (In Russ.)
4. Mityakov E. S. Tools for analyzing the economic security of the regions of Russia: monograph. Nizhny Novgorod: NSTU Publ., 2016. 176 p. (In Russ.)
5. Operational monitoring in the structure of regional situational centers of socio-economic development / ed. by E. V. Zarova. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics Publ., 2013. 152 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 16.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.

Требования к рукописям статей, представляемым для опубликования в журнале «На страже экономики»

1. К опубликованию принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.
2. Рукопись статьи должна содержать:
 - универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);
 - сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны);
 - заголовок на русском и английском языках;
 - аннотацию на русском и английском языках;
 - ключевые слова на русском и английском языках;
 - список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформляемых в соответствии с ГОСТ 7.0.5—2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках; использование подстрочных ссылок не допускается).
3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.
4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Поля — по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна. Схемы, рисунки, диаграммы, графики (ширина не более 137 мм) должны быть сохранены в формате .jpg и приложены отдельными файлами.
5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.
6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.
7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».
8. При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет» (на сайте Нижегородской академии МВД России, в базах электронных библиотек).
9. Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей в журнале.

**Почтовый адрес:
603144, Нижегородская область,
г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3.
Нижегородская академия МВД России (РИО)
Тел.: (831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru
Сайт: na.mvd.rf**